

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ДОКЛАДЫ ИДВ РАН 2010

Москва
ИДВ РАН
2011

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
Д63

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Главный редактор
директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко

Редколлегия:

д.и.н. С.Г. Лузянин (зам. гл. ред.), д.э.н. А.В. Островский (зам. гл. ред.),
д.э.н. В.Я. Портяков (зам. гл. ред.), д.филос.н. А.Е. Лукьянов, д.и.н. А.В. Ломанов,
к.и.н. Д.А. Смирнов, д.и.н. В.Н. Усов, к.полит.н. А.З. Жебин, д.и.н. В.О. Кистанов,
к.и.н. Е.В. Кобелев, к.и.н. В.Г. Ганшин, к.э.н. И.В. Ушаков, д.и.н. П.М. Кожин

Д63 Доклады ИДВ РАН — 2010. — М.: ИДВ РАН, 2011. — 172 с.
ISBN 978-5-8381-0204-1

В докладах научных работников Института Дальнего Востока РАН, сделанных на заседаниях Ученого совета в 2010 г. и рекомендованных к публикации, представлены наиболее актуальные и значимые в общественно-политическом, социально-экономическом и идеологическом планах темы, связанные с государственно-политической и духовной жизнью регионов Восточной и Юго-Восточной Азии. Затронуты проблемы российско-китайских отношений 2008—2009 гг., глобального лидерства в современном мире, национальной политики Китая и значения китайского языка, состояния религиозной жизни в Пекине, а также темы борьбы с преступностью в Китае, отношения Японии к государствам Корейского полуострова. Отражено участие российских специалистов в работе научной конференции, обсуждавшей значение творческого и политического наследия Хо Ши Мина в современном мире (Ханой, май 2010 г.)

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0204-1

© ИДВ РАН, 2011

Содержание

Предисловие <i>Титаренко М.Л.</i> Путь Китая и Восточно-Азиатского региона в будущее	4
<i>Бергер Я.М.</i> О стремлении к глобальному лидерству в сравнительных оценках совокупной национальной мощи Китая	6
<i>Портяков В.Я.</i> Российско-китайские отношения в 2008—2009 гг.	73
<i>Трощинский П.В.</i> Некоторые вопросы борьбы с преступностью в современном Китае	79
<i>Лазарева Т.В.</i> Национальная политика Китая	93
<i>Завьялова О.И.</i> Китайский язык в числе национальных приоритетов	107
<i>Горбунова С.А.</i> Современное состояние религий в Пекине	120
<i>Гринюк В.А.</i> Отношения Японии с государствами Корейского полуострова	132
<i>Кобелев Е.В.</i> Международная научная конференция «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху» (Ханой, 10—13 мая 2010 г.)	152

Предисловие

Путь Китая и Восточно-Азиатского региона в будущее

Открывая это новое периодичное издание, необходимо в нескольких словах охарактеризовать его специфику и актуальность. Прежде всего его замысел связан с огромным ростом внимания к Китаю во всем мире, успехам его политики, подъему экономики, результатам осуществляемых в нем экономических, социальных и административных реформ. За протекшее 30-летие реформ политическая, научная, научно-популярная и пропагандистская литература, посвященная Китаю, его успехам, трудностям, достижениям и ошибкам, во всем мире достигла небывалого объема и продолжает расти непрерывно. Современная историография показывает массу возможностей анализа и обобщения данных, в сумме, в комплексе позволяющих объективно выявлять новые тенденции развития и определять степень результативности и позитивной эффективности политико-идеологических и социально-экономических мероприятий, осуществляемых властями, общественными организациями, транснациональными корпорациями, международными межгосударственными организациями, и преобладают среди них работы, основанные на статистическом базисе. Однако участие человека в такого рода исследованиях со временем скорее уменьшается — на первый план выходят компьютерные разработки.

Доклады крупных, порою уникальных специалистов, занятых разработкой проблем Восточно-Азиатского региона и, в частности (даже особенно) Китая, основываются на нескольких иных принципах. Именно они и стали предметом наших новых

публикаций. Здесь особое значение придается не количественным, статистическим, а качественным оценкам, выявляющимся тенденциям и поворотным моментам в развитии. Как представляется, *основная изначальная цель данной публикации достигнута*. Представлены качественные (впрочем, отчасти, и количественные) характеристики посткризисного состояния политической, социо-экономической, идеологической жизни КНР и обозначены их перспективные тенденции (национальная и языковая политика, состояние религиозной жизни, борьба с коррупцией, российско-китайские отношения). Затронуты проблемы других стран региона (идеологическая жизнь Вьетнама, отношение Японии со странами Корейского полуострова). В настоящее время формируется следующий сборник, посвященный научной работе Ученого совета ИДВ РАН в 2011 г. Некоторые темы в общем плане уже обозначились. Это — оценка перспектив 12-й пятилетки в КНР, подготовка XVIII съезда КПК, деятельность международных объединений, действующих в России и восточных государствах Азии (ШОС, БРИК/БРИКС и др.), состояние политико-экономической и социальной жизни Японии после перенесенных в начале 2011 г. стихийных бедствий. Нам предстоит большая каждодневная работа!

Академик М.Л. Титаренко

Я.М. Бергер*

О СТРЕМЛЕНИИ К ГЛОБАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ И СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОЦЕНКАХ СОВОКУПНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОЩИ КИТАЯ

Аннотация. В статье анализируются исходные позиции Китая в стремлении к мировому лидерству и преграды, которые ему предстоит преодолеть на этом пути. Рассматривается необходимость смены существующей модели экономического роста, опирающейся в большой мере на инвестиции и экспорт, новой моделью, где важнейшей движущей силой станет внутреннее потребление. Подчеркивается важнейшее значение придания экономическому росту социальной ориентации, ускорения социального развития. Выявляются новые, посткризисные аспекты участия Китая в процессах глобализации. Освещаются основные тенденции в среднесрочном и долгосрочном прогнозировании социально-экономического развития КНР. Приводятся сравнительные оценки совокупной национальной мощи КНР и других лидеров глобального развития. В выводах подчеркивается, что становление Китая в качестве глобального лидера — длительный всемирно-исторический процесс, который займет, вероятно, около столетия. Срыв восхождения Китая к своим долгосрочным целям возможен, но маловероятен. Поскольку успешное выдвижение Китая на по-

зиции мирового лидера не представляет угрозы национальным интересам России, не осуществляется за их счет, постольку России было бы неразумно прямо или косвенно препятствовать этому движению. Напротив, появление наряду с уже существующими мировыми центрами силы и теми, что непременно грянут, крупнейшего среди них — Китая может служить большей сбалансированности мировой политики и экономики и тем самым откроет больше возможностей для утверждения независимой российской позиции.

Ключевые слова: лидерство, развитие, рост, модель, глобализация, интернационализация, модернизация, геополитика.

На пути к мировому лидерству: новые рубежи

За три с лишним десятилетия политики реформ и открытости Китай добился выдающихся успехов в развитии и модернизации практически всех аспектов национального бытия.

- Созданы основы **многоукладной рыночной экономики**, где каждый ее сектор несет свою особую, незаменимую функцию. Вследствие многолетних, поступательных преобразований государство сохранило за собой важнейшую роль макроэкономического регулятора и существенно повысило самостоятельность и эффективность государственных предприятий как субъектов рынка. Становление негосударственных секторов способствовало развитию внутренней конкурентной среды и расширению занятости населения. Привлечение в страну иностранного капитала укрепило конкурентные позиции КНР на мировых рынках, стимулировало технологический прогресс.

- Благодаря этому были обеспечены высочайшие **темпы экономического роста** на протяжении длительного исторического периода. Мир еще не видал столь крупномасштабного и столь продолжительного экономического роста. С 1978 по 2007 гг. среднегодовые темпы роста составили 9,8 %, что более чем втрое превышает темпы роста мировой экономики. В 11-й пятилетке (2006—2010 гг.), несмотря на кризис, среднегодовые темпы в 1,5 раза превысили запланированные (7,5 %). В результате китайская экономика по объему ВВП в долларовом исчис-

* Бергер Яков Михайлович — главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.и.н.

лении переместилась за период 1978—2010 гг. с 11-го места в мире на 2-е, уступая лишь США.

- Высокая динамика экономического роста вкупе с повышением стоимости китайской валюты и относительно медленным увеличением общей численности населения позволила значительно раньше намеченного срока решить задачу учетверения за два десятилетия показателя ВВП в расчете *на душу населения*. Поставленная в 2000 г. задача предусматривала увеличение этого показателя с 800 до 3000 долл. в 2020 г. Фактически уже в 2008 г. он превысил эту планку, а в 2010 г. ВВП на душу населения в КНР перешел рубеж 4000 долл. По самым осторожным оценкам, в 2020 г. он превысит 10 000 долл.

- *Отставание* от США пока еще велико: объем китайского ВВП в долларовом выражении почти втрое меньше американского. Но, если иметь в виду чисто количественные показатели, то в первичном и вторичном секторах экономики Китай уже приблизился к США, и задача состоит, главным образом, в том, чтобы наверстать отрыв в секторе услуг. Согласно прогнозу МВФ, китайская экономика во второй половине 20-х годов нашего века по объему обойдет американскую, а к середине века будет превосходить ее более чем вдвое. Если же принять во внимание, что расчеты велись в американских долларах 2006 г. и учесть неизбежную девальвацию американской валюты и ревальвацию юаня, нельзя не прийти к заключению, что названные рубежи будут достигнуты значительно раньше. Равенство объемов ВВП США и КНР предположительно наступит к 2018—2019 г.

- В основе экономических достижений Китая — широко-масштабная *индустриализация* страны. Начало этому процессу было положено еще в 1950-е годы, когда с помощью Советского Союза в КНР были построены многие крупные предприятия в ведущих отраслях тяжелой промышленности, оснащенные современным для той поры оборудованием. За последние десятилетия Китай превратился в мощную индустриальную державу, в «мировую фабрику». Создан целостный современный *промышленный комплекс*, в котором сырьевые и энергетические отрасли органически сочетаются с производством средств производства, широкого ассортимента потребительских товаров, оборонной

техники, электроники, средств коммуникации. Быстро развиваются многие высокотехнологичные, наукоемкие отрасли производства.

- По производству 220 из 500 видов промышленной продукции Китай занял *лидирующую позицию* в мире. На его долю по итогам 2009 г. пришлось 46,6 % мировой выплавки стали, половина мирового производства цемента, 60 % мирового производства алюминия, 50 % рафинированной меди, 45 % мировой добычи угля, 35 % мирового производства минеральных удобрений. Китай стал ведущим производителем многих видов продукции машиностроения. В 2009 г. к нему перешла роль лидера в производстве автомобилей — 25 % глобального выпуска. На верфях КНР строится 34,8 % судов. На китайские промышленные предприятия падает львиная доля мирового производства бытовой техники: от 40 до 70 % стиральных машин, холодильников, телевизоров, микроволновых печей, кондиционеров, мобильных телефонов. Вполне вероятно, что Китай уже в 2011 г. превзойдет США по объему добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности. Легкая промышленность Китая обувает и одевает не только собственное население, но и немалую часть жителей других стран и континентов. Китай вместе с тем остается страной с высокопродуктивным *сельским хозяйством*, доля которого в мировом производстве зерна, мяса, птицы, морепродуктов, овощей выше, чем доля страны в общей численности населения земного шара.

- По масштабам товарного *экспорта* Китай стал глобальным лидером, его доля в мировом объеме увеличилась в 2010 г. до 10 %. Китаю принадлежит 3-е место в притоке *прямых иностранных инвестиций*. Он далеко опережает все прочие страны по *золотовалютным резервам*, объем которых на конец 2010 г. достиг колоссальной цифры в 2847 млрд долл. Китай быстро выдвигается на позиции ведущего мирового *донора прямых иностранных инвестиций за рубежом*.

- Велики и наглядны успехи Китая в развитии *транспортной инфраструктуры*, предварающие и обеспечивающие достижения в других отраслях народного хозяйства. По общей протяженности железных дорог Китай еще существенно уступает США и Европе, но по протяженности высокоскоростных же-

лезнодорожных магистралей и по средней скорости движения на них, достигающей 350 км/ч, он уже вышел на 1-е место. За последнее пятилетие КНР прошла в этом отношении путь, на который другие страны затратили не один десяток лет. Стремительно растет сеть скоростных автомагистралей. Их плотность в восточной части страны сегодня уже не ниже, а в ряде случаев выше, чем в США и других развитых странах, хотя начали их строить как минимум на полвека позже. Еще 10 лет назад в Китае таких дорог не было, а к концу 2008 г. по их протяженности Китай вышел на 2-е место в мире после США. Планируется, что через 5 лет высокоскоростные магистрали будут обслуживать территорию, на которой проживает более 1 млрд человек. Китай стал мировым лидером по грузообороту морских портов.

- Значительны достижения КНР в развитии науки, культуры, образования, в повышении жизненного уровня населения. За последние годы удалось обеспечить повсеместное введение 9-летней системы обязательного **образования**, а в отдельных экономически наиболее развитых провинциях вводится 12-летняя система. Быстро развивается профессиональное образование. Становится массовым высшее образование. Численность студентов высших учебных заведений увеличилась с 7 млн человек в 1999 г. до 29,8 млн человек. Уже в 2005 г. Китай обошел по этому показателю США. В ведущих университетах значительно повысился уровень образования и научных исследований.

- Китай начал выдвигаться на передовые позиции по ряду важных параметров, характеризующих развитие **науки и техники**. Поступательно увеличиваются вложения в НИОКР. В 2010 г. они составили 1,75 % ВВП. Это существенное продвижение, хотя Китай по этому показателю еще значительно отстает от стран ОЭСР, где он в среднем составляет 2,29 %. Соответственно и вклад научно-технического прогресса в экономический рост ниже на 20—30 процентных пунктов. Общее число дипломированных специалистов, занятых в сфере науки и технологий, достигло 42 млн человек, больше, чем где бы то ни было в мире, в том числе в НИОКР занято 1,9 млн человек, 2-е место в мире после США. По числу научных публикаций, включенных в международную научно-техническую поисковую

системы SCI, Китаю принадлежит 3-е место в мире, а по количеству патентов на изобретения он вышел на 4-е. Беспрецедентно быстрыми темпами создаются парки и инкубаторы высоких технологий. По числу инкубаторов Китай занял 2-е место в мире после США. Для привлечения иностранных ученых создаются китайские технопарки за рубежом. Ежегодно число дипломированных специалистов в сфере информационных технологий прирастает на 200 тыс. человек, в 5 раз больше, чем в США.

- **Социальное обеспечение** еще недавно было доступно только ограниченной части городского населения, преимущественно — рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений. Сельское население из этой системы было исключено. Теперь примерно более 20 млн жителей города и 40 млн жителей деревни получают пособие, позволяющее обеспечить **минимальный жизненный уровень**. Более 1,1 млрд человек охвачены разными формами медицинского страхования. Расширяется система базового пенсионного обеспечения по старости. Тем не менее, расходы на здравоохранение в 2008 г. составили лишь 4,4 % бюджета, а расходы на социальное обеспечение и занятость — всего 10,9 %. В других странах, где ВВП на душу населения — от 3 до 6 тыс. долл. эти два вида расходов суммарно достигают в среднем 31,4 % бюджета.

Конец первого и начало второго десятилетия нашего века обозначили важную веху в процессе исторического восхождения, или, точнее, возвращения Китая на позицию ведущей мировой державы. По такому важному показателю, как конкурентоспособность, где учитывается не только объем экономики, но и ее эффективность, структура, потенциал развития и способность к инновациям, страна за период с 1990 по 2008 г. сумела подняться с 73-й позиции в мире на 17-ю. В том числе по способности к инновациям, которая измеряется числом заявок на патенты в расчете на 10 000 человек населения, Китай переместился с 45-го места на 22-е.

Китай сумел успешно преодолеть последствия мирового финансового кризиса, удержав высокие темпы экономического роста и тем самым не допустив значительной потери рабочих мест. В 2010 г. Китай вошел в состав нижней группы стран со

средними доходами. Ожидается, что во втором десятилетии он перейдет в верхнюю группу среднезажиточных обществ.

Намного усилилось геополитическое и экономическое влияние Китая в мире. Разработана и принята очередная пятилетняя программа социально-экономического развития, которая станет важным этапом на пути модернизации и реализации амбициозной цели построения среднезажиточного общества, намеченной на конец нынешнего десятилетия.

Оценивая современный этап, ЦК КПК в своих предложениях по 12-му пятилетнему плану (2011—2015 гг.) характеризует его как время, с одной стороны, больших *стратегических возможностей*, а с другой — *немалых рисков и вызовов* предвидимых и непредвидимых, в целом — как время важных, ключевых перемен в направлении развития. Проводимая с 1978 г. политика реформ и открытости, не меняя своего основного вектора, наполняется новым содержанием. В соответствии со значительно более сложной реальностью Китаю предстоит усовершенствовать или создать многие новые институты, политические, экономические, социальные, которые станут опорой для дальнейшей модернизации.

Китайские эксперты и руководство не склонны ни недооценивать, ни переоценивать значение выхода Китая на 2-е место в мире по объему ВВП. Событие это, несомненно, важное, с самых разных точек зрения — политической, символической, психологической: ведь всего лишь десятилетие назад китайская экономика составляла лишь четверть японской, и многие наблюдатели полагали, что на преодоление отставания понадобится не менее четверти века. Теперь большинство из них считают выход Китая на 2-ю позицию в мире по размерам экономики залогом того, что до 2020 г. он непременно поднимется на ступень выше, обойдя США.

Вместе с тем в Китае вполне осознают свое огромное отставание по размерам душевого ВВП как от Японии, примерно на порядок, так и в еще большей мере от США. Колоссально велика разница в размерах накопленного богатства. Структурно экономика Японии значительно более продвинута по сравнению с Китаем. Даже в одних и тех же отраслях Япония и Китай занимают совершенно разные позиции в мировом разделении

труда. Китаю предстоит еще очень много сделать, чтобы наверстать отсталость в отношении качества рабочей силы, способности к инновациям, удельных расходов энергии на единицу ВВП, состояния окружающей среды.

Не меньшие разрывы в доходах и благосостоянии существуют и в самом Китае — между городом и деревней, между приморьем и внутренними территориями, между богатыми и бедными. Если судить о национальной мощи страны не только по объему ВВП, но и по его качеству и структуре, то необходимо обратиться к иным показателям. Для качественного улучшения экономики и устранения внутренних дисбалансов требуется не меньше усилий, чем для устранения отставания от мировых лидеров по объему экономики.

Наиболее осторожные китайские эксперты призывают более пристально взглянуть в современную Японию, чтобы лучше увидеть ее преимущества и собственные недостатки. Таким своеобразным зеркалом Япония была для Китая, начиная с XIX в. Растущая мощь Японии стимулировала рост национального самосознания китайцев, ее прогресс — понимание своей отсталости, захватническая и грабительская политика — стремление к возрождению отечества. Трезвый взгляд, однако, нередко затуманивался и искажался, уступал место традиционным представлениям об историческом величии Китая, коренящимся в извечном превосходстве китайской цивилизации, и ничтожестве малой и потому достойной пренебрежения Японии¹. Важные коррективы в представления современных китайцев о соотношении национальной мощи двух стран, несомненно, внесет катастрофа в Японии, случившаяся весной 2011 г.

2-я в мире позиция по объему экономики сопряжена для Китая с рядом серьезных геополитических осложнений. От него начинают требовать повышенной ответственности за состояние глобальной экономики и экологии и принятия на себя обязательств, к выполнению которых он далеко еще не готов. Кроме того, исторический опыт показывает, что лидирующая мировая держава, опасаясь преследующего ее по пятам ближайшего конкурента, предпринимает жесткие меры для того, чтобы предотвратить смену лидера. Так в свое время действовали США в отношении Советского Союза, а затем — Японии. Нет никаких

оснований полагать, что их действия по отношению к Китаю будут иными.

О том, что Китай непременно догонит и перегонит Америку, говорил еще Мао Цзэдун в середине 50-х годов прошлого века. Он полагал, что это может состояться в течение пяти-шести десятилетий. Решающим показателем выхода в лидеры для Мао Цзэдуна тогда служило производство стали. За последние десятилетия абстрактная мечта стала получать свое материальное воплощение. В 2010 г. стали в Китае выплавляться в 3,6 раза больше, чем в США, и почти столько же, сколько во всем остальном мире. В 2005 г. Китай обошел по объему ВВП Италию, в 2006 г. — Англию и Францию, в 2007 г. — Германию, в 2010 г. — Японию.

Как отмечает ведущий современный разработчик китайской стратегии Ху Аньган, дистанция, отделяющая КНР от США, быстро сокращается. Доля Китая в глобальном ВВП по обменному курсу валют возросла с 3,75 % в 2000 г. до 8,56 % в 2009 г. Соотношение ВВП двух стран сократилось с 26-кратного до 2,83-кратного. Согласно расчетам А. Мэддисона, уже в 2008 г. ВВП Китая по ППС почти догнал ВВП США, а в 2009 г. — перегнал. По данным Мирового банка, ВВП США по ППС в 2000 г. превосходил ВВП КНР в 3,34 раза, а в 2009 г. — только в 1,55 раза. Ху Аньган уверен, что *«**грядущее десятилетие станет решающим этапом в достижении Китаем позиций всестороннего глобального лидерства.** Китай догонит, а по многим показателям — и перегонит США. Это положит конец многолетнему американскому господству в мире, внесет решающие коррективы в глобальное политическое, экономическое и торговое доминирование Запада на планете²»*.

Основным доводом, призванным доказать, что Китаю необходимо перенять у США руководство миром, служит тезис о том, что американское лидерство завело человечество в тупик и угрожает его безопасности. Чтобы спасти и мир и самого себя Китай должен предложить миру «путь добродетельного правителя» взамен американского «пути гегемона».

Такой подход, поддерживаемый определенной частью китайской политической элиты, но далеко не всегда вербализуемый официально, просматривается во многих китайских пуб-

ликациях последнего времени, особенно — в опубликованной накануне нового 2010 г. книге профессора Университета государственной обороны Лю Минфу «Китайская мечта».

Китай, утверждает в книге, стал врагом США не по своему желанию и не из-за расхождений в идеологии или политическом режиме, но исключительно вследствие своего намерения догнать и перегнать Америку.

Поскольку победить Китай Америка не в состоянии, постольку она стремится заключить его в объятия. Курс на сдерживание сопровождается рукопожатиями и улыбками, заверениями в готовности к дружбе и сотрудничеству.

Лю Минфу признает, что, будучи мировыми державами, Китай и США обречены на сотрудничество и партнерство в тех областях, где их интересы совпадают. Однако во главе угла остается стратегическое соперничество.

Пожалуй, главная идея, которой подчинено все сочинение, состоит в стремлении доказать, что Китай должен обладать самыми мощными вооруженными силами. Автор полемизирует с теми неназванными оппонентами, которые убеждают, что Китаю не обязательно создавать вооруженные силы, равные по мощи американским или российским. Только наличие у Китая мощных вооруженных сил, утверждает в книге, может служить гарантией того, что между США и Китаем не вспыхнет большая война.

Открытые заявления о стремлении вытеснить США с места мирового лидера и самому стать во главе человечества — явление для Китая сравнительно новое. До недавнего времени доминировало предостережение Дэн Сяопина, призывавшего Китай не обнаруживать преждевременно свои потенции и намерения. И сейчас еще многие китайские деятели считают эту рекомендацию актуальной. Тем не менее, ряд иностранных наблюдателей фиксируют достаточно радикальный отход Пекина от этого завета, причем не только в теоретических и публицистических откровениях, но и в конкретных внешнеполитических акциях. Признаки ужесточения китайского подхода усматриваются в разных областях: от позиции китайской делегации на Копенгагенском форуме по изменениям климата на планете до реакции на поставку новейшего американского вооружения

Тайваню. Подвижки связываются с увеличением экономической и политической мощи Китая, с изменениями в соотношении сил на мировой арене.

Профессор Фуданьского университета в Шанхае Тан Сяньсин признает наличие новых моментов в китайской внешней политике и их связь с ростом совокупной национальной мощи страны. Однако, с его точки зрения, это отражает не возрастные жесткости, а усиливающуюся рациональность и уверенность в себе. И в дальнейшем, полагает Тан Сяньсин, эта тенденция будет нарастать.

Публикации, декларирующие стремление Пекина к мировому лидерству, вызывают вместе с тем ряд вопросов, на которые пока нет удовлетворительных ответов.

Прежде всего, возникает сомнение: не означает ли переход руководящей роли от одной сверхдержавы к другой простую смену полюсов в прежней парадигме однополярного мира? Не противоречит ли такой подход утверждениям о тенденции к возрастающей многополярности мира? Как избежать обострения противоречий, которые неизбежно будут сопровождать становление нового мирового лидера? Наконец, в какой мере сам Китай готов к такой роли?

Пекин придает большое значение формированию позитивного образа Китая в мире. С этой целью крупнейшим мировым агентствам заказывают соответствующую рекламу. Однако повысить доверие мировой общественности к Китаю невозможно без убедительных ответов на вопросы, которые вызывает доктрина восхождения КНР к мировому главенству.

Социальные преграды

Потенциал дальнейшей динамичной модернизации экономики и социально-политической сферы Китая далеко не исчерпан. Страна вступила в новый этап своего развития, для которого характерны как новые, возросшие возможности, так и новые сложности. При этом использование благоприятных возможностей во многом зависит от успешного разрешения нарастающих проблем.

Китайские социологи в качестве одного из главных истоков неблагополучия в социальной сфере указывают на *отставание социального развития в стране от развития экономического*. По мнению Лу Сюэи, одного из самых больших авторитетов в данном вопросе, экономическая структура Китая соответствует средней стадии индустриализации, а по некоторым параметрам — завершающей стадии этого процесса, тогда как социальная структура отвечает лишь начальному этапу, отставая примерно на 15 лет³.

Этот разрыв образовался постепенно, главным образом, вследствие того, что, несмотря на огромные перемены в стране, оставалась неизменной основная установка на абсолютный *приоритет экономического роста*, принятая в самом начале курса на реформы и открытость. Установка эта долгие годы выражалась в тезисе: «ставить на первое место эффективность при одновременном учете справедливости». В результате ресурсы, которые могли бы направляться в социальную сферу, доставались экономическому росту. К тому же не были устранены некоторые пороки, унаследованные от плановой системы хозяйства и не совместимые с рыночной экономикой, например, глубокие разрывы между городом и деревней, между регионами.

На начальном этапе реформ, когда решались проблемы выживания нации, проблемы «тепла и сытости», люди были готовы мириться с определенной социальной несправедливостью лозунга, призывавшего позволить части общества богатеть прежде остальных. Но затем, по мере углубления социальной дифференциации, когда растущее имущественное неравенство все более переходило в область неравных шансов на развитие, несправедливость такого общественного порядка становилась все более очевидной и порождала ее все большее неприятие большинством социума. Возможно, этим, по меньшей мере отчасти, объясняется широкая популярность имени и идей Мао Цзэдуна, которые в народе связываются, обоснованно или необоснованно, с понятиями равенства и справедливости. Перед Китаем во весь рост встала дилемма: либо ему удастся выправить отставание социальной сферы, как это сделали в свое время многие развитые страны, либо же оказаться в той пропасти, в которую попали многие страны Латинской Америки, где развитие сме-

нилось социальным и экономическим застоём. В последнем случае не только о мировом лидерстве, но и о заметном, существенном приближении к уровню передовых стран придется надолго забыть.

В КНР отмечаются почти все те же социальные противоречия, которые возникают и в большинстве других стран на соответствующих этапах развития. Кроме того, имеются и некоторые специфические проблемы, за пределами КНР не встречающиеся. Такие, например, как проблемы прописки и статуса крестьян-рабочих. Нередко противоречия накладываются друг на друга, сплетаются в клубок, который нелегко распутать.

В конце 2009 г. журнал «Жэньминь луньтань», орган ЦК КПК, провел социологический опрос на тему «10 наиболее серьезных вызовов в предстоящие 10 лет». В мартовском номере журнала за 2010 г. были опубликованы результаты опроса, в котором приняли участие 8128 человек, Из них 82,3 % самым серьезным вызовом сочли следующий тезис: «Проблема коррупции переполнила чашу терпения масс». Далее угрозы расположились в следующем порядке:

- разрыв между бедными и богатыми увеличивается, несправедливое распределение обостряет социальные противоречия — 80,6 %;
- столкновения между низовыми кадровыми работниками и массами — 63,2 %;
- противоречие между высокими ценами на жилье и низкими доходами — 62,8 %;
- кризис доверия, упадок морали — 61,7 %;
- отставание демократической политической реформы от ожиданий общества — 52,3 %;
- загрязнение окружающей среды, разрушение экологии — 51,6 %;
- обострение противоречий старения, отсутствие поддержки и заботы о пожилых — 44,1 %;
- увеличивающиеся сложности с трудоустройством выпускников университетов, нестабильность факторов мотивации — 43,4 %;
- кризис, обусловленный маргинализацией основной системы ценностей — 36,3 %.

Приоритет коррупции среди главных угроз ближайшего будущего вполне понятен. Несмотря на многочисленные и подчас весьма суровые меры, принимаемые руководством страны для борьбы с этим злом, масштабы его не только не убывают, но, напротив, неуклонно возрастают. Коррупция, особенно групповая, организованная, нередко прикрывает и поддерживает многие иные виды уголовных преступлений.

Одной из наиболее коррумпированных и непосредственно затрагивающих жизненные интересы широких масс населения областей хозяйственной деятельности стали сделки с недвижимостью. Операции с земельной собственностью, цена на которую быстро растет, все в большей степени становятся важнейшим источником средств для бюджета местных правительств и обогащения самих чиновников. В Пекине в 2010 г. поступления средств от трансферта земельных участков составили 70 % всех доходов местного бюджета, в Шанхае — 53 %. Всего за 11-ю пятилетку (2006—2010 гг.) доходы от земельных сделок составили гигантскую сумму в 7 трлн юаней⁴.

Прозрачность таких сделок весьма далека от идеала — как в отношении их стоимости, так и по использованию получаемого дохода. Отчуждение земельных участков и снос находящихся на них строений производятся под ширмой «общественной необходимости», для реконструкции старых городов, ликвидации трущоб, сближения города и деревни, ликвидации деревень внутри городов, совершенствования инфраструктуры. Иногда на отчужденных участках возводится коммерческое жилье, иногда их используют в спекулятивных целях, «про запас».

В докладе, специально посвященном этой теме и основанном на широком опросе пользователей Интернета, отмечается, что попытки легального противодействия незаконному изъятию земли и сносу строений редко бывают успешными. Даже в таких городах, как Пекин и Шанхай, по подобным делам очень трудно возбудить гражданские иски. Сотрудники правоохранительных органов отказываются обсуждать жалобы потерпевших. По данным корреспондентов газеты «Наньфан чжоумо», расследовавших случаи самосожжения и погребения заживо жителей сносимых домов, за последние три года ни одно первое лицо в соответствующих местностях не было привлечено к ответственности.

Такие случаи происходили в Пекине, в провинциях Цзянсу, Шаньдун, Фуцзянь, Хэйлунцзян, Хубэй, и ни один чиновник там не был наказан, что вызвало крайне негативную реакцию общества.

Отсюда — неизбежное обращение к насильственному протесту. В упомянутом докладе приводятся конкретные случаи расправы с сотрудниками компаний, осуществляющих снос жилья в разных районах страны, причем случаи эти пользователями Интернета отнюдь не осуждаются.

Иногда обиженные обращаются за поддержкой к нелегальным обществам, выступающим в их защиту. К помощи таких обществ нередко прибегают и власти — для подавления протестов населения. Полиция в этих случаях не вмешивается или выступает на стороне властей.

В начале 2010 г. был опубликован проект «Правил реквизиции и возмещения стоимости строений, возведенных на государственных землях». Проект вызвал большой интерес и живое обсуждение в обществе. Было получено 65 тыс. поправок и предложений. Однако следующий вариант правил оказался еще хуже предыдущего, поскольку в нем были учтены только требования местных правительств, но не интересы жителей сносимых домов. При отсутствии признанного обществом общегосударственного регулирования местные власти нередко руководствуются собственными правилами, не только легализующими произвол, но и вводящими запрет на его обжалование⁵.

В Китае говорят, что рождаемость коррупции выше ее смертности. И это обстоятельство представляет особую опасность для авторитета власти и сохранения политической стабильности. Недаром Ху Цзиньтао предупреждает, что борьба с коррупцией — это для правящей партии вопрос жизни и смерти.

За годы реформ намного повысился материальный уровень жизни народа. Численность населения, живущего в условиях абсолютной нищеты, сократилась более чем десятикратно: с 250 млн до 20 млн человек. Вместе с тем несколько сот миллионов человек, прежде всего в деревне, живут на грани нищеты. Растет социальная дифференциация. Концентрация богатства в КНР выше, чем в развитых странах Запада. По данным Мирового банка, в Китае семьи, обладающие финансовыми ресурса-

ми, превышающими 1 млн долл., составляют 1 ‰ общего числа семей, но сосредоточивают в своих руках 41,4 ‰ их общего состояния.

По данным Народного университета Китая, коэффициент Джини в Китае превысил 0,5, что указывает на угрожающий рост материального и социального неравенства. При этом, как указывает ректор университета, профессор Цзи Баочэн, главным источником этого роста является сегодня не только разрыв в доходах между городом и деревней, но и возрастающая дифференциация доходов городского населения⁶.

Рост национального богатства страны сопровождается снижением удельного веса суммарного фонда заработной платы в ВВП. При расчете ВВП по доходам оказывается, что доля оплаты труда сократилась с более 50 % в начале этого века до менее чем 40 %, тогда как доля доходов капитала увеличилась с 18 % до более чем 30 %. В развитых странах эти параметры соотносятся примерно как 56 : 15.

Поэтому более равномерное, более справедливое распределение результатов экономического роста становится одной из необходимых предпосылок дальнейшего успешного и устойчивого развития Китая. Усугубление несправедливости и неравномерности распределения общественного богатства таит в себе опасность серьезных социальных потрясений.

В 2009 г. в стране широко отмечалось 60-летие основания КНР. Поэтому были приняты особые меры для сохранения социальной стабильности и общественного порядка. Тем не менее, число массовых протестных выступлений в стране возросло. Общее их число перевалило за 90 тыс. Пока что такие акции носят преимущественно локальный, региональный или отраслевой характер. Чаще всего они краткосрочные, слабо организованные, разрозненные, возникают по какому-то конкретному поводу. Их проводят слабые социальные группы, в подавляющем большинстве случаев отстаивающие свои материальные интересы, не посягая на позиции правящей партии.

Последнее обстоятельство следует подчеркнуть особо. Никто из протестующих не призывает к смене политического строя, к «цветным» или не «цветным» революциям, не стремится к захвату власти. Они требуют лишь соблюдения установлен-

ных правил. Другими словами, конкретные протестные акции в Китае в принципе управляемы. Но они могут становиться и деструктивными. В ситуации, когда накапливается общее ощущение социальной несправедливости, массовые протесты могут превратиться в средство для выплеска разрушительных эмоций.

Участники протестов — это безработные, уволенные с государственных предприятий, ущемленные в правах работники частных и иностранных предприятий, лишенные земельных наделов крестьяне, занятые в городе выходцы из деревни, жители сносимых домов, переселенцы из районов, затопляемых в связи со строительством водохранилищ, увольняемые в запас военнослужащие, таксисты. Многие инциденты связаны с разрушением экологии и загрязнением окружающей среды.

Чаще всего протесты направлены на удовлетворение экономических требований, однако, как показывают некоторые китайские материалы, иногда они все же становятся политически окрашенными. Часть массовых инцидентов приобретают организованный характер, выходят за локальные или отраслевые границы.

Меняется география протестных акций. До 2004 г., когда выступления крестьян были направлены, главным образом, против тяжкого налогового пресса, они концентрировались преимущественно в более отсталых сельских районах Центрального и Юго-Западного Китая. С отменой в результате крестьянских протестов сельскохозяйственного налога важнейшим мотивом массовых действий стало изъятие под застройку сельскохозяйственных земель, и центр протеста переместился на восток и юг, в более развитые районы, где земли особенно не хватает и где она поэтому наиболее дорога.

Одновременно повышается и адресат протестных требований: раньше они были обращены к сельским или уездным властям, теперь — к городским, провинциальным и даже центральным. Прежде, когда протестные акции были приурочены к отдаленным местностям, о них мало кто знал. Теперь они на виду у всех. Соответственно возросла и вероятность вмешательства как полицейских сил для подавления протеста, так и мафиозных структур, стремящихся использовать его в своих интересах. Ведущий китайский эксперт по земельным конфликтам про-

фессор Ма Цзяньжун убежден, что активность таких структур можно отследить в 80—90 % случаев конфликтных ситуаций по земельным вопросам.

Ограниченные протесты относительно быстро улаживаются, если местные чиновники оперативно на них реагируют. Когда они изъявляют готовность вступать с протестующими в переговоры, а не навешивают на них позорные ярлыки. Когда полиция остается на втором плане, лишь обеспечивая порядок. Когда не пытаются сдерживать конфликт, блокируя распространение информации о нем. В противных случаях конфликт усугубляется, а недовольство накапливается. От относительно мирных способов протеста, таких, как сидячие забастовки, демонстрации, пешие походы в столицу для подачи петиций, переходят к более жестким, противоправным акциям. Протестующие врываются в помещения низовых партийных и административных властей, перекрывают дороги, захватывают заложников, иногда громят служебные здания и даже совершают публичные самоубийства и самосожжения.

Некоторые китайские эксперты считают нынешние массовые протесты зачатками более широких общественных движений. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, несмотря на увеличивающиеся расходы властей для поддержания общественной безопасности (общая численность сил общественной безопасности достигла 1,9 млн человек), напряжение в обществе возрастает. Становится больше массовых публичных протестов, приобретающих классовый характер. Расширяются их масштабы, они находят больший отклик в Интернете. Противоречия нарастают, не находя адекватных каналов для своего разрешения, сталкиваясь с бездействием местных властей или с попытками найти, изолировать и наказать зачинщиков. В ряде случаев увеличивается степень ожесточения и применения насилия. Учащаются столкновения с силами правопорядка, чреватые человеческими жертвами.

Китайское руководство стремится предотвратить развитие ситуации в опасном направлении. Помимо мер, направленных на устранение основных причин, вызывающих массовые протесты, внимание уделяется также институционализации разрешения самих конфликтов, выработке подходов к их улажива-

нию в зародышевом состоянии, на основе закона, путем мирного, ненасильственного, равноправного переговорного процесса, при участии в необходимых случаях неправительственных общественных организаций. Большая работа в связи с этим ведется среди низовых кадровых работников с тем, чтобы они не занимали выжидательную позицию и, тем более, не становились безоговорочно на сторону «сильных мира сего», а способствовали бы созданию и укреплению пользующихся доверием масс прямых диалоговых или посреднических институтов. Вопросы о том, как относиться к массовым протестам и как наилучшим образом их улаживать, включают в программы экзаменов на чиновничьи должности.

Смена модели развития

Известный китайский экономист, профессор Центральной партийной школы при ЦК КПК Чжоу Тяньюн в своей книге «Куда идет Китай?» (*Чжунго сянь хэчу цюй?*) усматривает в экономическом развитии Китая четыре основных отклонения от нормы. Первое из них касается **распределения занятости по трем секторам производства**. В первичном секторе, на долю которого приходится 11,3 % добавленной стоимости, в 2008 г. было занято около 40 % рабочей силы. Поскольку доля добавленной стоимости, производимой в сельском хозяйстве, в ходе индустриализации падает, постольку при замедленном высвобождении рабочей силы из этой отрасли непрерывно расширяется разрыв в доходах сельскохозяйственного и несельскохозяйственного населения.

Второе несоответствие — между **уровнем развития, уровнем урбанизации и удельным весом сектора услуг**. В 1995 г. в странах с ВВП на душу населения, равном примерно 2500 долл., уровень урбанизации достигал 60 %, занятость в секторе услуг — 65 %, а добавленная стоимость в этом секторе — 55 %. В Китае же в 2008 г. при ВВП на душу населения в 3700 долл. уровень урбанизации составлял только 45,7 %, занятость в секторе услуг — 33,2 %, а доля этого сектора в добавленной стоимости — лишь 40,1 %. Иными словами, индустриализация в Китае значитель-

но опережает урбанизацию, что замедляет рост сектора услуг и переток в него занятых в сельском хозяйстве. Обостряется дисбаланс между инвестициями и потреблением, а недостаточность последнего ведет к усиливающейся внешней зависимости.

Третье расхождение — **между уровнем развития, масштабами предприятий и их числом на 1000 человек населения**. В Китае, как и во всем мире, 95—97 % предприятий — мелкие и средние, на которых занято от 65 до 80 % рабочей силы. Но в Китае на 1000 человек населения, по данным на 2007 г., приходилось всего 11 предприятий, объединяющих свыше 5 индивидуальных работников, тогда как в развитых странах их более 50, а в развивающихся — около 25. Многие годы только 1 % абитуриентов высших учебных заведений создавали свой бизнес, лишь в последние два года их число достигло 3 %, что далеко не сопоставимо с развитыми странами, где оно достигает 20 %. Дело в том, пишет Чжоу Тяньюн, что крупные объекты, крупный капитал, крупные предприятия, крупные базовые сооружения быстрее и в значительно больших масштабах вносят вклад в ВВП и в налоговые доходы местных правительств. Поэтому местные партийные и административные органы озабочены развитием крупных предприятий и не обращают внимания на малые. Из-за недостаточной развитости малых общинных банков мелкие предприятия испытывают трудности с финансированием.

Четвертое расхождение касается соотношения **размеров ВВП и конкурентоспособности отраслей экономики**. Хотя Китай занимает 2-е место в мире по объему ВВП, 3-е — по объему внешней торговли, 1-е по золотовалютным резервам, тем не менее, вклад научно-технического прогресса в его экономический рост составляет всего около 40 %, тогда как в развитых странах — около 65 %. В некоторых отраслях (например, в черной металлургии) недостаточна концентрация производства. Отстает стандартизация. В промышленности широко используется перемещаемая из сельского хозяйства рабочая сила, менее образованная и не обладающая профессиональными навыками.

Главными движущими силами экономического развития Китая на всех его этапах, начиная с 1-й пятилетки (1953—1957 гг.), были **инвестиции, массовый дешевый труд и дешевые природные ресурсы, прежде всего земля**.

Китай традиционно опирается в своей экономике на инвестиции в существенно большей мере, чем другие страны (рис. 1). Благодаря значительному увеличению правительственных вливаний в реальный сектор и объема банковских кредитов, возобновился рост ВВП, был обеспечен скорый выход из кризиса.

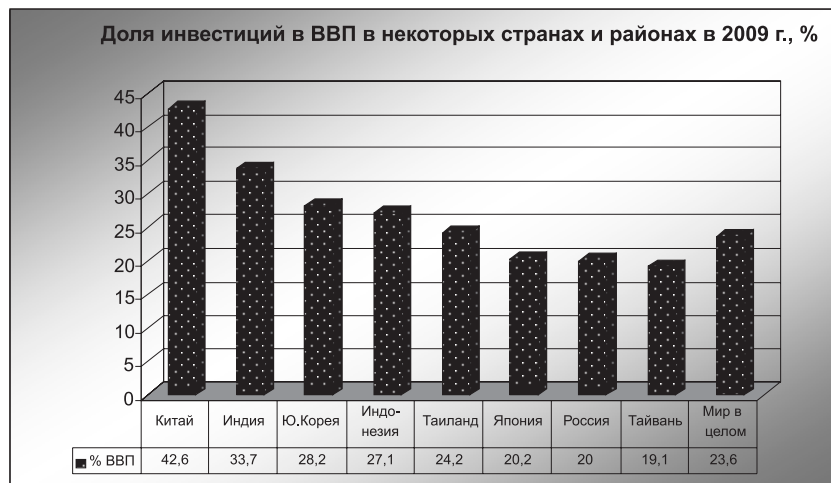


Рис. 1. Источник: составлено по оценкам CIA The World Factbook 2909 г.

Во время и непосредственно после мирового финансового кризиса большую роль в торможении падения и возобновлении экономического роста сыграли **государственные капиталовложения**, особенно в инфраструктурные проекты. Строительство железных дорог, скоростных автомагистралей, аэродромов дало возможность загрузить заказами отрасли промышленности, переживавшие спад. Это позволило увеличить ВВП в 2009 г. более чем на 8 %, при том, что темпы прироста в четвертом квартале 2008 г. упали до 6,8 %. В 2010 г. годовой прирост ВВП составил 10,3 %.

Инфраструктурные проекты закладывают фундамент для будущего роста. Ровно так же действовал Китай во время азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг., когда страна получила великолепную сеть скоростных автомагистралей, которая с

выходом из кризиса обеспечила высокую динамику экономического развития.

Вместе с тем необходимо отметить неоднозначность инвестиционных мер стимулирования экономического роста. Некоторые из них имеют довольно серьезные побочные эффекты.

Преимущественная опора на правительственные инвестиции сопряжена с целым рядом возможных просчетов и издержек. Нелегко точно выбрать наиболее целесообразные объекты для вложений капитала и эффективно его контролировать. При расходовании столь значительных средств существенно возрастает угроза коррупции и казнокрадства. Увеличиваются доля «плохих долгов» и опасность инфляции. Растягиваются сроки окупаемости капиталовложений.

Плюс к этому, инвестиции в основном улучшают инфраструктуру, но мало способствуют непосредственному увеличению конечного потребления. В инвестиционную деятельность активно включены не только и не столько центральное правительство, сколько региональные власти. В результате значительно растет обремененность региональных бюджетов. Многократно возросшие кредитные ресурсы нередко, минуя реальный сектор, по разным каналам утекают на фондовые рынки или на рынки недвижимости, способствуя росту цен и образованию «пузырей». Стремясь создать максимально привлекательный инвестиционный климат для капитала, местные власти нередко приносят в жертву интересы работников и увеличивают тем самым социальную напряженность.

В регионах и на местах растет число демонстрационных и дублирующих объектов. Разбухают избыточные производственные мощности, пополняющие и без того значительные складские запасы самых различных товаров. Причем в разряд избыточных попадают не только традиционные отрасли, продукция которых давно уже переполняет внутренний и внешний рынки, как, например, черная металлургия или цементная промышленность, но и новые высокотехнологичные производства, как выпуск ветровых электрогенераторов и поликристаллического кремния для солнечных водонагревателей. Зарубежные заказы в этих производствах сокращаются, а отечественная экономика не успела созреть для их массового использования.

Впервые о стремлении в корне поменять модель экономического роста было заявлено в 1995 г., при разработке 9-го пятилетнего плана. Тогда призвали перейти от *экстенсивного* развития к *интенсивному*.

В 2005 г. в предложениях по 11-й пятилетке ЦК КПК вновь подчеркнул актуальность этой задачи, одновременно расширив и уточнив ее содержание. Речь теперь шла о переходе к модели *экономического роста, с низкими инвестициями, низкими отходами и высокой эффективностью*. Были выдвинуты конкретные ориентиры: снизить удельное потребление *энергии* на единицу ВВП к 2010 г. по сравнению с концом 10-й пятилетки на 20 %, развивать отечественные *инновации* и *замкнутые циклы производства*, строить *ресурсосберегающую*, дружественную по отношению к *окружающей среде* экономику.

В 2007 г. XVII съезд КПК потребовал осуществить три поворота. Во-первых, ускорить переход от двоичной формулы, предусматривающей опору экономического роста преимущественно на *инвестиции и экспорт*, к формуле троичной, где на первом месте, впереди этих двух слагающих, стоит *потребление*. Во-вторых, перейти от преобладания *вторичного сектора экономики* в качестве локомотива роста к согласованной тяге *первичного, вторичного и третичного секторов*. И, в третьих, от опоры на растущие затраты *материальных ресурсов* двигаться к приоритетной опоре на *научно-технический прогресс*, повышение *качества рабочей силы* и *инновации в управлении*.

Уроки мирового финансового кризиса дополнительно подчеркнули неотложность изменения модели экономического развития, с тем чтобы она в растущей мере отвечала важным переменам в структуре глобального *спроса*, еще более повышала способность национальной экономики противостоять *рискам*, связанным с колебаниями конъюнктуры на мировых рынках, и обеспечивала ее долговременное *устойчивое развитие*.

За период 1978—2010 гг. суммарный объем товарного экспорта и импорта КНР возрос с 20,6 млрд долл. до 2972,8 млрд долл., или в 144 раза. В том числе объем товарного экспорта достиг 1578 млрд долл., а товарного импорта — 1395 млрд долл. Многолетний внешнеторговый профицит вкпе с другими дохо-

дами от внешнеэкономической деятельности позволили Китаю создать самые большие в мире золотовалютные ресурсы.

В разгар мирового финансового кризиса наибольшие трудности для китайской экономики создало сокращение экспорта (рис. 2). Внешний спрос на китайскую продукцию, особенно в США, Европе, Японии, намного сократился. Сокращение экспорта вело к нарастанию избыточных мощностей в производстве. Увеличились складские запасы. Начали падать прибыли, возросла убыточность предприятий.

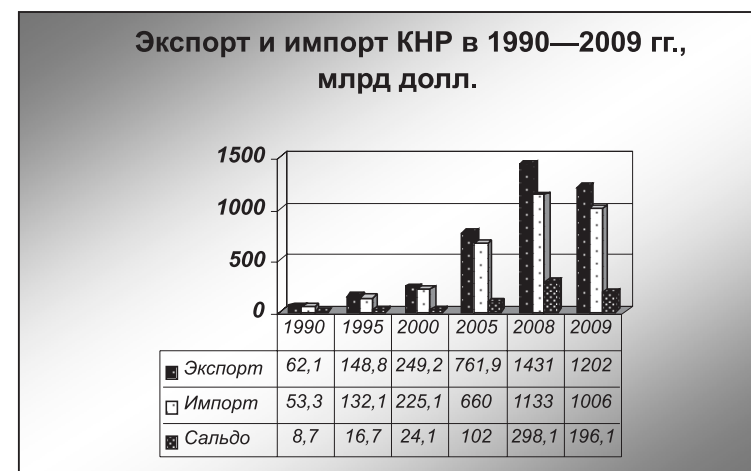


Рис. 2. Составлено по: Чжунго тунцзи чайяю 2010. С. 65

Курс, направленный на стабилизацию экспорта и удержание позиций Китая на мировых рынках, принес свои плоды. Уже с сентября 2009 г. темпы спада замедлились, а в декабре прирост стал положительным. Это было связано как с общим улучшением мировой конъюнктуры, так и со специальными мерами, принятыми китайским правительством: были расширены налоговые льготы, оказана помощь в финансировании деятельности малых и средних предприятий и в открытии для них новых экспортных рынков.

Многие китайские предприятия активно использовали кризис для того, чтобы укрепить свои позиции в цепи международного разделения труда и оптимизировать структуру экспорта. Эта тенденция особенно наглядно просматривается в электронной, химической, фармацевтической отраслях промышленности. Так, китайское машиностроение становится все более конкурентоспособным на мировой арене. За последние два года наблюдался значительный прогресс в освоении высоких технологий и повышении технической составляющей производства. Одновременно предприятия и компании проявляют растущий интерес к приобретению и использованию зарубежных технологий. Доля продукции китайского машиностроения на рынках США и Европы растет быстрее, чем доля других товаров.

В 2010 г. объем экспорта и импорта Китая составил почти 3 трлн долл, превысив на 15,8 % максимальный уровень, достигнутый в 2008 г. Но возобновление сверхвысоких темпов роста экспорта, достигавших в среднем за десятилетие 18 % в год и служивших важным рычагом высокой экономической динамики, маловероятно. Среднегодовой прирост вряд ли превысит 2—3 %. Развитые страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут сдерживать потребление и импорт и увеличивать накопление. Поэтому Китаю, даже при всем своем желании, было бы трудно сохранять модель роста, в очень большой степени опирающуюся на внешние рынки сбыта.

Продолжению ускоренного роста китайского экспорта мешает усиливающаяся в Европе и США политика протекционизма. Она выражается, в частности, в умножении направленных против Китая антимонопольных расследований и призывах к населению покупать отечественную продукцию. Плюс к этому постоянно усиливается давление на Пекин с целью побудить его ревальвировать китайскую валюту.

Смена модели экономического развития в современных условиях требует, прежде всего, определенного *замедления* динамики роста. Такое замедление необходимо, чтобы переориентировать средства на решение накопившихся социальных проблем и противоречий. А также для того, чтобы устранить структурные дисбалансы, связанные собственно с высокой динамикой экономического роста, когда на местах непрерывно

наращивали инвестиции, особенно в объекты тяжелой промышленности, нанося урон потреблению, природным ресурсам и окружающей среде. Из-за высоких вложений в базовые сооружения недостаточно поддерживались отстающие территории и слабые группы населения, тормозилось развитие социального обеспечения. Попытка удержать среднегодовые темпы экономического роста на протяжении предстоящих десятилетий на том уровне, на котором они находились в предшествующие 30 лет, т. е. около 10 %, неизбежно приведет к консервации экстенсивной модели со всеми ее недостатками. Поддержание высоких темпов экономического роста с помощью, прежде всего, кредитов и инвестиций остается все еще труднопреодолимой тенденцией. Как говорит один из самых авторитетных китайских экономических экспертов Чжан Чжоюань, необходимо отказаться от двузначных темпов годового роста, ограничив их 8 процентными пунктами, и сосредоточиться на проведении необходимых реформ⁷.

Перекося модели экономического роста в сторону таких факторов производства, как инвестиции и земля, приводил к завышенной доли тех, кто ими реально распоряжается, в структуре доходов. В 2000 г. доля доходов населения в ВВП составляла 65,5 %, а в 2007 г. она сократилась до 57,5 %. Если же учесть инфляцию, то реальная покупательная способность населения сокращалась. Как утверждает директор Института исследования местных органов власти Пекинского университета Пэн Чжэньхуай, «за три десятилетия курса на реформы и открытость, особенно с 90-х годов прошлого века, как мы обнаружили, распределение доходов все более концентрировалось в руках немногочисленных слоев и групп с особыми интересами»⁸.

Смена модели роста, в особенности опора на научно-технический прогресс, должна способствовать возрастанию оплаты труда, прежде всего специализированного и высококвалифицированного. Движение в этом направлении будет стимулировать сокращение разрыва между богатыми и бедными, расширение социального слоя со средними доходами, увеличение потребления.

Увеличение вклада инвестиций в экономический рост неуклонно сокращало вклад потребления, особенно в последнее де-

сятилетие. В 1978 г. доля потребления населения была близка к 50 %. В 2009 г. она опустилась до 35 %. По этому показателю Китай не только намного отстает от развитых стран, но уступает также и другим странам БРИК. Так, в Бразилии он составлял в 2008 г. 80,9 %, в Индии — 63,7 %, в России — 63,7 %.

Возможности для значительного увеличения потребления в Китае очень велики. Страна вступает в такую стадию развития и урбанизации общества, когда потребление недвижимости и автомобилей начинает обычно бурно расти. Очень велик потенциал увеличения потребления в сельской местности. Чтобы реализовать эти возможности и этот потенциал, требуется осуществить ряд важных структурных реформ, скорректировать финансовую, бюджетную, налоговую политику и тем самым изменить структуру доходов.

На состоявшемся по традиции в конце 2009 г. ежегодном Совещании по экономической работе при ЦК КПК была вновь подчеркнута острая необходимость смены модели экономического развития. Участники Совещания потребовали повысить качество и эффективность экономического роста, придать ему ресурсосберегающий, инновационный, устойчивый и долговременный характер.

Особое значение придается решительному увеличению вклада конечного потребления в экономический рост. За последние годы его удельный вес в структуре ВВП по расходам лишь ненамного превосходил удельный вес формирования капитала, тогда как во многих странах эта разница значительно больше (рис. 3). Вклад конечного потребления в прирост ВВП меньше, чем вклад формирования капитала, тогда как в большинстве других стран соотношение обратное. Критических значений это различие достигло в 2009 г., когда из 8,7 процентных пункта прироста ВВП на долю конечного потребления пришлось 4,6, на долю формирования капитала — 8,2, а вклад чистого экспорта товаров и услуг был отрицательным, составив -4,1 процентных пункта.

Переход к новой модели развития — это сложная и многогранная работа, которая требует длительного времени, серьезных изменений в системах общественного воспроизводства, распределения доходов и социального обеспечения, развития

сферы публичных услуг с тем, чтобы повысить прежде всего платежеспособный спрос семей с низкими доходами, особенно в деревне.

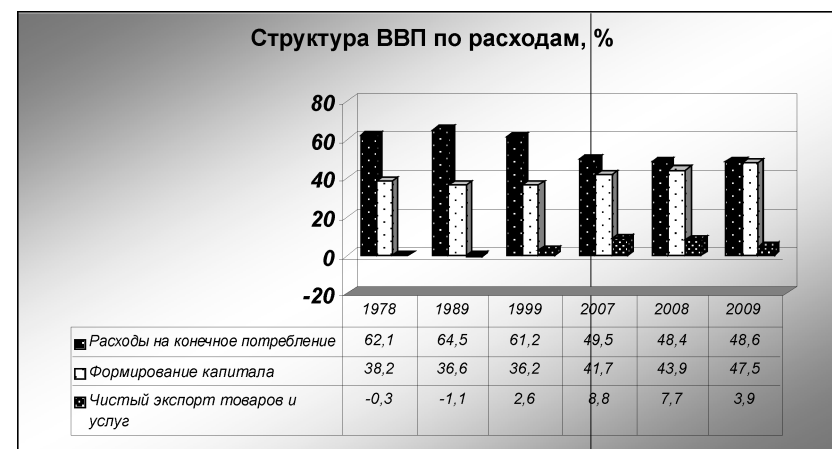


Рис. 3. Составлено по: Чжунго тунци чжайяо 2010. С. 36.

В 11-й пятилетке, выполнение которой завершилось в 2010 г., были достигнуты некоторые ориентиры, знаменующие постепенный подступ к переходу на новую модель. Так, удельный вес сектора услуг в номинальном ВВП увеличился с 40,3 до 43 %. Расходы на НИОКР возросли с 1,3 до 1,75 % ВВП. Тем не менее, вынужденные антикризисные меры неблагоприятно отразились на достижении некоторых ориентиров.

Поэтому еще более актуальным становится курс на становление новой модели в 12-й пятилетке. Для поворота экономики от преимущественно экспортной ориентации к большей опоре на внутренний рынок необходимо существенно поднять покупательную способность населения. Предстоит обратить вспять продолжавшуюся в течение двух десятилетий тенденцию к сокращению доли располагаемых доходов населения в ВВП. Решающим условием для этого служит поступательное расширение занятости и прогрессивное изменение ее структуры. Важно

также создать стимулы и социальные гарантии, сокращающие необходимость сбережений. Большой потенциал для развития есть у сектора услуг. Его использование поможет скорректировать усиливающуюся в последние годы негативную тенденцию, ориентированную на увеличение динамики капиталоемкого экономического роста и не обеспечивающую адекватное расширение занятости. Пока доля занятых в этом секторе в КНР существенно ниже, чем в большинстве других развивающихся стран, не говоря уже о странах развитых (рис. 4).



Рис. 4. Составлено по: Чжунго тунцзи чайяо 2010. С. 198. Примечание: Данные по Китаю — на 2008 г., по Индонезии — на 2006 г., по остальным странам — 2007 г.

Перехода к новой экономической модели требует постепенное исчерпание дешевых факторов экономического роста, в первую очередь — дешевого труда, дешевых природных ресурсов, относительно дешевого доступа к западным технологиям. Отсюда вытекает необходимость увеличить вклад науки и техники, собственных инноваций в развитие.

Насущно необходимым становится проведение ряда назревших *социальных и административно-политических* реформ. В их

числе — окончательная отмена системы *хукоу*, устанавливающей труднопреодолимые социально-административные барьеры на пути перехода сельского населения в разряд городского. Такая реформа позволит повысить мобильность на рынке труда и ускорить урбанизацию. Но, самое главное, она должна внести свой необходимый вклад в повышение социальной справедливости и укрепление социальной стабильности.

Многие китайские эксперты говорят о важности безотлагательной реорганизации *правительственных функций*, придания им большей ориентации не на экономический рост, а на оказание публичных услуг, на удовлетворение социальных потребностей граждан. Так, исполнительный директор Академии исследования реформ и развития Китая (Хайнань) Чи Фулинь подчеркивает, что экономический рост, нацеленный на увеличение ВВП, обеспечивается ведущей ролью правительства. Призывая положить конец «ВВПизму», «ростизму», он считает, что этого нельзя добиться, не отказавшись от роста, руководимого правительством. Функции правительства, по мнению Чи Фулиня, тесно сплелись с его материальными интересами. Существующие финансово-налоговая система, система карьерного продвижения руководящих работников реализуют ведомственные и местнические интересы. Отсюда вытекает необходимость проведения реформы по преобразованию правительства⁹.

Накануне сессий высшего законодательного и совещательного органов КНР — ВСНП и НПКСК весной 2011 г., когда принималась 12-я пятилетка, состоялось широкое научное обсуждение двух книг, опубликованных годом ранее под грифом хайнаньской Академии исследования реформ и развития Китая. Первый из обсуждавшихся трудов назывался «Приоритет обогащения народа — второе преобразование и направление реформ», другой — «Китай: 12-я пятилетка исторических преобразований».

В дискуссии приняли участие эксперты из Академии общественных наук Китая, Государственного комитета по развитию и реформам, Государственной административной академии, представители СМИ. Основу обеих книг составили статьи и доклады Чи Фулиня, в которых он излагал свое видение того важного поворота в развитии Китая, который, по его мнению, должен начаться в 12-й пятилетке.

Суть «второго преобразования», по Чи Фулиню, определяется как «приоритет обогащения народа» (*фуминь юсянь*). Прежняя модель, действовавшая в течение трех десятилетий, по его словам, была нацелена, прежде всего, на приращение объема экономики. Ее приоритетом было «обогащение государства» (*гофу юсянь*). Смена модели предполагает, что роль основной движущей силы перейдет от инвестиций к потреблению, что ведущей отраслью экономики станет не промышленность, а сфера услуг, что первостепенное значение приобретают человеческий капитал, низкоуглеродная энергетика, равный доступ к основным публичным услугам. Без превращения Китая из производственной державы в державу потребительскую, по мнению Чи Фулиня, нереально войти в ряды развитых стран. Сегодня на долю четверти населения земного шара, проживающего на территории КНР, приходится всего 4 % мирового потребления. Важнейшим ресурсом становления государства потребления считается ускорение процессов урбанизации и становление среднего класса. Они должны привести к полному исчезновению такой массовой социальной группы переходного этапа, как «рабочие-крестьяне». Особое внимание уделяется преобразованию правительственных функций с тем, чтобы главной сферой приложения усилий власти стало оказание публичных услуг населению. Развитие сферы услуг ослабит давление на ресурсы и окружающую среду, обеспечит рост занятости и будет способствовать расширению социальных групп со средними доходами. Чи Фулинь полагает, что темпы роста доходов городского и сельского населения не должны быть ниже годовых темпов прироста ВВП.

Чжан Чжоюань, выступая в рамках указанной дискуссии, подчеркнул, что идеи, высказываемые Чи Фулинем, «в высокой степени совпадают со стратегическим подходом ЦК КПК»¹⁰. Вместе с тем стремление центрального руководства страны снизить динамику экономического роста с тем, чтобы придать ему более сбалансированный, социально ориентированный и ресурсосберегающий характер, далеко не полностью разделяется и поддерживается на местах.

Об этом свидетельствуют итоги прошедших в начале 2011 г. сессий законодательных и консультативных органов провинци-

ального уровня. Стремление высокими темпами наращивать ВВП с большим трудом уступает место приоритету решения социальных проблем и повышения жизненного уровня населения. Согласно данным по 27 административным единицам провинциального уровня, только в 4 намеченные на 12-ю пятилетку темпы прироста ВВП были меньше 10 %. В 14 единицах они были выше 12 %, а в 3 случаях — выше 13 %. По предварительным наметкам, в Аньхое, Фуцзяни, Чунцине, Ганьсу, Гуйчжоу, Хэйлунцзяне, Гуанси, Шэньси и Юньнани хотят за пятилетие удвоить объем ВВП. Это означает, что его годовой прирост должен составлять около 15 %.

Предлагая более высокие, чем намечаемые для страны в целом темпы годового прироста ВВП в 12-й пятилетке, разные административные единицы среднего уровня, как более развитые, так и отстающие, мотивируют свои планы разными соображениями. Так, в Шэньчжэне, где власти настаивают на 10 %-ном годовом приросте, ссылаются на то, что здесь должны быстро развиваться новые отрасли экономики, доля которых в составе ВРП поднимется с 5 до 10—20 %, что уже сегодня позволяет городу называть себя крупнейшим в мире производителем беспроводных средств коммуникации. Тяньцзинь, превзошедший в 2010 г. Шэньчжэнь по объему ВРП, поднимает планку годового прироста для своего нового района освоения Биньхай до 17 %, подкрепляя свои претензии увеличением доли новых отраслей в промышленности этого района до 40 %, что позволит ему стать третьей полюсом экономического развития страны.

В пров. Хэйлунцзян, власти которой планируют годовой прирост ВРП в размере более 12 процентных пунктов, аргументация иная. Она исходит из того, что эта провинция многие годы развивалась хуже, чем большинство других территорий. В 1978 г. она занимала в стране 8-е место по объему ВРП, а в 2009 г. опустилась на 16-е место. По темпам прироста ВРП в 2008 г. Хэйлунцзян скатился на 28-е место. В 1978 г. провинция занимала 2-е место в КНР по размеру доходов городских рабочих и служащих, а в 2009 г. — 29-е. Хэйлунцзян далеко отстал от своих непосредственных соседей: Автономного района Внутренняя Монголия и пров. Цзилинь, которые в 2003—2008 гг. лидировали по приросту ВРП. Поэтому власти провинции намере-

ны сосредоточится на выполнение Плана развития «8 крупных экономических районов» и «10 больших объектов», разработанного провинциальным правительством в 2009 г. и уже доказавшего свою действенность, продвинув провинцию за год на 10 позиций вверх — с 28-го места на 18-е и вытащив ее из «болота медленного экономического развития»¹¹.

Повышенные темпы прироста ВРП на местах намереваются обеспечить, как и прежде, инвестициями. В планах Тяньцзиня — 180 крупных объектов с суммарными инвестициями более 250 млрд юаней. Нинся вкладывает капиталы в 8 объектов объемом более 10 млрд юаней каждый, 23 объекта объемом свыше 5 млрд юаней, 105 объектов с инвестициями более 1 млрд юаней и 323 объекта по 100 млн юаней на общую сумму вложений в основной капитал 180 млрд юаней.

Инвестиции предполагается направить, прежде всего, в развитие автомобилестроения, в инфраструктурные проекты, в строительство высотных зданий. Подсчитано, что производственная мощность автомобилестроения, согласно планам, может увеличиться вдвое и достичь в 2015 г. 40 млн автомобилей. К концу 12-й пятилетки на 5 лет раньше срока будут выполнены прежние наметки по протяженности железных дорог и скоростных автомагистралей, по сооружению гражданских аэродромов. Число сверхвысоких зданий в Китае уже перевалило за тысячу. Но это далеко не предел. В Ухани в декабре 2010 г. началось сооружение третьего по высоте небоскреба в мире, а в Чунцине в январе 2001 г. — здания высотой 500 м¹².

Практика показывает, что даже в тех случаях, когда местные руководители соглашаются формально несколько умерить свои аппетиты, это еще далеко не гарантирует реального сокращения темпов экономического роста. Так было в предыдущей 11-й пятилетке, и ситуация вряд ли изменится в 12-й пятилетке.

Известный китайский экономист У Цзинлянь оценил местные устремления, в том числе и по инвестициям в сферу новых отраслей, как еще более авантюристические, чем «большой скачок» 1958 г. и «заморский скачок» конца 1970-х годов¹³. Он сомневается, что найдется достаточный рынок сбыта для этих отраслей, и считает вероятным появление избыточных производственных мощностей.

Отмеченная тенденция, не в последнюю очередь связана также с особенностями текущей внутривластной ситуации в стране. 2011 год — это год смены партийного и государственного руководства на местах, а в 2012 г. произойдет смена национальных лидеров. Соответственно функционеры провинциального звена стремятся зафиксировать свои достижения в привычном для себя формате, добиться включения интересующих их объектов в общегосударственные программы и получить соответствующее финансирование.

Накануне открытия сессий ВСНП и НПКСК, посвященных обсуждению задач 12-й пятилетки, 27 февраля 2011 г. премьер Госсовета Вэнь Цзябао в режиме он-лайн общался с пользователями сетей правительства и правительственного агентства Синьхуа. Один из них задал премьеру вопрос: «Центр правильно и хорошо ставит задачу сменить модель экономического развития. Однако недавно я увидел, что некоторые местные собрания намечают в 12-й пятилетке удвоить ВВП. Если по-прежнему ради высоких темпов роста жертвовать окружающей средой, спешно хвататься за новые проекты, то вряд ли можно достичь хороших результатов. Действительно ли так трудно разрешить противоречие между сменой модели развития и гонкой за ВВП на местах?». Вэнь Цзябао ответил: «Это явление существует. Мы провели множество совещаний, разъясняя местным правительствам, что основным предметом и основной линией 12-й пятилетки должно быть осуществление научного развития и смена модели развития. Мы определили темпы экономического развития в 7 %. Мы так поступаем, поскольку нужно поставить в центр работы повышение качества и эффективности экономического роста, чтобы развитие и его результаты использовались для улучшения жизни народа... Честно говоря, решить эту проблему нелегко. Нужно, чтобы кадровые работники на всех уровнях по-настоящему поняли, что главной движущей силой нашего экономического развития является научно-технический прогресс, является расширение потребления... Поэтому мы должны использовать комплексные показатели, особенно показатели эффективности, окружающей среды и народной жизни»¹⁴.

Каким может быть исход противостояния центральной и местной власти в важнейшем вопросе о динамике и модели раз-

вития? Все зависит от единства и решимости руководства, нацеленного на реформу, бескомпромиссно отстаивать свою позицию. В предыдущей пятилетке этого сделать не удалось. Реформаторам пришлось отступить. Правда, немалую роль здесь сыграл кризис, когда все силы и ресурсы пришлось бросить на удержание и повышение темпов роста. Возможно, в новой пятилетке ситуация станет иной. В прошлом бывали случаи, когда реформаторский Центр жестко проводил в жизнь свою волю, несмотря на упорное противодействие ей на местах.

Поэтому есть немалый шанс на то, что трезвая, взвешенная оценка итогов предшествующих этапов экономического и социально-политического развития, со всеми его плюсами и минусами, станет веским основанием для ускоренного перехода Китая к более рациональной модели, обеспечивающей долговременное, сбалансированное, устойчивое развитие страны на десятилетия вперед.

Этот курс к тому же ослабит внешнюю зависимость Китая и укрепит его национальную безопасность. Он поможет решить многие общественные проблемы и противоречия и тем самым укрепить солидарность и единство нации. Вместе с тем новая модель не только не сокращает вовлеченность Китая в мировую экономику, но, напротив, может способствовать дальнейшему укреплению его региональных и глобальных позиций.

Предполагаемое сокращение среднегодовых темпов роста ВВП в обозримой перспективе не скажется отрицательно на достижении среднесрочных и долгосрочных целей, даты которых определялись как раз с учетом такого неизбежного, но не критического замедления динамики экономического роста. В прошлом промежуточные ориентиры достигались, как известно, с опережением на несколько лет. Так, предполагалось, что объем ВВП удвоится по сравнению с 2000 г. к 2010 г. Фактически это произошло уже в 2007 г. В 2020 г. намечено еще одно удвоение объема ВВП и показателя ВВП в расчете на душу населения. Эта задача может быть решена при среднегодовой динамике в 5—6 %. При среднегодовых темпах роста в 7 % это произойдет раньше. Китай, скорее всего, сохранит такую же или чуть меньшую динамику и в следующем десятилетии. К 2030 г. китайская экономика увеличится в объеме по сравнению с 2000 г. десяти-

кратно. Будут завершены в соответствии с самыми высокими международными критериями процессы индустриализации и урбанизации.

Переход к новой модели развития требует проведения ряда глубоких структурных реформ. Такие реформы должны способствовать формированию более рационального и эффективного механизма ценообразования, прежде всего на рынках капитала, земли, других природных ресурсов. Требуются также перемены в налоговой системе. Но главное, как считает известный китайский экономист Гао Шанцюань и многие другие эксперты, состоит в том, чтобы мотивировать властный аппарат среднего и нижнего звена на создание **равенства базовых публичных услуг для населения** с тем, чтобы повысить спрос и превратить его в главный локомотив экономического роста¹⁵.

На начальном этапе реформистского курса проведению структурных рыночных реформ противостояли в основном идеологические оппоненты. Силы, которые сопротивлялись рыночным преобразованиям, конечно же, были движимы и конкретными материальными интересами. Но тогда такие силы еще не оформились в мощные и сплоченные социальные группы, как в конце прошлого — начале нынешнего века. Сегодня главная трудность состоит в том, что объектом реформы должны стать как раз те, кто, по идее, ее должен осуществлять, т. е. **консолидированная власть**, на разных ее уровнях. Без изменений в структуре и функциях власти никакие изменения в модели социально-экономического развития невозможны, а стало быть крайне затруднительно и дальнейшее движение Китая к целям **глобального лидерства**. Реально осуществить глубокие институциональные перемены в системе принятия и исполнения решений можно лишь существенно расширив и трансформировав ее социальную основу, широко привлекая в социальное управление тех, кто до сих пор очень мало выиграл от реформ¹⁶.

В 11-й пятилетке (2006—2011) были предприняты некоторые шаги для смягчения социальных противоречий. Однако они далеко еще не удовлетворили ожидания общества. Поэтому нынешнее и следующее десятилетие рассматриваются как крайний срок для решающего сближения экономических и социальных ориентиров развития.

В докладе премьера Госсовета Вэнь Цзябао и итогах 11-й и перспективах 12-й пятилетки на сессии ВСНП в марте 2011 г. **реформирование системы распределения доходов** было названо в числе главных направлений программной деятельности, призванной придать социально-экономическому развитию страны более устойчивый и долговременный характер. Делегаты высшего законодательного и совещательного органов решительно поддержали это устремление. Об этом можно судить, в частности, по тому, что одной из важнейших поправок, внесенных в проект доклада, стала формулировка, в которой предписывалось **«скорейшее** изменение тенденции к расширению различий в доходах» вместо **«постепенного** изменения тенденции к расширению различий в доходах», как значилось в первоначальном тексте. Эта поправка ясно демонстрирует тот факт, что центральное правительство ясно осознает угрозу растущей поляризации китайского общества и исполнено решимости ее остановить.

По мнению профессора Центральной партшколы при ЦК КПК Чжоу Тяньюна, китайские коммунисты вполне могут найти комплексный и эффективный способ контроля над поляризацией и реализации идеалов совместного обогащения общества. «В течение следующих 30 лет, — пишет он, — в процессе дальнейшего развития производительных сил мы должны одновременно с решением проблемы усиления государства решать проблему обогащения народа, контролировать продолжающееся расширение разрыва в доходах и имуществе между городом и деревней, между населением, регионами, отраслями»¹⁷.

Дальнейшая интеграция в глобальную экономику

Курс на открытость Китая внешнему миру, принятый в начале 1980-х годов и порывавший с традицией многовековой замкнутости, означал все более тесную сцепку с глобальной экономикой. Шаг за шагом расширялся доступ иностранного капитала. В Китае созданы предприятия и филиалы 480 из 500 крупнейших транснациональных компаний. В их числе все ведущие автомобилестроительные корпорации, 90 из 100 важнейших производителей товаров и услуг на базе информацион-

ных технологий. Китай занял одно из ведущих мест в мировой торговле, став «фабрикой мира». Страна накопила самые крупные в мире золотовалютные резервы. В последнее время стал быстро нарастать китайский экспорт капитала. Извлекая разнообразные преимущества из активного вовлечения в процессы глобализации, Китай, в свою очередь, стал одним из важнейших агентов роста мировой экономики.

Вместе с тем параллельно выявлялись и определенные минусы и издержки глобализации. Неоправданно высокая зависимость от внешних рынков создавала угрозу экономической безопасности страны. Иностранные инвесторы, пользовавшиеся, в отличие от отечественных, разнообразными льготами и привилегиями, нередко вытесняли последних с внутреннего рынка. Они часто предпочитали вкладывать капиталы в отрасли, поглощающие дешевые естественные ресурсы и наносящие большой урон окружающей среде. Территориальное размещение иностранных инвестиций, концентрирующихся преимущественно в Восточном Китае, усугубляет межрайонные диспропорции. И, пожалуй, самое главное, оказался не вполне оправданным расчет на получение наиболее передовых технологий в обмен на предоставление необъятного китайского рынка.

В связи с этим в стране стало нарастать стремление скорректировать модель развития и, прежде всего, поднять роль внутреннего потребления и собственных инноваций. Действовать в том же направлении подталкивал и усиливавшийся во всем мире протекционизм. Глобальный финансовый кризис стал мощным дополнительным стимулом для активизации этих тенденций.

Развитие внутреннего спроса при удержании внешних рынков — это стремление обрести новый баланс. Потенции внутреннего рынка в Китае огромны. Пекин сейчас делает только первые шаги для их мобилизации, особенно в сельских районах. Но это совсем не значит, что он ослабит усилия в удержании внешних рынков. Скорее всего, Китай не только сохранит свои позиции, но с преодолением кризиса еще более укрепит их путем дальнейшего наращивания экспорта и импорта товаров, услуг, капиталов, создания зон свободной торговли, реализации разнообразных проектов экономического взаимодействия, ре-

организации международной экономической и финансовой структур.

Колебания мировой конъюнктуры по-прежнему будут отражаться и на Китае, но при развитии внутреннего рынка — в гораздо меньшей степени. Станет складываться новое международное разделение труда, центр которого смещается в Азию.

Несмотря на наличие серьезных внутренних проблем, которые предстоит разрешить, Китай не только последовательно ликвидирует негативные последствия кризиса, но и предпринимает важные шаги для использования созданных им шансов для укрепления своих международных экономических и политических позиций.

Прежде всего, Пекин реально становится силой, без согласия которой не может быть принято ни одно сколько-нибудь значимое для всего мира решение — как в экономике и финансах, так и в политике. Прежний основополагающий формат «восьмерки» ведущих промышленно развитых держав, куда Китай не входил, на деле заменен форматом «двадцатки», где голос Китая звучит очень весомо. Равным образом этот голос хорошо слышен и на многих других важных мировых форумах.

Глобальный кризис открыл перед Китаем дополнительные возможности для наращивания зарубежных инвестиций. Наряду со статусом крупнейшего поставщика товаров на мировые рынки, «мировой фабрики», он обретает статус одного из важнейших мировых доноров капитала.

Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом разворачивается как в развитых, так и в развивающихся странах, на всех континентах мира. В первом случае китайским компаниям приходится выдерживать весьма жесткую конкуренцию, во втором — конкуренция меньше, но зато намного возрастают политические риски.¹⁸ В 2009 г. китайский капитал присутствовал в 122 государствах (рис. 5).

Общая сумма накопленных прямых иностранных инвестиций из КНР в нефинансовые отрасли составила к концу 2009 г. более 220 млрд долл. В 2009 г. она возросла на 43,3 млрд долл., или на 6,5 % больше, чем в предыдущем году.¹⁹ В 2010 г. темпы роста инвестиционной активности Китая за рубежом еще более увеличились.



Рис. 5. Составлено по: данные Heritage Foundation dataset, China Outward Investment. Примечание: учитывались сделки объемом более 100 млн долл.

В интересах дальнейшего развития внешнеэкономических связей Пекин начал использовать свои золотовалютные резервы. Правительствам ряда стран, включая Россию, он предоставил крупные займы в обмен на гарантированные поставки энергоресурсов и участие в активах нефтедобывающих предприятий.

В 2009 г. Китай занял 3-е место после США и Франции по объему инвестиций в сделки по слиянию и поглощению предприятий. За первые три квартала 2009 г. общая сумма таких сделок составила 21,2 млрд долл., почти вдвое превысив уровень соответствующего периода в предыдущем году. Почти половина сделок по слиянию и поглощению иностранных предприятий направлена на удовлетворение растущих потребностей Китая в энергии и природных ресурсах, остальные — на открытие зарубежных рынков и приобретение технологий.²⁰

В инвестиционную деятельность за рубежом вовлечены предприятия всех форм собственности, но наиболее заметна активность компаний с большим или меньшим доминированием государственного капитала. По данным Министерства коммер-

ции КНР, из 136 государственных предприятий центрального подчинения, находящихся в ведении Госкомитета по контролю и управлению госимуществом, прямые инвестиции за рубежом осуществляли 117 предприятий. На их долю пришлось 64 % всех прямых зарубежных инвестиций²¹.

Первоначально китайские инвесторы стремились либо к полному обладанию интересующих их объектов, либо к приобретению контрольного пакета. В половине сделок по слиянию и поглощению предприятий стоимостью свыше 50 млн долл. за период 2004—2009 г. приобреталось от 50 до 100 % акций. Но со временем в Пекине поняли, что такой подход может обострять опасения как контролирующих органов в странах-контрагентах, так и персонала приобретаемых предприятий, и стали склоняться к более осторожному подходу. По данным опроса, 110 китайских менеджеров высшего звена, проведенного информационным отделом журнала *Economist*, из тех 60 % опрошенных, которые сообщили о желательности или возможности зарубежного инвестирования, только 27 % стремятся осуществить его путем покупки. Еще 18 % хотели бы стать миноритарными акционерами известных предприятий. 47 % опрошенных стремятся создать предприятия с совместным капиталом или альянсы предприятий. Это обстоятельство, с точки зрения авторов доклада, как раз и свидетельствует о большей осмотрительности. Впрочем, они не утверждают, что новый подход уже стал доминирующей тенденцией²².

Из 10 крупнейших сделок по слиянию и поглощению иностранных предприятий 7 приходятся на развитые страны. На их долю падает 81 % общей суммы. Остальное — досталось Казахстану, ЮАР и России. Но именно в развитых странах получение разрешений на сделки по слиянию и поглощению предприятий порой оказывается проблематичным. Причем причины отказов часто лежат не в коммерческой, а в чисто политической сфере²³.

Большинство китайских инвестиций за рубежом оказываются успешными. Вместе с тем немало зарубежных предприятий с китайским капиталом терпят убытки. Главные невыгодные проблемы, которые приходится решать китайским инвесторам за границей, особенно в Европе и США, связаны с менеджментом, профсоюзами, интеллектуальной собственно-

стью. Западные страны озабочены ростом безработицы. Недостаточная защищенность интеллектуальной собственности в Китае оказывает отрицательное влияние на сделки, предусматривающие передачу технологий.

Некоторые китайские государственные компании в результате зарубежных слияний и поглощений приобретают подлинно транснациональный характер. Они не уступают возникшим на иной национальной почве ТНК по таким показателям, как доля их зарубежных предприятий в активах, доходах от продаж, численности занятых. На зарубежных предприятиях государственных компаний центрального подчинения к концу 2008 г. было занято 597,3 тыс. работников, из них 236 тыс. человек составляли граждане других стран.

Немалый интерес вызывает проникновение крупных китайских компаний на американский рынок капитала. Если в докризисный период США в ряде случаев выстраивали труднопреодолимые барьеры на пути китайских нефинансовых инвестиций, то кризис, показавший слабость реального сектора американской экономики и необходимость его укрепления, ослабил эти барьеры. На руку Пекину играет и то обстоятельство, что многие ТНК из-за кризиса снизили свою инвестиционную активность. Важно отметить, что китайские инвестиции идут в США весьма широким фронтом — от традиционных отраслей обрабатывающей промышленности до новой энергетики.

Китайские компании активно приобретают всемирно известные бренды западных производителей. Наряду с этим всемерно стимулируется продвижение отечественных инноваций. Страна становится мощным притягательным центром, привлекающим венчурный капитал для разработки чистых технологий. Она имеет хорошие шансы стать в течение ближайшего пятилетия мировым лидером по использованию солнечной и ветровой энергии. Глобальный кризис побудил ряд китайских специалистов, учившихся и работавших на Западе, в том числе в Силиконовой долине, вернуться на родину, где они видят сегодня благоприятные условия для своей исследовательской и деловой карьеры.

Привлечение иностранных инвестиций — важнейшая составная часть курса на реформы и открытость Китая внешнему

миру. На посткризисном этапе Пекин продолжает прилагать усилия к тому, чтобы не только не снижать, но еще более повышать свою привлекательность для зарубежных инвесторов. Вместе с тем на новом этапе наращивания своего экономического и политического потенциала он ощущает потребность и возможность предъявлять к ним новые, повышенные требования, продиктованные в том числе задачей перехода от экстенсивной, экспортно-ориентированной модели развития к модели интенсивного развития с опорой на ресурсосбережение, инновации и рост внутреннего потребления.

В апреле 2010 г. Госсовет КНР опубликовал в связи с этим важный документ «Некоторые соображения о дальнейшем улучшении использования иностранного капитала», в котором речь идет о дальнейшем расширении сферы приложения иностранного капитала, об оптимизации его производственной и территориальной структуры в Китае, о повышении эффективности управления инвестициями, о совершенствовании инвестиционного климата. Документ призван опровергнуть распространявшиеся на Западе утверждения об ухудшении условий деятельности зарубежных инвесторов в Китае, но он направлен на ее дальнейшую регламентацию с точки зрения национальных интересов Китая, экономических и политических. В определенной мере это связано и с усилением роли национального капитала в стране²⁴.

Иностранцев призывают с уважением относиться к китайским законам, обычаям, культуре. Им рекомендуют при возникновении трудностей находить вместе с китайской стороной рациональные пути для их разрешения, а не таить обиду и раздражение и не нагнетать напряжение в СМИ. В противном случае процесс улучшения инвестиционной обстановки в Китае может замедлиться, что, в конечном счете, причинит ущерб интересам самих зарубежных инвесторов²⁵.

В 2007 г. в КНР насчитывалось 286,3 тыс. предприятий с иностранным капиталом, на которых было занято 42 млн человек. На их долю приходилось 31,5 % стоимости валового промышленного производства. Кумулятивный объем реально использованных прямых иностранных инвестиций в КНР превысил 1 трлн долл. В докризисный период он поступательно

прирастал, в среднем примерно на 10 % ежегодно (рис. 6). Кризис несколько затормозил эту тенденцию, хотя на Китае обвал ПИИ отразился в значительно меньшей мере, чем на мировой экономике в целом. Если по миру в целом объем реально использованных ПИИ в 2009 г. впервые после Второй мировой войны сократился на 39 %, то в Китае — всего на 2,6 %. В США приток ПИИ в 2009 г. уменьшился по сравнению с 2008 г. на 57 %. В то же время Китай, обойдя Англию и Францию, вышел по этому показателю на 2-е место в мире²⁶.



Рис. 6. Составлено по: Чжунго тоуцзы чжинань за 2001—2010 гг.

С выходом мировой экономики из кризиса прирост ПИИ в КНР, скорее всего, возобновится, если, разумеется, мир не накроет вторая кризисная волна. В 2009 г. 71 % предприятий с американским капиталом в Китае показали прибыль, 82 % выразили оптимизм по поводу перспектив своей деятельности в этой стране.

По данным американской консалтинговой компании *A.T. Kearney*, Китай, начиная с 2002 г., уверенно занимает 1-е место в мире по инвестиционной привлекательности. Первенство КНР отдали азиатские и европейские инвесторы, тогда как североамериканские поставили ее на 2-е место после США. При-

тягательность китайского рынка обеспечивается государственной политикой, нацеленной на увеличение внутреннего потребления и сокращение зависимости от экспорта²⁷.

Привлекательными представляются самые различные отрасли китайской экономики, включая розничную торговлю, телекоммуникации, тяжелую промышленность, финансы. Но особый интерес вызывают автомобилестроение и фармацевтика.

Вместе с тем отмечаются и факторы, которые в долгосрочной перспективе могут отрицательно повлиять на конкурентоспособность Китая в соревновании за привлечение иностранных инвестиций. Это, прежде всего, увеличение затрат на рабочую силу, которые наиболее значимы для производства продукции с небольшой добавленной стоимостью.

Львиная доля инвестиций в Китай поступает из стран и районов Восточной Азии. Здесь особенно выделяется Сянган, меньшую роль играют Сингапур, Республика Корея, Япония. Важное место занимают офшоры, особенно принадлежащие Великобритании и Виргинские острова²⁸. Из остальных регионов мира не столько в количественном, сколько в качественном отношении наиболее важны для Китая Северная Америка и Европа (рис. 7).



Рис. 7. Составлено по: Чжунго тоуцзы чжинань. 22 января 2009 г.

Удельный вес Сянгана в реально использованных иностранных инвестициях в КНР постепенно снижался с середины 1990-х годов по мере того, как увеличивался приток капитала из других районов и стран. Но начиная с 2005 г. он снова стал возрастать и в кризисные годы превысил исходные значения. В 2009 г. на Сянган пришлось 60 % всего притока реально использованных иностранных инвестиций. (за вычетом транзита из офшоров — 51,2 %). В то же время доля США в 2009 г. упала на 13,3 %.

Основная масса иностранных инвестиций поступает в обрабатывающую промышленность, однако доля ее снижается — с 59,7 % в 2005 г. до 51,9 % в 2009 г. Одновременно удельный вес сферы услуг поднялся до 42,1 % (рис. 8). Иностраный капитал все меньше направляется в трудоемкое и низкотехнологичное производство и все больше в производство с новыми и высокими технологиями, в современные виды услуг.

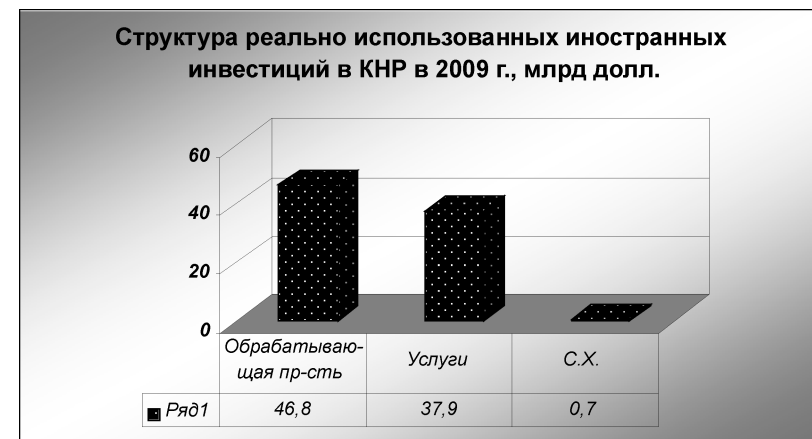


Рис. 8. Составлено по: Чжунго тоуцзы чжинань. 07 мая 2010 г.

Территориальное размещение иностранного капитала меняется мало. По-прежнему он тяготеет в основном к восточной, приморской части страны. Но все же благодаря правительственным преференциям и более низким издержкам несколько уско-

руется приток инвестиций в центральные и западные районы и в старую промышленную базу на северо-востоке.

Глобальный финансовый кризис, пошатнувший роль доллара в мировой финансовой системе, объективно создает благоприятные предпосылки для укрепления международных позиций китайской валюты. Расширение сферы влияния юаня происходит поэтапно и рассчитано на долгий срок. Китайская валюта продвигается прежде всего в Юго-Восточную и Центральную Азию. Постепенное расширение ареала обращения юаня предполагает одновременное наращивание его функций. Сначала он становится расчетной валютой для соседних стран, затем — региональной инвестиционной валютой и, наконец, резервной валютой для всего мира.

Стратегия интернационализации юаня предполагает его усиление. Поэтому, несмотря на необходимость поддерживать экспорт, маловероятно, чтобы Пекин допустил девальвацию своей валюты, как он не пошел на это и во время азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. Тогда это значительно повысило авторитет и влияние Китая в регионе, что служит сегодня хорошим фундаментом для дальнейшего продвижения на том же направлении. Значительное повышение стоимости юаня также вряд ли возможно, пока на долю Китая приходится только 6—7 % мирового ВВП.

Регионализация и интернационализация юаня повышает эффективность валютной политики КНР. Возможность расплачиваться за импортируемые товары, услуги, инвестиции национальной валютой позволит отойти от золотовалютной формы реализации профицита в двусторонних торгово-экономических отношениях. В перспективе Китай сможет по примеру развитых стран Европы и США вообще отказаться от создания больших валютных резервов.

Прогнозы и перспективы

Вопрос о грядущей роли Китая в мире все больше становится главнейшим в мировой политике. Способен ли Китай и впредь опережающими темпами двигать вперед свою и глобаль-

ную экономику? Сумеет ли он обеспечить необходимую для этого переналадку механизмов, движущих его рост и развитие? Каких изменений требует такая переналадка в социальной и политической сфере? Как скажется все это на взаимоотношениях с главными глобальными партнерами и конкурентами Китая, прежде всего с США?

Успешное развитие Китая, включая и относительно легкий и скорый выход из кризиса, встречает в мире неоднозначную реакцию. В докладе, представленном в декабре 2009 г. американскому конгрессу, фиксируется двоякое влияние китайской экономики и экономической политики на США²⁹. С одной стороны, американские потребители, экспортеры и инвесторы в целом выиграли от быстрого роста китайской экономики и торговли. Китай стал вторым торговым партнером США, в том числе — первым по импорту и третьим по экспорту. Многие американские компании активно действуют в Китае, продавая свои товары и используя преимущества дешевого труда для промышленного производства, ориентированного на экспорт. Китай занял важное место в глобальных цепочках производства и сборки многих сложных изделий, что позволяет ряду американских фирм быть конкурентоспособными на мировых рынках и снабжать американцев дешевыми товарами. Приобретение Пекином большого пакета облигаций американского казначейства облегчило дефицит государственного бюджета США и помогло им держать процентные ставки на сравнительно низком уровне.

С другой стороны, наплыв импортируемых из Китая товаров оказывает давление на ряд отраслей американской экономики. Дефицит в торговле США с КНР служит поводом для утверждений о несбалансированности и несправедливости американо-китайских экономических отношений. Пекин обвиняют в использовании таких мер, как заниженный курс юаня и государственный протекционизм, которые создают угрозу для рабочих мест, зарплат и уровня жизни в США. Китай упрекают за избыточное потребление энергии и сырья, оказывающее негативное влияние на мировые цены, за загрязнение окружающей среды. Ему предъявляют претензии по поводу планов создания повсеместно, особенно в Азии, зон свободной торговли, нацеленных на вытеснение США.

Многие известные западные эксперты как будто соревнуются между собой за честь считаться самым большим оптимистом в отношении перспектив Китая. Наибольшие шансы получить такой титул имеет, пожалуй, чикагский профессор, лауреат Нобелевской премии по экономике Роберт Фогель. Он считает большинство прежних прогнозов будущего экономического роста Китая — как западных, так и китайских — заниженными. По его мнению, через три десятилетия китайский ВВП составит 123 трлн долл. (при расчете по ППС). На долю КНР будет приходиться 40 % мирового ВВП, тогда как доля США составит 14 %, а ЕС — 5 %. Среднедушевой доход в Китае в 2040 г. достигнет 85 000 долл., что вдвое превысит соответствующий показатель по ЕС, хотя и будет несколько уступать американскому³⁰.

Но наряду с позитивными и даже восторженными оценками достижений и перспектив Китая на Западе появился также ряд новых аналитических материалов, которые ставят под серьезное сомнение как сегодняшнее благополучие страны, так и особенно перспективы дальнейшего роста.

Пророчества неминуемого краха китайской экономики, причем в обозримом будущем, далеко не новость. Еще в 2001 г. вышла нашумевшая книга Гордона Чана, публициста и юридического советника некоторых американских фирм, работающих в Китае, которая называлась «Грядущий коллапс Китая»³¹.

Нынешняя волна критики имеет, однако, существенные отличия. Сегодня трудно игнорировать то обстоятельство, что за истекшее десятилетие экономика Китая не только не развалилась, но, напротив, продемонстрировала высокую динамику. Критики не могут не считаться и с тем, что после вступления в ВТО Китай все больше интегрируется в глобальную экономическую систему. Даже в условиях общей рецессии он исполняет роль одного из главных локомотивов мировой экономики. Поэтому плохие перспективы для Китая стали бы дурным предзнаменованием для многих иных стран.

В такой ситуации та или иная оценка тенденций экономического развития КНР перестает быть преимущественно предметом объективного научного анализа и, тем более, проявлением одних лишь симпатий или антипатий к существующим в стране порядкам и институтам. Она все больше представляет

собой попытку целенаправленного воздействия на эти тенденции. Об этом свидетельствует, в частности, возрастающая роль различных инвестиционных фондов и отдельных крупных инвесторов в предсказании китайских перспектив³².

Очередной экономический крах Китая не позднее 2011 г. провозвестил Джеймс Чанос, основатель крупнейшего хедж-фонда *Kynikos Associates*, базирующегося в Нью-Йорке. Этот мультимиллиардер тщательно изучает скрытые дефекты компаний на фондовом рынке, а затем атакует их. Он известен тем, что нашол состояние на обрушении ведущих корпораций мира, и в их числе — такого гиганта, как *Enron*. Похоже, что теперь он поставил перед собой еще более амбициозную задачу: сокрушить экономику Китая или, точнее говоря, спешествовать ее коллапсу и извлечь из этого максимальную выгоду. «Медвежья» хватка Чаноса направлена в первую очередь на китайские компании, оперирующие за пределами континентального Китая, в Гонконге или Нью-Йорке, а также на поставщиков стройматериалов в Китае: цемента, стекла, меди, стали³³.

Чанос убежден, что правительственный пакет стимулирующих мер и многократное увеличение банковских кредитов вкупе с огромным притоком зарубежного спекулятивного капитала фактически способствовали раздуванию фондового рынка и рынка недвижимости. В результате выросли цены и возобновился строительный бум. Чанос полагает, что Китай опасным образом перегревает свою экономику, сооружая роскошное жилье, офисы, магазины, инфраструктуру, на которые почти нет спроса. Отмечается также большое увеличение избыточных производственных мощностей в разных отраслях промышленности. Все это питает подозрения, что данные о росте ВВП завышены.

Похожие предостережения звучат и от еще одного хедж-фонда — *Pivot Capital Management*, базирующегося в Лондоне и также играющего на понижение. Этот фонд опубликовал доклад под заглавием «Инвестиционный бум в Китае: Большой скачок в неведомое»³⁴. Авторы доклада доказывают, что инвестиционный бум в Китае не может продолжаться в течение долгого времени и что повышается вероятность «жесткой посадки», которая окажет на мировые рынки воздействие не меньшее, чем ипотечный кризис в США. Предполагается, что темпы годового при-

роста ВВП в обозримом будущем сократятся до 5—6 %, а отдаленной перспективе — еще больше. Основанием для такого вывода служат следующие утверждения.

- Индустриализация и структурная модернизация Китая, вопреки распространенному мнению, в основном завершена. Поэтому потребности страны в долгосрочном приросте основного капитала представляются сильно завышенными.
- Точно так же считаются несостоятельными надежды на то, что переселение сотен миллионов крестьян в города приведет в предстоящие десятилетия к растущему спросу на строительство, недвижимость и предметы городского быта. Утверждается, что если применить к Китаю ту же классификацию населенных пунктов, что используется в других крупных странах, то окажется, что очень высокий уровень урбанизации уже достигнут. Это означает, что вместо 350 млн человек в города предстоит переселить только 100 млн.
- Уже достигнута очень высокая доля жилья, находящегося в семейной собственности. Вкупе с ценовой недоступностью покупки жилья для большей части семей с низкими и средними доходами это сильно ограничивает потенциал дальнейшего расширения жилого фонда.
- Окупаемость инфраструктурных проектов очень низка. Многие из них размещаются в малонаселенных районах. Протяженность китайской сети автомобильных дорог составляет от 2/3 до 3/4 от американской, а по нагрузке уступает ей в 5 раз. Прогнозируется сокращение инфраструктурного роста в 2010 г. вдвое и нулевой или даже отрицательный рост в 2011 г.
- Рост потребления не способен заместить собой инвестиционный бум в качестве двигателя экономического роста. Это связано, в частности, и с тем обстоятельством, что фактический уровень безработицы значительно выше фиксируемого официальными данными.

Упомянем в этом ряду еще одно исследование, выполненное известной инвестиционной фирмой GMO (названа по начальным буквам имен ее основателей). Исследование под заглавием

«Красные флажки Китая», выполненное Эдвардом Чанселлором, одним из ведущих экспертов по истории финансов (точнее говоря, по истории спекулятивного капитала), вышло в свет в марте 2010 г.³⁵ В апреле оно было переведено на китайский язык и обнародовано на сайте *Цайсинь ван (Финансовые новости)*.

Признавая принципиальную невозможность с уверенностью констатировать наличие спекулятивной горячки до того, как лопнут мыльные пузыри, Э. Чанселлор, тем не менее, констатирует присутствие в Китае и в ситуации вокруг Китая ряда симптомов, свойственных великим спекулятивным маниям прежних лет, а также серьезных свидетельств хрупкости финансовой системы КНР.

По сути дела, в таких констатациях нет никаких открытий. Все недостатки китайской экономики и связанные с ними угрозы и риски многократно анализировались в отечественной и зарубежной литературе³⁶. Различие можно, пожалуй, усмотреть только в расстановке некоторых акцентов. Так, при рассмотрении демографических факторов отмечается не только завышенность надежд на экономический эффект урбанизации, но и грядущее сокращение численности населения в рабочем возрасте после 2015 г.

В соответствии со своей либеральной ориентацией автор наибольший упор делает на пороках коммунистического правления и централизованного планирования. Из них, по Э. Чанселлору, вытекают самодовлеющее значение динамики ВВП, особенно на местном уровне, а также привилегированное положение государственных предприятий, их практически неограниченный доступ к кредитам государственных банков и очень большое участие государства в инвестициях. Отсюда же следуют низкая эффективность капиталовложений, наличие избыточных производственных мощностей в промышленности, широкий размах коррупции в инфраструктурных проектах и операциях с недвижимостью.

В докладе подчеркивается, что огромные золотовалютные резервы Китая не в состоянии обеспечить экономике неуязвимость. Они позволяют приобретать зарубежные активы, оплачивать импорт, защищать национальную валюту. Но не дают воз-

можность справиться с проблемами, которые обычно сопровождают взрыв ценового пузыря.

Увеличение в 2009 г. объема банковских кредитов на огромную сумму в 10 трлн юаней, что составляет 29 % ВВП, авторы называют колоссальным впрыскиванием адреналина в экономику, напоминая, что за кредитным разгулом неизбежно следует тяжелое похмелье и полагая, что банковской системе Китая угрожает новый подскок «плохих долгов», как это происходило в конце 90-х годов прошлого века.

Прилив кредитов оживил активность инвесторов. В конце июля 2009 г. оборот акций серии «А» на Шанхайской фондовой бирже превысил объем сделок на биржах Нью-Йорка, Лондона и Токио. В третьем квартале 2009 г. объем китайских IPO составил по рыночной стоимости почти 2/3 мирового объема. В октябре 2009 г. в Шэньчжэне начала работать биржа ChiNext, аналог американской торговой площадки Nasdaq, где торгуются акции высокотехнологичных компаний. Все эти события Э. Чанселлор трактует как классическое проявление спекулятивной эйфории.

Но биржевые показатели позволяют видеть картину лишь в однобоком ракурсе. Реальные события происходят на рынке недвижимости. Инвестиции в этот сектор составляют 12 % ВВП. Строительство — главный источник спроса на продукцию многих отраслей тяжелой промышленности Китая. На рынок недвижимости прямо уходят 20 % новых банковских кредитов. Продажи недвижимости составляют важный источник доходов местных органов власти.

Именно здесь развеваются «красные флажки» опасности, о которых предупреждает автор: строительный бум, дешевые кредиты, коррупция, моральные риски. Рано или поздно, полагает он, этот пузырь лопнет. Определить время, когда это произойдет трудно, поскольку спекулятивные пузыри могут раздуться до своего предела. Тем более, что китайская экономика — не чисто рыночная, и государственные предприятия могут подпирать рынки. Потери можно утаить или спрятать, как это делают уличные мошенники. Но это не решит китайских проблем, а лишь отсрочит развязку.

Китайский рынок недвижимости, как и вся его экономика и финансовая система, основаны на вере в то, что прежние высокие темпы экономического роста продолжатся впредь. Это предположение оправдывает новые инвестиции, которые прокладывают путь для роста, ведущего к еще большим инвестициям. Ситуация, таким образом, напоминает голливудский боевик об автобусе, где установлена бомба, готовая взорваться, если скорость упадет ниже 50 миль в час. Для Китая такой лимит составляет 7—8 % годового прироста ВВП.

Позиция Чаноса и Чанселлора остается, однако, в значительной мере маргинальной. Большинство инвесторов стремятся заработать деньги не на крахе, а на дальнейшем расцвете китайской экономики. В их числе, например, Джим Роджерс — один из крупнейших инвесторов, который был партнером знаменитого финансиста Джорджа Сороса в основанном ими очень успешном хедж-фонде *Quantum Fund*. В своем бестселлере «Бык в Китае: прибыльное инвестирование на крупнейшем в мире рынке», вышедшем в свет еще до кризиса, Роджерс писал об экономическом буме в Китае и называл множество возможностей заработать на нем³⁷. Он объявил, что распродает все свои долларовые активы и вкладывает средства в китайские юани. Сегодня Роджерс опровергает доводы Чаноса и утверждает, что китайской экономике не грозит непосредственный коллапс и что иностранным инвесторам следует сохранять свои позиции в Китае³⁸. Он признает наличие пузырей на рынке недвижимости в ряде приморских районах, но считает, что они связаны с ценами, а не с кредитами. Если они лопнут, то эффект окажется значительно более умеренным, чем когда это произошло в США³⁹.

Основатель и управляющий директор консалтинговой фирмы *China Market Research Group*, одного из ведущих в мире гуру по китайскому рынку, Шон Рейн указывает на три фактора, которые говорят в пользу позиции Роджерса и противостоят точке зрения Чаноса.

Первое обстоятельство, отличающее ситуацию в Китае от положения на рынке недвижимости в Дубае или в США, состоит в том, что китайские потребители оплачивают 30 % стоимости жилья прежде, чем получают ипотеку, а при второй покупке — 50 %. Поэтому китайцы не ведут себя столь безрассудно,

как в США, где люди с плохой кредитной историей без всякой предоплаты получали огромные ипотечные кредиты от *Country-wide Financial* или покупали 10 домов в надежде сбыть их спустя несколько месяцев. Кроме того, ипотека не дробится, не акционирована, а остается у исходных кредиторов так, как это было в США, пока финансовые инновации и отсутствие регулирования не сломали старые правила.

Кроме того, китайское правительство не пренебрегает наблюдением за рынком. Им не руководят такие рыночники, как Алан Гринспен, которые, по-видимому, убеждены, что чем меньше государственного вмешательства, тем лучше. Китайское правительство серьезно озабочено разрушением социальной стабильности в связи с расширяющимся разрывом между богатыми и бедными. Поэтому оно ограничивает размеры новых квартир и запрещает строительство отдельных роскошных вилл. Правительство принуждает также девелоперов строить дешевое жилье. И чтобы пресечь избыточную спекуляцию, те, кто перепродает свою собственность в течение двух лет после покупки, облагаются высоким налогом.

Беспокойство вызывает у Шона Рейна коммерческое строительство. Он убежден, что строится слишком много крупных офисных зданий, особенно в Шанхае, где в 2010 г. проводилась Всемирная выставка. Многие великолепные небоскребы пустуют, что ведет к снижению арендных ставок. Но даже падение цен на 20 или 30 %, по мнению Шона Рейна, не способно вызвать такую бурю, какая поразила рынки в Америке и Дубае.

Второе заблуждение Чаноса, с точки зрения Шона Рейна, заключается в недооценке доходов. Он, как и многие другие аналитики с Уолл-Стрита, исходит из того, что рост доходов отстает от роста ВВП и что экономический рост в Китае определяется правительственными инвестициями в инфраструктурные проекты, тогда как на семейное потребление приходится всего 1/3 ВВП (против 2/3 в США). Однако, по расчетам фирмы, возглавляемой Шоном Рейном, удельный вес семейного потребления в течение ближайших 3—5 лет возрастет, по мере того как будет сокращаться доля экспорта.

Недооценка доходов в Китае проистекает из различий в способе их декларирования. Если в США гражданин самостоятельно

но информирует ежегодно налоговую службу о своих доходах, то в Китае индивидуальный налог декларируется и оплачивается компанией, за исключением лишь лиц с очень высокими заработками. Многие китайские компании поэтому занижают декларируемые данные о зарплате, выплачивая, однако, своим работникам полную сумму, а разницу включают в оплату бизнес-расходов, например, разговоров по телефону. Кроме того, многие компании оплачивают расходы своих служащих на жилье и автомашину, что тоже должно включаться в доход.

Третий просчет Чаноса состоит в ожидании ревальвации юаня. С точки зрения Шона Рейна, такой шаг в ближайшей перспективе для Китая был бы катастрофическим, хотя в более отдаленном будущем он может стать вполне целесообразным⁴⁰.

Вполне вероятно, что расчеты «медведей» на скорый обвал рынка недвижимости в Китае чрезмерны. Тем не менее, нельзя не видеть, что существующий на этом рынке пузырь служит предметом серьезной озабоченности не только зарубежных инвесторов, но в первую очередь — руководства страны, причем не только и не столько в экономическом, сколько в социальном плане. Китайская пресса пестрит рассказами о тех, кто из-за материальных трудностей теряет право на невыкупленное жилье, о молодых людях, которые, истратив накопления двух—трех поколений семьи, становятся «долговыми рабами», вынужденными экономить на самом необходимом, чтобы выплатить ссуду. О грозящей опасности напоминает урок Японии, которая после краха на рынке недвижимости в начале 1990-х годов в течение почти двух десятилетий не могла справиться с трудностями.

Вопреки успокаивающим заверениям относительно более рационального поведения приобретателей жилья, инвестиции в китайский рынок недвижимости в большой мере носят спекулятивный характер. Многие инвесторы приобретают квартиры и дома исключительно для перепродажи, рассчитывая на дальнейший рост цен. В числе таких спекулянтов находятся и местные правительства, покрывающие дефицит своего бюджета за счет продажи земельных участков. Поэтому они тоже вместе с девелоперами несут ответственность за образование пузырей. Чтобы изменить мотивацию местных органов власти, необходимо переналадить механизм формирования консолидированного бюджета

та страны, отказаться от практики, возникшей после бюджетной реформы 1994 г., при которой основные налоги поступают в центральный бюджет, а главные расходы на экономическое развитие и социальные нужды несут местные органы власти⁴¹.

О сравнительных оценках совокупной национальной мощи Китая

Размер ВВП — лишь один из показателей, который фиксирует восхождение страны к глобальному первенству. Некоторые эксперты даже считают его не слишком адекватным, а иные — и вовсе отвергают его. Поэтому используются и иные критерии. Важнейший из них — *«совокупная национальная мощь»*. Этот показатель включает в себя не только параметры экономического развития, но также и индексы, отражающие состояние ресурсной, политической, технологической, гуманитарной сфер. В самом конце 2009 г. Институт мировой политики и экономики Академии общественных наук Китая опубликовал очередную Желтую книгу о международном положении. В ней содержится новейший «Доклад о глобальной политике и безопасности» (2010), где проанализированы показатели совокупной национальной мощи 11 стран (включая семерку наиболее экономически развитых стран мира и четверку стран БРИК).

Первое место в этой «табели о рангах» занимают, естественно, США. Они признаются мировым лидером в экономике, военной мощи, науке и технике и международном влиянии. Им принадлежит также 2-е место по обеспеченности ресурсами. Несколько хуже обстоит дело с показателями социального развития (7-е место), а также безопасности и внутренней политики (6-е место).

Несколько неожиданно выглядит общее 2-е место Японии. В аналогичном ежегоднике за 2006 г. эта страна числилась только 7-й, уступая не только США и трем из пяти развитых стран Европы, но также России и Китаю (правда, тогда набор критериев был несколько иным). Столь радикальный пересмотр, возможно, связан с тем, что Китай по объему ВВП сначала вплот-

ную приблизился к Японии, а затем и обошел ее. Это обстоятельство рельефно высветило отставание КНР во многих других важных отношениях. Японии отдано 2-е место в экономике и в таких сферах, как наука и техника, безопасность, вклад в международное развитие, а в социальном развитии — даже 1-е место. Сравнительно невысоко эта страна располагается только в реестре данных о территории, ресурсах и демографии. Невысоки также военные индексы, но они учитывают только количественные характеристики, оставляя в стороне качественные.

Столь большой разрыв в соотношении совокупной национальной мощи между Японией как «серебряным призером» и Китаем, который оказался по общему зачету на 7-м месте, стал для многих неприятной неожиданностью. И это вполне объяснимо, ибо Япония не только наглядно уступает Китаю по размерам территории, природным ресурсам и численности населения, но и не отличалась за последние десятилетия динамикой экономического роста, сколько-нибудь сопоставимой с китайской. Но Китай тянут вниз, прежде всего, низкие рейтинги социального развития, устойчивого роста, безопасности и внутренней политики.

На этом фоне не меньшей, если не большей, сенсацией оказалось присвоение КНР 2-го места по мощи вооруженных сил. Признается, конечно, почти трехкратное отставание КНР от США, лидирующих по этому показателю (33,3 балла против 90,08 баллов по столбальной шкале), но Китай, однако, помещается выше занимающей 3-ю строчку России (31,8 балла). В докладе за 2006 г. Китай располагался на 4-ом месте (54,69 баллов), позади не только США (91,85), но также России (84,79) и Франции (56,29).

Из трех основных показателей, определявших военный рейтинг, наибольшее значение придается размерам военных ассигнований, которые в первую очередь и определяют неоспоримое превосходство США. Китай выходит на 2-е место, главным образом, вследствие высокой численности личного состава вооруженных сил и количества вооружений. По первому показателю Китай опережает все прочие страны (в докладе приводятся данные о численности вооруженных сил на 2007 г. — 2255 тыс. человек).

Что касается России, то ее место в тройке лидеров определяется, прежде всего, первенством по количеству вооружений (84,5 балла против 83,4 баллов у США и 36,4 у Китая). Отмечается, однако, что основная масса российских вооружений устарела.

80 % пользователей Интернета, оценивших рейтинг китайской вооруженной мощи, сочли его завышенным и только 10 % — «в основном адекватным». Крайне негативно высказался по этому поводу в новомодном номере газеты «Хуанью шибао» один из ведущих китайских специалистов в области военной стратегии, контр-адмирал Чжан Чжаочжун. С его точки зрения, доклад как бы официально подтверждает муссирующийся в течение многих лет в западных СМИ тезис о «китайской угрозе».

Чжан Чжаочжун заявил, что большое число почерпнутых из зарубежных источников данных, на которые опираются составители доклада, неточны. По его словам, рост ассигнований на оборону за последнее время в КНР лишь восполняет их недостаточность в предшествующие годы, особенно в сравнении с США и окружающими КНР странами и районами: Японией, Индией, Республикой Корея, Тайванем и Россией.

Высокая численность личного состава вооруженных сил, по мнению Чжан Чжаочжуна, должна не повышать, а понижать рейтинг, поскольку она свидетельствует об отсталости вооружений, низком уровне автоматизации и невысокой эффективности затрат на армию. Количество вооружений также давно уже не считается показателем военной мощи. Напротив, важным свидетельством силы или слабости современных войск служат наличие С4ISR (систем управления, контроля, связи, вычисления, сбора информации, наблюдения и разведки), способности вести информационные войны, использовать оружие точечного удара и новые концепции ведения боя. Если исходить из этих критериев, то Китай, по убеждению Чжан Чжаочжуна, вплоть до 2020 г. будет уступать по совокупной мощи вооруженных сил США, России, Англии и Франции, занимая в таком списке 5-е место. Только к 2049 г., когда будет отмечаться столетие основания КНР, китайские вооруженные силы, возможно, поднимутся до 2-го места в мире.

Трудно сказать, насколько содержащиеся в исследовании рейтинги объективно обоснованы, а в какой мере являются следствием субъективных предпочтений. Ряд откликов в китайских СМИ, признавая справедливость основных положений доклада, вместе с тем не исключают возможность искажений. Влиятельная китайская газета «Ди и цайцзин жибао» допускает, что идейно-политические пристрастия экспертов действительно могли оказывать воздействие на содержание и выводы исследования.

Некоторые выводы

- Становление Китая в качестве глобального лидера — длительный всемирно-исторический процесс, который займет, вероятно, около столетия, с поступательным утверждением в мире разных аспектов китайского превосходства и с разной степенью вероятности их окончательной реализации.

- Первый аспект разворачивается на наших глазах. Суть его — превращение КНР в *экономического супергиганта*, не только в количественном, но и все больше — в качественном отношении. В предстоящем десятилетии Китай сравняется по объему экономики с США, а еще через 20—30 лет превзойдет американскую экономику не менее чем вчетверо. В результате китайский ВВП в расчете на душу населения существенно приблизится к американскому. Шанхай станет главным финансовым центром мира. На Китай преимущественно будут ориентироваться экономические связи государств АТР и свободных экономических зон этого региона, а также в значительной степени два других региона мира — Европейский и Американский. Одновременно Китай из «мировой фабрики» с гипертрофированно увеличенным сектором обрабатывающей промышленности по мере научно-технического прогресса превратится в нового мирового поставщика услуг и инноваций. Китайская валюта станет одной из главных резервных валют мира, а сам Китай — одним из ведущих глобальных доноров иностранных инвестиций.

- Китай использует свою растущую экономическую мощь, свою новую роль в международном разделении труда для укреп-

ления экономического и политического влияния в мире, в том числе — для реформирования в своих интересах важнейших международных институтов и организаций, правил и распоряжений, для выстраивания новой конфигурации партнерских и конкурентных отношений, для упрочения своих позиций на мировых рынках. Воздействие на глобальную экономику Китай будет осуществлять не только с помощью непосредственно государственных рычагов, но и с помощью крупнейших транснациональных корпораций, вращаемых на его почве.

- Параллельно развернется превращение Китая в *социальное государство*. Главная задача этого процесса состоит в гармонизации социальных отношений, в создании прочного социального фундамента глобальной супердержавы. Социальная структура Китая вместо нынешнего пирамидального вида — с широким основанием из беднейших слоев и тонким пиком из слоев богатых — приобретет форму ореха или веретена, где верх и низ станут выклиниваться, а сердцевина — утолщаться. Все слои населения будут социально защищены от старческой немощи, безработицы и болезней. Вкупе с возрастающими доходами это будет стимулировать постоянно расширяющееся потребление, которое, в свою очередь, станет главным двигателем экономического роста.

- Важной составляющей *совокупной национальной мощи* Китая будут *наращивание, совершенствование и постоянная модернизация вооруженных сил*. Главное внимание будет уделяться повышению способности вести информационные войны, использовать оружие точечного удара и освоению новых концепций ведения боя. Поскольку сухопутные войска КНР и сегодня принадлежат к числу самых мощных на планете, поскольку военная доктрина не нацелена на ведение наступательных сухопутных войн и для отражения возможных угроз на суше имеющегося потенциала достаточно, постольку основные средства и усилия будут направлены на приоритетное повышение мощи и боеготовности *военно-морского и военно-воздушного флота, включая ракетные (вторая артиллерия) и военно-космические войска*.

- По мере упрочения социальной устойчивости общества и режима станет возможным некоторое ослабление жесткости

идейно-политического контроля правящей партии над обществом. Может получить дальнейшее развитие существующий и ныне относительный *плюрализм взглядов*. Для уравнилельных настроений *маоистского* толка некоторое размывание внутренней питательной среды может быть компенсировано внешней востребованностью, поскольку Китай будет и впредь позиционировать себя как самая большая развивающаяся страна, представляющая интересы беднейшей части человечества. Дальнейшую подпитку по мере восхождения страны к позиции мирового лидера получат идеи *национализма и традиционализма*. Поскольку крайне маловероятно, что Китай в сколько ни будь обозримом будущем примет в качестве основополагающих для себя западные ценности и институты, постольку надолго сохранится место также для *либеральных и вестернизаторских* требований и интенций. Внутри страны вероятно поступательное сокращение функций административного контроля институтов власти и привлечение к общественному управлению неправительственных организаций.

- Усиление своего глобального экономического, политического и идейно-культурного влияния в мире, а также вооруженной мощи и социальной устойчивости Китай использует для реализации своих *геополитических интересов*. В первую очередь — для завершения территориального воссоединения КНР, включающего, прежде всего, возвращение Тайваня в рамки единой страны, а также для решения в свою пользу территориально-акваториальных споров в Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Важнейшее значение для Китая имеет обеспечение *безопасности*, в широком смысле этого слова, включая безопасность развития, ресурсообеспечения, энергетическую и продовольственную безопасность и т. д.

- Указанные выше направления развития реализуемы лишь в случае *единого общего сценария* развития, который можно считать *наиболее благоприятным для Китая и наиболее вероятным*. Конечно, на пути его осуществления предстоит преодолеть немалые трудности и препятствия, как внутреннего, так и внешнего порядка, лишь часть которых допустимо, хотя бы в самом общем виде, представить себе в настоящее время. Эти трудности и препятствия могут более или менее существенно затормозить про-

движение Китая к достижению отдаленных целей и ориентиров, более или менее надолго отстрочить его. Однако, как представляется, они не в состоянии серьезно повлиять на главный вектор. Разумеется, нельзя полностью исключить возможность глобальных катаклизмов планетарного или даже космического масштаба, которые способны в корне поменять ход исторических процессов. Но рассмотрение таких гипотетически-апокалиптических возможностей выходит за рамки настоящей работы.

- Самый скверный из более или менее реальных сценариев будущего, рассматриваемых как в Китае, так и за его пределами, состоит в том, что через одно-два десятилетия, когда подушевые доходы в Китае возрастут в 3—4 раза, развитие в стране остановится, а США вместе с Европой и Японией будут по-прежнему править миром. В приморских районах городское население Китая по уровню жизни сравнивается с передовыми странами, а внутренние территории сохраняют относительную отсталость. В таком сценарии Китай чисто механистически представляется просто расширенной проекцией Латинской Америки. При этом совершенно игнорируется и прошлое Китая, когда он на протяжении столетий опережал Европу, и устремленность его в будущее, и те реальные потенциалы, которые он демонстрирует в настоящем.

- Другой, также негативный, но все же базирующийся на некоторых действительных проблемах сценарий исходит из того, что торможение развития непременно произойдет, но на более высоком уровне и по несколько иным причинам. Согласно этому сценарию, объем ВВП в Китае вдвое превысит показатели США, а ВВП на душу населения — составит половину от американского, но это будет достигнуто в результате огромной растраты ресурсов, связанной с ошибочной урбанизацией. Высвобождаемая из сельского хозяйства рабочая сила не найдет себе эффективного применения. К этому добавятся бремя растущего старения населения, самодовольство и роскошество элит, неоправданное вмешательство политики в экономику и другие напасти. В результате Китай уподобится уже не Латинской Америке, но сегодняшней Европе, с ее не меньшими разрывами между восточными, и западными регионами. Понятно, что такой сценарий исключить нельзя, но опять-таки вызывает

очень большое сомнение попытка уподобить единую державу конгломерату стран, хоть и связанных определенными экономическими узами, но сильно подверженных, как показала практика, центробежным тенденциям, едва лишь возникает некая серьезная внутренняя общая угроза. Именно понимая это, власти Китая придают столь большое значение сохранению политического и территориального единства страны. И пока нет никаких указаний на то, что они не сумеют в этом преуспеть.

- Поскольку, как нам представляется, успешное восхождение Китая к позиции мирового лидера не представляет угрозы национальным интересам России, не осуществляется за их счет, постольку России было бы неразумно прямо или косвенно препятствовать этому движению. Напротив, появление наряду с уже существующими мировыми центрами силы и теми, что непременно грядут, крупнейшего среди них — Китая может служить большей сбалансированности мировой политики и экономики и тем самым откроет больше возможностей для утверждения независимой российской позиции. Россия может и должна рационально и в полной мере учитывать как сильные, так и слабые стороны китайской экономики и политики и использовать их в своих национальных целях, избегая использования себя и в качестве сырьевого придатка Китая, и как помехи на пути осуществления его глобальных планов.

Примечания

¹ Пэн Ган. Жибэнь ши Чжунго ды и мянь цзинцзы : [Япония — зеркало для Китая]. Жэньминь ван. 13.03.2011. Автор — руководитель Центра экономических исследований развивающихся стран Народного университета Китая.

² Ху Аньган. Чжунго жухэ чжуй гань чаюе Мэйго : [Как Китаю догнать и перегнать Америку] // Ляован синьвэнь чжоукань. 07.01.2011.

³ Лу Сюэи. Чжунго шэхуэй цэгоу ю «дуаньле» ды вэйсянь : [В социальной структуре Китая существует опасность «раскола»] // Шэ кэ луньтань. Шэ кэ ван. 08.11.2010.

⁴ Ляньхэ цаобао. 01.01.2011.

⁵ Чжунго гайгэ ван. 11.03.2011.

⁶ *Цзи Баочэн*. Чжили шоужу чацзюй ю лянгэ бинчжун : [Два направления в урегулировании различий в доходах] // Бэйцзин жибао. 2011. 14 марта.

⁷ Бэйцзин жибао. 21.12.2009 г.

⁸ Синьцзян Тяньшань ван. 09.11.2010.

⁹ *Чи Фулин*. И гунпин юй кэчисюй вэй мубяо чжуаньбянь вого фачжань фанши : [Изменить модель развития Китая, ориентируясь на справедливость и долговременность] // Цзинцзи цанькао бао. 11.06.2010.

¹⁰ Жэньминь ван. 27.02.2011.

¹¹ Хэйлунцзян жибао. 02.03.2011.

¹² Ляован синьвэнь чжоукань. 02.01.2011.

¹³ Чжунго цинцзи чжоукань. 02.03.2011.

¹⁴ Синьхуа ван. 27.02.2011.

¹⁵ Бэйцзин жибао. 27.12.2010.

¹⁶ Известный китайский публицист Чжоу Жуйцзинь, получивший в Китае широкую известность в начале 90-х годов прошлого века, пропагандируя тогда еще достаточно крамольные мысли Дэн Сяопина (см.: *Berger Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М. 2009. С. 117 и далее), в начале марта 2011 г., накануне сессий ВСНП и НПКСК, обсуждал эту проблему по телевидению в беседе с Чжоу Тяньюном. Главная его мысль сводилась к необходимости развития системы самоуправления на базовом уровне, где можно было бы решать множество социальных проблем и устранять многие противоречия. Одновременно он поддержал и идею реформирования институтов административного управления с целью укрепить социальную ориентацию правительственных функций. URL: <http://www.chnaelections.org/NewsInfo.asp?NewsID=201442>

¹⁷ Чжоу Тяньюн. Во кань 21 шицзи ды «Чжунго даолу» : [Мой взгляд на «Китайский путь» в 21 веке] // Бэйцзин жибао. 14.02.2011.

¹⁸ Для снижения рисков Китай использует в африканских странах стратегию комплексного освоения территории. Так, китайская алюминиевая корпорация *Chinalco* строит в Гвинее железную дорогу, порт, электростанцию и даже жилые дома в окрестностях рудников. Все это позволяет завозить из Китая оборудование, рабочую силу, широко использовать банковские кредиты.

¹⁹ 2009 нянь вого дуйвай тоуцзы хэцзо цзянькуан : [Краткая информация о сотрудничестве во внешних инвестициях КНР в 2009 г.] // Чжунго тоуцзы чжинань. 20.01.2010.

²⁰ Примером приобретения предприятий для получения доступа к рынкам может служить покупка китайской компанией «Шандэ», производящей солнечные фотоэлектрические батареи, своего более мощного конкурента — известной японской компании MSK. Чтобы снизить себестоимость

производства, «Шандэ» переместила часть производства в Китай. Но высшие японские менеджеры MSK были против такой стратегии. Тогда руководство «Шандэ» их уволило и нашло на их место людей, которые полностью стали поддерживать планы китайской компании по завоеванию японского рынка.

²¹ Чжунго тоуцзы чжинань. 22.09.2009.

²² Чжунго гайгэ. 2010. № 5.

²³ Там же. Так, в 2009 г. был сорван план по приобретению китайскими инвесторами большого пакета акций австралийской компании Lynas. В разрешении на сделку австралийскими властями было отказано под предлогом того, что Китай и без того владеет более чем 90% глобальных ресурсов редкоземельных элементов. На деле же причиной было обострение отношений между КНР и Австралией и повышенная настороженность населения Австралии к китайским инвестициям в природные ресурсы своей страны. Аналогичная ситуация сложилась в США, когда китайская компания «Хуавэй» в 2008 г. вынуждена была отказаться от своих планов приобретения американской компании *3 com*, производящей коммуникационное оборудование, в связи с подозрениями, что за сделкой стоят интересы китайских военных ведомств.

²⁴ Вряд ли можно согласиться с мнением Гордона Чана на сайте *Forbes*, что в отличие от Дэн Сяопина, стремившегося открыть Китай, Ху Цзиньтао намерен его закрыть. Тем не менее, определенная доля истины в утверждениях о том, что некоторые иностранные компании, не отвечающие предъявляемым им требованиям, вытесняются с внутреннего рынка, есть. Об этом, в частности, говорит опыт компании *Google*, вынужденной покинуть страну, что пошло на пользу ее национальному конкуренту — компании *Байду*. URL: <http://www.forbes.com/2010/05/06/china-business-government-opinions-columnists-gordon-chang.html?partner=mostcommented>

²⁵ *Ян Чанъюн*. Чжунго тоуцзы хуаньдин «эхуа» ла ма : [«Ухудшилась ли инвестиционная обстановка в Китае»] // Жэньминь жибао хайвай бань. 26.04.2010.

²⁶ Чжунго тоуцзы чжинань. 07.05.2010.

²⁷ *Investing_in_a_Rebound*. Foreign Direct Investment (FDI) Confidence Index — 2010. URL: http://www.atkearney.com/images/global/pdf/Investing_in_a_Rebound-FDICI_2010.pdf

²⁸ Инвестиции из Сянгана и Британских Виргинских островов могут включать в себя капиталы тайваньских инвесторов, которые стремятся таким образом избежать ограничений, налагаемых на экспорт капитала в континентальный Китай. Кроме того, нередко отечественные бизнесмены используют этот канал для того, чтобы обрести статус иностранного инвестора.

²⁹ Morrison W.M. China's economic conditions. Congressional research service. URL: www.crs.gov RL33534

³⁰ Fogel R. \$123,000,000,000,000. Foreign Policy. 2010 January/February.

³¹ Gordon G.Chang. The coming collapse of China. Random House, N.Y. 2001. 346+XXII. Подробный анализ книги содержится в рецензии В. Бурова, опубликованной в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (2003. № 2. С. 180—183). В настоящее время Гордон Чан подвизается в качестве обозревателя на сайте компании *Forbes*, регулярно публикуя там очередные филиппики о состоянии дел в Китае.

³² Подробнее об этом см.: Бергер Я.М. Указ. соч. С. 91—108.

³³ См. интервью Джеймса Чаноса Чарли Россу в журнале *Business Week*. URL: http://www.businessweek.com/magazine/content/10_16/b4174010646611.htm

³⁴ China's Investment Boom: the Great Leap into the Unknown. URL: <http://www.scribd.com/doc/21544>

³⁵ Chancellor Edward. China's Red Flags. GMO White Paper. URL: <http://scribd.com/doc/28824145>

³⁶ См. например, Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М.: Московский центр Карнеги, 2005.

³⁷ Rogers J. A Bull in China: Investing Profitably in the World's Greatest Market. 2007.

³⁸ China Daily. 2010. 19.01.2010.

³⁹ Market Oracle. 2010. 21.03.2010.

⁴⁰ Rein Sh. Jim Chanos is wrong: there is no China bubble. URL: http://www.forbes.com/2010/01/11/china-bubble-chanos-leadership-managing-rein_print.html

⁴¹ Чжэн Юннань. Яо юйфан фандичань баомо чжуаньхуа вэй шэхуэй баомо : [Не допустить превращения пузырей в неживимости в социальные пузыри] // Чжунго фачжань гуаньча. 13.04.2010.

В.Я. Портяков *

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2008—2009 годах

Аннотация. Проанализирована адаптация российско-китайских отношений к смене главы государства в РФ. Рассмотрены новые шаги по совершенствованию механизма двустороннего сотрудничества. Выявлено негативное воздействие мирового экономического кризиса на двустороннюю торговлю между Россией и Китаем. Сделан вывод об объективной необходимости дальнейшего углубления российско-китайского стратегического партнерства.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, визит президента РФ в КНР, механизм сотрудничества, мировой экономический кризис, падение объема двусторонней торговли.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанный 16 июля 2001 г. в Москве Цзян Цзэмином и Владимиром Путиным, нацелил Россию и Китай на долгосрочное всестороннее развитие отношений равноправного доверительного партнерства и стратегического взаимодействия.

* Портяков Владимир Яковлевич — заместитель директора ИДВ РАН, главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока», д.э.н. Эл. адрес: portyakov@ifes-ras.ru

Поступательное наращивание масштабов стратегического партнерства, неуклонное совершенствование и диверсификация его форм и методов предопределили общий положительный фон и высокую динамику развития российско-китайских отношений в первом десятилетии XXI в.

Симптоматично, что эксперты Института международных проблем Университета Цинхуа в Пекине дали китайско-российским отношениям по состоянию на начало 2008 г. наивысшую оценку в 8 баллов (по сравнению с 5,5 балла в 2000 г.), тогда как китайско-французским отношениям — 6,3 балла, отношениям с Индией — 5,4 балла и отношениям с США — 1,1 балла.

В 2008—2009 гг. в российско-китайских отношениях произошел ряд важных событий, появились новые особенности и нюансы, связанные с внутривнутриполитическими процессами в обеих странах и подвижками на мировой арене.

Следует прежде всего выделить безболезненную **адаптацию всего комплекса российско-китайских отношений к смене главы государства в России**. Здесь сыграли свою роль объективная заинтересованность РФ и КНР в продолжении взаимовыгодного сотрудничества, общность идейно-политической платформы нового президента России Д. Медведева и его предшественника В. Путина, знакомство с китайскими реалиями Д. Медведева, в качестве вице-преьера возглавлявшего в 2006—2007 гг. работу российской стороны по проведению Года России в Китае и Года Китая в России.

В Китае с удовлетворением восприняли тот факт, что новый президент РФ выбрал именно КНР для своего первого зарубежного визита вне зоны СНГ. Значение визита Д. Медведева в Китай, состоявшегося 23—24 мая 2008 г., было подчеркнуто подписанием Совместной декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики по основным международным вопросам. Она подтвердила приверженность обоих государств цивилизационно-культурному разнообразию мирового сообщества и формированию многополярного мира.

Д. Медведев и Ху Цзиньтао продолжили заложенную в годы президентства В. Путина традицию регулярных, по несколько раз в год, встреч для обмена мнениями по актуальным международным и двусторонним проблемам. Причем в 2008—2009 гг.

контакты в данном формате стали более интенсивными: к встречам в ходе официальных визитов (Ху Цзиньтао посетил РФ в июне 2009 г.) и «на полях» саммитов «Большой восьмерки», АТЭС и ШОС добавились двусторонние контакты в ходе саммитов БРИК (Екатеринбург, июнь 2009 г.) и финансовой «двадцатки» (трижды).

Многоуровневый **механизм двустороннего сотрудничества** пополнился новыми элементами, оживившими практическое взаимодействие. Запуск российско-китайского энергетического диалога на уровне вице-премьеров способствовал достижению новых серьезных договоренностей о сотрудничестве в нефтегазовой сфере, включая соглашения о строительстве нефтепровода Сковородино-Дацин и о предоставлении китайской стороной российским компаниям «Транснефть» и «Роснефть» кредита в 25 млрд долл. под будущие поставки российской нефти в Китай по трубопроводу (300 млн т в течение 20 лет, начиная с 2011 г.). По итогам 14-й встречи глав правительств в октябре 2009 г. в Пекине достигнута договоренность о поставках в Китай российского природного газа.

Был принят План действий на 2009—2012 гг. по реализации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Серьезно укреплена нормативно-правовая база взаимодействия в инвестиционной сфере: в июне 2009 г. главы государств утвердили План российско-китайского инвестиционного сотрудничества, а в сентябре 2009 г. ими была одобрена Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока КНР на 2009—2018 гг., конкретизирующая направления и перечень потенциальных объектов совместного освоения.

С созданием Совместной комиссии по рациональному использованию и охране трансграничных водных ресурсов активизировалось сотрудничество России и Китая в защите окружающей среды.

Продолжало развиваться сотрудничество двух стран в военной сфере. В декабре 2008 г. и ноябре 2009 г. проведены заседания двусторонней комиссии по военно-техническому сотрудничеству. В июле 2009 г. в Китае прошли новые российско-китайские военные маневры «Мирная миссия — 2009».

В сфере гуманитарного сотрудничества крупнейшим событием стало проведение в 2009 г. Года русского языка в Китае. В 2010 г. проводился Год китайского языка в России.

В России и Китае было широко отмечено **60-летие установления 2 октября 1949 г. дипломатических отношений** между только что провозглашенной Китайской Народной Республикой и Советским Союзом, правопреемницей которого с конца 1991 г. является Российская Федерация. Этой дате были посвящены выставки архивных документов 1949—1955 гг., проведенные одновременно в Москве и Пекине, 3-й форум общественных деятелей России и Китая (июнь 2009 г., Пекин), специальный выпуск ведущего российского китаеведного журнала «Проблемы Дальнего Востока» (2009, № 5). В эксклюзивном интервью журналу министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил, что «отношения стратегического партнерства, установившиеся между Россией и Китаем, являются важным фактором укрепления стабильности и безопасности в Евразии и в мире в целом». А в статье заместителя министра иностранных дел А. Бородавкина было подчеркнуто, что ныне «российско-китайские отношения находятся на самом высоком уровне за всю их историю, внося неопределимый вклад в развитие народно-хозяйственных комплексов двух стран».

В целом сохранив положительную тенденцию развития, российско-китайские отношения испытали на себе в последние полтора года и **негативное влияние мирового экономического кризиса**.

Сильнее всего **пострадала двусторонняя торговля**. Ее объем за период 2000—2008 гг. увеличился с 8 до 56,8 млрд долл., лишь немного не дотянув до намеченного на 2010 г. уровня в 60 млрд долл. Однако с сентября 2008 г. в торговле наблюдается спад. Он вызван ухудшением экономической конъюнктуры и снижением инвестиционного и потребительского спроса в России, падением курса рубля, повлекшим удорожание импортируемых из Китая товаров и, наконец, снижением мировых цен на нефть и нефтепродукты, по стоимости составляющих более половины российского экспорта в Китай. В результате в 2009 г. объем российско-китайской торговли сократился, по данным таможенной статистики КНР, на 31,8 % — до 38,8 млрд долл. Экспорт Китая в Россию снизился на 47,1 % — до 17,5 млрд долл., а им-

порт Китая из России упал на 10,7 % и составил 21,3 млрд долл. С 8-го места в перечне ведущих торговых партнеров Китая Россия отступила на 11-е, пропустив вперед Австралию, Индию и Бразилию. Доля России во внешнеторговом товарообороте КНР снизилась до 1,76 % по сравнению с 2,22 % в 2008 г. На ближайшие годы задача восстановления докризисного объема двусторонней торговли станет основной, отодвинув на второй план проблему диверсификации структуры российского экспорта в КНР — а доля в нем продукции машиностроения в последние годы составляла лишь 1—2 %.

Стремление защитить отечественных производителей продукции легкой промышленности повлекло за собой закрытие летом 2009 г. оптового Черкизовского рынка в Москве, основная масса товаров для которого поставлялась из Китая по так называемым «серым схемам», т. е. без уплаты в полном объеме таможенных сборов. Как следствие, общая численность трудовых мигрантов из Китая, находящихся в России, в 2009 г. сократилась до 269,9 тыс. человек (в 2008 г. — 281,7 тыс. человек). Хотя ситуация вокруг закрытия рынка формально была урегулирована, она вызвала заметную негативную реакцию в Китае. В связи с этим во второй половине 2009 г. оценка состояния двусторонних китайско-российских отношений, по версии экспертов Университета Цинхуа, снизилась до 7,8 пункта.

Однако **влияние экономического кризиса на российско-китайские отношения выходит за рамки торговли**. Кризис ясно показал нарастающее экономическое и технологическое отставание России от современного мирового уровня и настоятельную необходимость осуществления в сжатые исторические сроки всесторонней модернизации страны. Вполне естественным в данном контексте стало обращение к китайскому опыту модернизации. Возможность его использования в России была, в частности, обсуждена на страницах «Русского журнала» (14 декабря 2009 г.). Несмотря на превалирование отрицательного мнения по данному вопросу, участники дискуссии, тем не менее, сочли приемлемым для России использование «отдельных удачных находок и некоторых приемов из модернизационной практики Китая». На мой взгляд, сама постановка вопроса о «китайском горизонте российской модернизации» символизирует карди-

нальную смену ролей: Россия из учителя Китая, каковым она была свыше 100 лет, превращается в его ученика.

Важные последствия может иметь и дальнейшее изменение в пользу Китая соотношения экономических потенциалов двух стран в результате разнонаправленной динамики их роста в период кризиса. Так, в 2009 г. прирост ВВП Китая достиг 8,7 %, тогда как ВВП России сократился примерно на те же 8,7 %. Как следствие, соотношение годовых объемов ВВП двух стран (в долларах 2008 г.) с 2,63 : 1 в 2008 г. повысилось до 3,12 : 1 в 2009 г. с перспективой еще более значительно возрасти к 2012 г., когда Россия рассчитывает только восстановить докризисный уровень в экономике.

Заслуживает внимания и такой нюанс. Если ранее Россия неизменно опережала Китай по уровню общественного развития, то в последние годы здесь наблюдается очевидное сближение за счет подъема Китая и сдачи своих позиций Россией. Данное обстоятельство нашло косвенное подтверждение в «индексе процветания», рассчитываемом в Великобритании для 104 стран на основе анализа экономической ситуации, уровня образования, личной безопасности, политических свобод, развитости здравоохранения, политических институтов и т. д. В 2009 г. Россия заняла 69-е место, а Китай — 75-е, при этом наиболее значительно отставание России от Китая пришлось на экономическую составляющую (соответственно 39-е и 29-е место в рейтинге).

Относительное ослабление России объективно повышает значение отношений с Западом и прежде всего с США в иерархии внешнеполитических приоритетов Пекина. Видимо, данный фактор в перспективе будет оказывать большее влияние на российско-китайское взаимодействие, чем ранее. Вместе с тем у России и Китая есть значительные резервы и объективная необходимость дальнейшего совершенствования и углубления стратегического партнерства. Представляется, что именно этот ориентир останется доминирующим в отношениях двух стран на обозримую перспективу.

*П.В. Трощинский**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Аннотация. Анализ основных направлений борьбы современного китайского государства с преступностью. Рассмотрены наиболее резонансные уголовные дела по преступлениям в сфере вождения автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, контрабанды наркотиков, коррупции. Подчеркивается решимость властей КНР на привлечение к ответственности виновных в нарушении уголовного закона лиц, вне зависимости от занимаемого ими положения в обществе или принадлежности к гражданству иностранного государства.

Ключевые слова: преступность, уголовное законодательство КНР, смертный приговор, наказание, уголовная ответственность.

Преступность как социальное явление — это система преступлений, которые совершаются на определенной территории в тот или иной исторический период времени. Она наносит вред не только отдельному гражданину, но государству и обществу в целом. При этом современная преступность в некоторых своих формах существенно отличается от преступности, существ-

* Трощинский Павел Владимирович — старший научный сотрудник ИДВ РАН, к.ю.н. Эл. адрес: troshc@mail.ru

вовавшей ранее. Так, в настоящее время одно из первых мест по степени общественной опасности занимают преступления террористической направленности, которые совершаются преступниками с особой жестокостью. Социологические исследования показывают, что большинство населения по значимости ставит на первое место проблему преступности, даже по сравнению с бедностью и безработицей. Именно поэтому любое государство должно уделять самое пристальное внимание вопросам борьбы с преступностью в любых ее проявлениях. Более того, успешное политическое и экономическое развитие страны невозможно без всесторонней и бескомпромиссной борьбы с любыми нарушениями правовых предписаний, в особенности с нарушениями уголовного закона.

На всем протяжении своего исторического развития китайское государство проводило жесткую политику в сфере борьбы с преступностью. Особую роль в рассматриваемой области занимают институты уголовного наказания и юридической ответственности, которые некоторыми учеными КНР отождествляются друг с другом¹. При этом само наказание по отношению к преступникам в Китае достаточно сурово. До настоящего времени широкое распространение имеет смертная казнь (68 составов преступлений), которая применяется к совершившим особо тяжкие преступления лицам. Китайское законодательство достаточно жестко реагирует на любого рода нарушения правовых норм. В древнем Китае была известной стратагема «бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (*да цао цзин шэ*). Применение этой стратагемы в борьбе с преступностью сформулировал еще во времена ханьского императора Сюаня (74—49 гг. до н.э.) начальник уезда Дунхай Инь Вэнгуй. Он постановил, что казни за тяжкие преступления, совершенные в его уезде, исполняются во время ежегодных осенних и зимних собраний чиновников или же его инспекционных поездок. Причиной такого решения было намерение «одной смертной казнью предостеречь сотни людей». Итогом же стало то, что многие чиновники и простые люди, шедшие по «скользкой дорожке», под воздействием страха начинали новую жизнь². С самых древних времен в Китае считалось, что чем тяжелее санкции, т. е. мера наказания за

правонарушение, то тем менее будет желающих их совершать. Такой взгляд на институт наказания в Китае сохранился и до настоящего времени.

Китайский законодатель до сих пор придерживается курса на установление суровых мер уголовной ответственности за совершенные преступления, что является главным инструментом в деле успешной борьбы с преступностью в государстве. Конечно, кроме жесткой уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере, китайские власти также активно занимаются профилактикой преступлений, работой по предупреждению их совершения, прилагают соответствующие усилия в социально-экономической и политико-правовой сферах. Вместе с тем именно уголовно-правовому аспекту, а точнее — наказательной политике за совершенные преступления — принадлежит пальма первенства в деле борьбы с преступностью в современном китайском государстве. Однозначно можно констатировать, что уголовной политике КНР абсолютно не присущ либерализм, при котором закрепленное в нормах уголовного закона мягкое наказание зачастую не соответствует внутренней криминологической ситуации в стране и требованиям со стороны большинства ее граждан. Ежегодно в стране проводится широкомасштабная кампания по борьбе с преступностью («яньда»), согласно которой правоохранительные и судебные органы КНР самым активным образом борются и наказывают преступников. В конкретный исторический промежуток времени различные составы преступлений становятся определяющими в деле общей борьбы с преступностью.

В настоящее время основными направлениями борьбы китайского государства с преступностью являются следующие.

1. Борьба с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения. Значительной проблемой для правоохранительных органов КНР в последние годы стал рост числа дорожно-транспортных происшествий, в которых по вине пьяных водителей гибнут люди. Современный Китай переживает всплеск покупательского бума на автомобили. По оценке китайской ассоциации автопроизводителей, по результатам 2010 г. объем продан-

ных в стране автомобилей достиг 17 млн единиц. Некоторые владельцы транспортных средств садятся за руль автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, в результате чего происходят страшные аварии с человеческими жертвами.

Первоначально данному виду преступления китайские власти не уделяли пристального внимания. Однако с течением времени, вследствие появления большого количества уголовных дел о гибели водителей и пешеходов в результате вождения автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, китайская правоохранительная система столкнулась с необходимостью активизации усилий по борьбе с рассматриваемым преступным явлением. Согласно статистике, ежегодно в Китае по вине пьяных водителей в среднем фиксируется около 11 тыс. ДТП, в которых гибнет свыше 4 тыс. человек. Это означает, что в каждом третьем таком ДТП погибает человек³. В августе 2009 г. в стране началась крупномасштабная кампания по борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения⁴. Сам же термин *yan da jiu jia* (янь да цзю цзя, жестко бороться с вождением в пьяном виде) вошел в десятку наиболее популярных словосочетаний 2009 г.⁵

В отличие от России, где уголовное законодательство достаточно мягко по отношению к таким преступникам (максимальное наказание достигает 9 лет лишения свободы), китайский уголовный закон самым суровым образом карает лиц, виновных в управлении транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, повлекшем за собою гибель либо причинение вреда здоровью потерпевших. Если виновником ДТП с гибелью людей признается пьяный водитель, то китайский суд квалифицирует такое преступление по ст. 115 УК КНР. Часть 1 статьи гласит: «поджог, затопление, взрыв, отравление или иными опасными способами причинение тяжкого телесного повреждения, смерти человеку или нанесение крупного ущерба общественной, частной собственности наказывается лишением свободы на срок *десять и более лет, пожизненным лишением свободы либо смертной казнью*».

Показательным примером сурового приговора по рассматриваемому виду преступления стало дело Чжан Минбао

(1966 г.р.) из города Нанкин⁶. 30 июня 2009 года он управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и сбил 9 человек. Из них пятеро погибло, в том числе беременная женщина. В декабре 2009 г. китайский народный суд приговорил Чжана к пожизненному лишению свободы, лишению политических прав и выплате штрафа потерпевшим. Преступник был достаточно обеспеченным человеком — он работал прорабом на крупном строительном объекте, владел тремя автомобилями и недвижимостью. До этого преступления им неоднократно совершались административные правонарушения, непосредственно связанные с управлением автомобилем. Результатом беспечного отношения к себе и жизни других людей стал справедливый приговор китайской Фемиды, означающий то, что остаток жизни осужденному придется провести в тюрьме.

Еще одним нашумевшим на весь Китай делом по рассматриваемому составу преступления стало дело Сунь Вэймина (пров. Сычуань)⁷. По данным следствия, в декабре 2008 г. он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вел автомобиль «Бьюик» со скоростью 134—138 км/ч. Считая все на своем пути, машина протаранила другие автомобили и сбила нескольких человек. Погибли четверо, одному был нанесен тяжкий вред здоровью. Из искореженных автомобилей прибывшие спасатели вытаскивали мертвых, некоторые из машин уже не подлежали восстановлению. В крови преступника было обнаружено содержание алкоголя в объеме 135,8 мг на 100 мл. Первоначально китайский суд приговорил преступника к высшей мере наказания, однако затем приговор смягчили до пожизненного лишения свободы. Эту новость подсудимый встретил с нескрываемой радостью. Однако данное решение китайской Фемиды вызвало ожесточенные дискуссии в китайском обществе. Сторонники жесткого приговора напоминали о числе погибших и призывали правосудие к максимальной строгости — тогда как их оппоненты указывали, что преступление было неумышленным. Несмотря на широкий общественный резонанс, приговор к пожизненному лишению свободы оставили без изменений.

Одним из самых громких дел 2010 г. стало дело Ян Шучжуна⁸ — депутата собрания народных представителей г. Тайчжоу, депутата постоянного комитета собрания народных

представителей уезда Саньмэнь и руководителя одного из крупных предприятий г. Саньмэнь. В апреле, управляя в пьяном виде автомобилем БМВ, он сбил 10 человек, из которых 4 скончались, также было повреждено 9 автомобилей. Преступник с места аварии скрылся, но был задержан полицией. Общественность активно призывала власти КНР покарать Яна смертной казнью, полагая, что пожизненное заключение не соответствует тяжести преступления. 08.06.2010 Народным судом средней ступени г. Тайчжоу, пров. Чжэцзян, преступник был приговорен к пожизненному лишению свободы с лишением политических прав⁹.

Самым трагичным делом о пьяном вождении автомобиля с человеческими жертвами стало дело главы почтового управления уезда Лонин (пров. Хэнань г. Лоян) Гу Циняна, который вечером 05.12.2010 г. в состоянии алкогольного опьянения сбил семерых несовершеннолетних подростков, из которых трое погибли на месте, а двое в больнице. Самому младшему было 13 лет, старшему — 16¹⁰. Дело о гибели подростков всколыхнуло общественность, которая выступила с требованием о самом суровом наказании преступника. Представляется, что в этот раз китайская Фемида вряд ли ограничится приговором к пожизненному лишению свободы.

Самым резонансным делом прошедшего года стало дело Ли Цимина¹¹, сына высокопоставленного полицейского работника г. Баодин, который 16.10.2010 на территории Хэбэйского университета в пьяном состоянии столкнулся с попутным автомобилем, в результате чего тяжелые травмы получили две девушки, одна из которых позже скончалась в больнице. После ДТП преступник громко выкрикивал фамилию своего отца, занимающего должность заместителя начальника управления общественной безопасности именно того района, где произошло ДТП. Фраза «мой папа — Ли Ган» вошла в десятку наиболее популярных слов в Китае за прошедший 2010 г.¹². Необходимо отдать должное преступнику и его отцу, которые немедленно выплатили материальную компенсацию потерпевшим сторонам, чем в некоторой степени загладили причиненный вред. Решение китайского народного суда первой инстанции от 30.01.2011 Ли Цимин был приговорен к лишению свободы сроком на 6 лет. Такого рода «мягкий» приговор свидетельствует, что китай-

ская судебная система во всех случаях тщательным образом исследует обстоятельства дела, личность преступника и готова на смягчение приговора в отношении лиц, вставших на путь исправления.

2. Борьба с контрабандой, торговлей, перевозкой и производством наркотиков. Для современного китайского государства борьба с контрабандой наркотиков давно стала одним из приоритетных направлений работы правоохранительных органов страны. Известно, что через территорию КНР осуществляется транзит наркотических и психотропных веществ в другие страны, часть из которых «оседает» и в самом Китае, вызывая рост наркомании в среде китайских граждан. Так, печально известная в этом плане пров. Юньнань является перевалочным пунктом для стран, входящих в так называемый «золотой треугольник» (Golden Triangle — Мьянма, Лаос и Таиланд). Мировая наркомафия активно использует юг Китая для транзита наркотиков как в другие страны, так и для их поставок на внутренний рынок КНР. Еще одним местом борьбы с наркобизнесом является Синьцзян-Уйгурский автономный район, через который в Китай доставляются наркотики из Афганистана, Пакистана и Ирана («золотой полумесяц» — Golden Crescent).

Рост потребления наркотиков и преступлений, с ними связанных, пришелся на годы реформирования экономической системы КНР. До начала реформ власти Китая полагали, что с наркоманией в социалистическом государстве покончено. Однако, по мере постепенной открытости внешнему миру, в Китай вместе с зарубежными инвестициями хлынули и «героиновые потоки». Первый случай проникновения в страну международного наркокурьера пришелся на 1979 г., когда преступник был задержан в пров. Юньнань. В последующие годы рост преступлений в сфере контрабанды наркотиков приобрел уже масштабный характер. В связи с этим власти КНР решили ужесточить меры уголовной ответственности за совершение указанных преступлений. И опять китайский законодатель пошел по пути установления самого жесткого наказания за особо опасные для

государства, общества и личности уголовно наказуемые деяния, вплоть до смертной казни.

Согласно ч. 1 ст. 347 УК КНР «за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков независимо от их количества должна наступать уголовная ответственность, деяния являются уголовно наказуемыми». При этом согласно ч. 2 ст. 347, за совершение вышеуказанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок 15 лет, либо *пожизненным лишением свободы*, а в отдельных случаях приговаривается к *смертной казни*. Стоит особо подчеркнуть, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) всего лишь *50 г героина*, что свидетельствует о достаточно жестком отношении китайского законодателя к совершаемым преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков (п. 1 ч. 2 ст. 347).

При достаточно строгом отношении китайской правоохранительной системы к собственным гражданам, уличенным в контрабанде наркотиков, власти страны допускали большое снисхождение к преступникам, имеющим иностранное подданство. На китайской таможне неоднократно задерживались иностранные граждане, которые провозили с собой в Китай тяжелые и легкие наркотики, однако до определенного времени китайские власти не решались исполнять смертные приговоры в их отношении, опасаясь давления со стороны возмущенной мировой общественности. Такого рода мягкая политика в итоге привела к обратному эффекту: иностранцы, зная, что по дипломатическим каналам за их свободу будут бороться и что им не грозит смертная казнь, стали все чаще безбоязненно совершать преступления в сфере наркотиков, направленные против китайского государства.

В результате роста числа совершенных на территории Китая иностранными гражданами преступлений по контрабанде наркотиков китайские власти пошли по пути вынесения более суровых приговоров для устрашения потенциальных преступников, имеющих зарубежное подданство. Впервые в истории КНР в отношении гражданина иностранного государства англичанина *Акмал Шейха* был приведен в исполнение приговор к смертной казни за контрабанду наркотиков (29.12.2009)¹³. Несмотря на ши-

рокие протесты со стороны властей Великобритании, мировых правозащитных организаций и Евросоюза, китайское государство продемонстрировало независимый подход в расследовании на шумевшего уголовного дела и не позволило «правозащитникам» повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, официальные лица КНР заявили о недопустимости вмешательства во внутренние дела своего государства, подчеркнув, что Китай является правовым государством, а его судебные органы строго руководствуются нормами уголовного Закона КНР. Кроме осуждения и протестов, которым подверглась китайская сторона со стороны мирового сообщества, западные адвокаты стали активно заявлять о якобы психическом помешательстве осужденного. Однако и в этом вопросе китайские власти проявили сдержанную и независимую позицию, проведя необходимые медицинские исследования и признав преступника абсолютно вменяемым. Смерть подданного Великобритании стала первым приведенным в исполнение приговором к смертной казни в отношении гражданина иностранного государства (страны Евросоюза) за 50 лет с момента образования КНР. Показательным является и место казни британца — в г. Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Для «закрепления» своей решимости в деле исполнения смертных приговоров в отношении иностранцев по наркотическим статьям буквально через несколько месяцев китайскими властями были умерщвлены несколько граждан Японии, что вызвало целую бурю удовлетворения в китайском обществе. Аналогичная с британцем участь постигла гражданина Японии 65-летнего *Мицунобу Акано* (06.04.2010) и еще *трех граждан Японии* (09.04.2010), которые также были признаны виновным в контрабанде наркотиков и приговорены к смертной казни¹⁴. Акано стал первым с 1972 г. (год восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией) гражданином Японии, казненным в Китае. Китайские власти также подверглись резкой критике со стороны Японии за принятое судебное решение, что, однако, не повлияло на приведение приговора к смертной казни в исполнение. Как заявили власти КНР, «компетентные ведомства Китая в строгом соответствии с законом вынесли этот справедливый

приговор, к которому японская сторона должна отнестись разумно»¹⁵.

В настоящее время интерес мировой общественности прикован к гражданке Южной Африки *Дженис Бронвин Линден*, которая 30.11.2008 г. провезла с собой из г. Дубай в г. Гуанчжоу 3 кг фениламина («льда»)¹⁶. Приговором народного суда от 15.07.2009 г. преступница также была приговорена к смертной казни. На ее защиту также брошены лучшие правозащитные силы, но, несмотря на последующее обжалование подсудимой и стороной защиты приговора, 8 апреля 2010 г. народным судом высшей ступени пров. Гуандун приговор был оставлен без изменений, а материалы дела были переданы в Верховный суд КНР для окончательного утверждения.

3. Борьба с коррупцией. Проблема борьбы с коррупцией для китайского государства уже давно стала одной из основных в деле построения социализма с китайской спецификой. По мере бурного роста китайской экономики, притока значительных средств из-за рубежа и, как следствие, резкого обогащения за счет дешевой рабочей силы большого числа бизнесменов некоторые китайские чиновники также получили шанс на повышение своего материального состояния благодаря занимаемым ими должностям. Масштабы коррупции в Китае достаточно велики, а должности, занимаемые коррупционерами, иногда приближаются к статусу высших должностных лиц государства. Так, за 2009 г. в Китае было возбуждено 15 уголовных дел по коррупции в среде самых высокопоставленных сотрудников органов государственной власти, государству был нанесен ущерб в размере 44,4 млрд юаней (примерно 6,687 млрд долл.)¹⁷. Наиболее крупные злоупотребления выявлены в сфере недвижимости и управления ресурсами.

В последние годы борьба с коррупцией в Китае приобрела всегосударственное значение, при этом руководство страны постоянно заявляет о том, что перед лицом закона преступникам не будет ни каких поблажек и снисхождения. Китайская правоприменительная практика по уголовным делам, возбужденным по коррупции, наглядно свидетельствует, что на виновных на-

кладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от занимаемого в обществе и государстве положения.

Одним из наиболее шумевших дел о коррупции последнего времени стало дело заместителя председателя Верховного суда КНР, профессора и преподавателя нескольких известных политико-правовых институтов Китая Хуан Суню, которое было первым за всю историю КНР делом о привлечении к уголовной ответственности за взяточничество судьи такого уровня. В результате проведенных следственных мероприятий были собраны неопровержимые доказательства виновности бывшего судьи в получении взяток за вынесение «правильных» в отношении заинтересованных сторон приговоров и решением народного суда высшей ступени пров. Хэбэй от 17.03.2010 г. Хуан Суню был приговорен к пожизненному лишению свободы, с лишением политических прав и конфискацией имущества¹⁸.

10.05.2010 г. Народным судом средней ступени пров. Хэнань г. Синьян к пожизненному лишению свободы с лишением политических прав и конфискацией имущества был приговорен бывший председатель комитета по бюджетной работе ПК ВСНП (китайский парламент) Чжу Чжиган (1950 г.р.), который в период с 2000 по 2008 г., путем злоупотребления служебным положением, получил взятку на общую сумму 7,44 млн юаней (около 1,12 млн долл.)¹⁹. Китайский чиновник активно лоббировал интересы некоторых компаний, оказывал им помощь в получении кредитов, осуществлении ими коммерческой деятельности, за что щедро и вознаграждался с их стороны. Следствием злоупотребления служебным положением и стал приговор к бессрочному лишению свободы.

Как уже было сказано выше, пожизненное лишение свободы для многих китайских коррупционеров часто воспринимается с нескрываемой радостью, ведь большинству из них известно, что если активно не сотрудничать с органами следствия и суда, то за полученные неправедным путем деньги придется платить собственной жизнью. В Китае известны фамилии многих китайских чиновников-взяточников, расстрелянных за коррупцию по приговорам народных судов. Наверно самым известным среди них стал бывший заместитель председателя ПК

ВСНП Чэн Кэцзе, который был признан виновным в получении взяток на сумму около 4,9 млн долл. Приговор к смертной казни через расстрел был приведен в исполнение 14.09.2000²⁰.

29.05.2007 г. народным судом средней ступени г. Пекина к смертной казни был приговорен бывший руководитель Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжэн Сяоюй (казнен 10.07.2007), который, используя свое служебное положение, за крупные взятки путем махинаций с регистрационными документами, разрешающими допуск лекарственных средств на рынок Китая без прохождения соответствующих клинических испытаний, способствовал сбыту шести видов поддельных медицинских препаратов на территории КНР. К сожалению, череда коррупционных скандалов в этом ведомстве не закончилась. Так, в июне 2010 г. начато следствие в отношении заместителя руководителя Государственного управления по контролю за продовольствием и лекарственными средствами Чжан Цзинли (первое лицо среди четырех заместителей контрольного ведомства), который обвиняется в получении взяток в особо крупном размере от фармацевтических компаний Китая.

Нельзя обойти стороной и нашумевшее на весь Китая дело высокопоставленного сотрудника органов общественной безопасности Вэнь Цяна²¹, который «крышевал» организованное преступное сообщество в одном из самых крупным городов Китая — г. Чунцин. После разгрома банды и ареста ее активных членов правоохранительные органы взялись и за их «крышу». Под призывы возмущенной общественности народный суд КНР 14.04.2010 приговорил бывшего китайского правоохранителя к смертной казни, а уже 07.07.2010 преступник был расстрелян.

Конечно, было бы несправедливым говорить о том, что китайский суд выносит только смертные приговоры или приговоры к пожизненному лишению свободы за совершение коррупционных преступлений. В каждом случае китайский судья руководствуется в первую очередь масштабом коррупции и личностью преступника. Так, например, 25.02.2010 Народным судом средней ступени г. Чунцина к 20 годам лишения свободы был приговорен бывший глава дорожной полиции при Управлении общественной безопасности г. Чунцина Чэнь Хунган. След-

ствием было установлено, что в период пребывания на руководящей должности чиновник распределял подрядные проекты среди «своих» компаний, в результате чего получил взятку в общей сложности на 3,26 млн юаней (около 500 тыс. долл.). Кроме этого, преступник не смог доказать законность принадлежащих ему денежных средств в размере 5,84 млн юаней.

В последнее время приговоры к смертной казни за коррупционные преступления становятся редким явлением, что свидетельствует о некотором смягчении уголовной политики китайской судебной системы в отношении чиновников-коррупционеров. Вместе с тем наличие в уголовном законе КНР нормы о высшей мере наказания наряду с пожизненным лишением свободы за взятки однозначно выступает в качестве сдерживающего фактора для многих потенциальных китайских преступников.

Подводя итоги вышесказанному, следует подчеркнуть, что китайские власти придерживаются пути назначения сурового наказания в отношении преступников, совершивших особо тяжкие преступления. Вместе с этим в стране наметилась тенденция уменьшения приговоров к смертной казни по некоторым составам преступлений, в основном экономического характера. Все это свидетельствует о происходящих изменениях в уголовно-правовой политике КНР, что представляет интерес для отечественной юридической науки и российского китаеведения в целом. Китай добился значительных успехов в области борьбы с преступностью в стране с огромным числом населения и его опыт в рассматриваемой сфере был бы весьма полезен современному российскому государству.

Примечания

¹ См., напр.: Фали сюе : [Теория права] / под гл. ред. Ли Чжаовэй. Тайвань, 1979. С. 306; Фа юй гоцзя дэ ибань лилунь : [Общая теория права и государства] / под общ. ред. Кай Эрлинь. Пекин, 1996. С. 73.

² Харро фон Зенгер. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.

³ URL: <http://wenwen.soso.com/z/q216105563.htm>

- ⁴ URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2009-08/30/content_11966734.htm
- ⁵ См.: Сяо Чуньфэй, Ию И. Что изменилось в 2009 г.? 10 наиболее популярных слов 2009 // Китай. 2010. №1 (51). Январь. С. 29.
- ⁶ См.: Жэньминь хуабao. 2010. №1 (100). С. 8. Также: URL: http://news.ifeng.com/society/1/200912/1223_343_1485041.shtml
- ⁷ См.: URL: <http://news.sohu.com/20090908/n266545402.shtml>
- ⁸ URL: http://www.fz-china.com.cn/fz-china/law.php?m=newsdetail&news_id=4032&frequency_id=4
- ⁹ URL: <http://baike.baidu.com/view/3447429.html?fromTaglist>
- ¹⁰ URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2010-12/07/c_12853501.htm
- ¹¹ URL: <http://baike.baidu.com/view/4534118.htm>
- ¹² См.: Китай. 2011. № 1. Январь. С. 51.
- ¹³ URL: <http://www.hudong.com/wiki/>
- ¹⁴ URL: http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459
- ¹⁵ URL: <http://wangpa.livejournal.com/542553.html>
- ¹⁶ URL: http://www.yangtse.com/news/gn/201004/t20100410_729409.htm
- ¹⁷ URL: <http://opinion.people.com.cn/GB/70240/10762647.html>
- ¹⁸ URL: <http://www.hudong.com/wiki/黄松有>
- ¹⁹ URL: <http://www.hudong.com/wiki/朱志刚>
- ²⁰ См.: Жэньминь жибао. 15.09.2000.
- ²¹ URL: <http://news.sina.com.cn/c/2010-04-14/164820074054.shtml>; Вэньчжай бао. 11.02.2010.

Т.В. Лазарева*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Аннотация. Внутриполитическая деятельность китайского руководства определяет ситуацию в стране в целом и в регионах в частности. Решение национальных проблем, проведение в жизнь Закона о районной национальной автономии, повышение жизненного уровня неханьцев является залогом стабильности и единства государства. Особенно это важно для такого многонационального государства, как Китай.

Ключевые слова: многонациональное государство, межнациональные отношения, межэтнические конфликты, миграция рабочей силы.

Китай — одно из крупнейших многонациональных государств мира. Сложность национальной ситуации обусловлена не только полиэтничностью населения страны, но и рядом других факторов, которые определяют ее специфику. Это взаимоотношения между различными национальностями, особенности их территориального распределения, уровень их культурного, образовательного, экономического развития, национальные обычаи и языковые особенности, религиозные пристрастия и т. д. На протяжении многих лет национальная ситуация претерпевала существенные изменения, которые напрямую были

* Лазарева Татьяна Васильевна — ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н. Эл. адрес: lazareva@ifes-ras.ru

связаны с проводимым в стране политическим курсом. За 60 с лишним лет существования КНР в национальной ситуации произошли значительные изменения, касающиеся, к примеру, национального состава ряда национальных районов, что создает как бы новый контекст для осуществления в стране национальной политики.

В самом начале 1950-х годов общее число неханьских национальностей оценивалось весьма приблизительно. Помимо ханьцев, по некоторым данным, имелось более 60 неханьских национальностей, по другим, их насчитывалось более 70. Позднее утвердился официальный список народов страны, в который вошло 55 названий неханьских национальностей.

Своеобразие национальной ситуации в КНР как многонационального государства определяется *многими факторами*.

По типу многонациональности КНР относится к странам, в которых численно доминирует одна национальность — ханьцы. В настоящее время, согласно данным 5-й переписи населения 2000 г., на собственно китайцев (ханьцев) приходится более 90 % населения, общая численность неханьцев составляет 8,41 % от общей численности населения КНР.

Хотя ханьцы составляют подавляющее большинство и проживают по всей территории, основная их масса сосредоточена в пределах провинций так называемого собственно Китая. Доля ханьцев в различных национальных районах колеблется довольно сильно. Так, в СУАР ко времени образования КНР ханьцев было не более 5—6 %. В Тибете к этому же времени ханьцев почти не было. Довольно значительна доля ханьцев была в провинциях Южного и Юго-Западного Китая. В настоящее время в национальных районах доля ханьцев колеблется в Тибете примерно от 5—6 %, в Синьцзяне составляет более 40 % (а по некоторым данным, уже более 50 % населения). В Автономном районе Внутренняя Монголия, в Гуанси-Чжуанском и Нинся-Хуэйском автономных районах численность ханьцев уже превышает численность жителей неханьских национальностей.

Ханьцы являются не только численно преобладающей частью населения Китая, но и такой ее частью, которая исторически обеспечила себе доминирующую политическую, экономи-

ческую и культурную роль в стране. Они представляют собой наиболее динамичную силу, благодаря которой формируется не только современное состояние национальной ситуации в стране, но и те направления, в которых эта ситуация может развиваться. Ханьцы занимают главенствующие позиции во всех звеньях партийно-государственного аппарата КНР.

Поэтому в национальных отношениях в Китае важнейшую сторону составляют взаимоотношения прежде всего между ханьцами и неханьскими национальностями. *Ведущая роль ханьцев — один из важнейших факторов*, определяющих специфику национальной ситуации в Китае в целом.

Другой фактор связан с особенностями *территориального распределения* неханьского населения, которое проживает в районах, составляющих свыше 60 % площади Китая. Национальные районы расположены главным образом в западной части страны, а также на северных и южных окраинах. Территория компактного проживания малых народностей отличается обширностью и малонаселенностью. По сравнению с приморьем плотность населения здесь весьма мала. Так, в Тибете на 1 кв. км она составляет примерно 2 человека, в Цинхае и Синьцзяне — не больше 10 человек. Неханьское население проживает в основном в возвышенных и горных районах, для которых характерны труднодоступность, отсутствие или неудовлетворительное состояние коммуникаций. Ханьское же население сосредоточено главным образом в городах и по долинам рек, где располагаются лучшие пахотные земли.

Большинство неханьского населения проживает на окраинах Китая, где сосредоточены основные природные ресурсы страны. Например, запасы нефти и природного газа в Синьцзяне занимают свыше трети их общего объема по стране. Внутренняя Монголия богата лесами, железной рудой, пастбищами. Многие большие реки берут начало в районах проживания малых народностей, в них водные ресурсы составляют примерно половину запасов Китая. На национальные районы приходится 50 % лесных ресурсов страны.

После провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. начался процесс массового переселения ханьцев в национальные районы, что наложило отпечаток на отношения ме-

жду ханьцами и неханьцами, которые в этом случае приобрели враждебную окраску и не способствовали стабилизации национальной ситуации. В отношениях коренного населения с ханьцами нередко возникали всякого рода трения и конфликты. Со стороны ханьцев наблюдаются проявления неуважения к национальным обычаям и религиозным верованиям малых народностей. Кроме того, ханьцы традиционно рассматривали своих исторических соседей как «нецивилизованных» людей. Подобный взгляд культивировался в обширной историко-географической литературе ханьцев. Как замечали китайские этнологи, политика исторических правительств Китая в отношении юго-западных национальностей сводилась к их вытеснению — захвату и конфискации их земель и к карательным походам — массовым убийствам и истреблению этих национальностей.

Еще одной *характерной особенностью* национальной ситуации в Китае было крайне *неравномерное социально-экономическое развитие* населявших страну неханьских этносов. Градация ступеней их развития простиралась от завершающей стадии «первобытного общества» до развитого феодализма со всевозможными переходными стадиями. Ряд этносов по уровню развития мало или почти не отличались от окружающих их ханьцев. К ним относятся, хуэй, маньчжуры, отчасти чжуаны в Гуанси и др. Но большая часть неханьцев находилась на более низких ступенях развития по сравнению с ханьцами.

Современные процессы развития экономической ситуации в КНР пока что не привели к уменьшению разрыва в уровнях и темпах роста производства и производительных сил национальных и ханьских районов. Жизненный уровень неханьского населения повышается, хотя он по-прежнему в большинстве национальных районов значительно ниже уровня ханьцев. Тем не менее экономика в национальных районах неуклонно развивается, создается современная инфраструктура, повышается уровень жизни неханьцев, постепенно решаются проблемы бедности, развиваются сферы образования, медицинского обслуживания и другие сферы жизнеобеспечения.

Заметную роль в формировании климата межнациональных отношений играет *фактор религии*. Из мировых религий в Китае наибольшее распространение получили буддизм и ислам. По-

мимо ханьцев, которые в значительной части являются буддистами, буддизм исповедуют тибетцы, монголы, корейцы, маньчжуры и др.

К району массового проживания исламского уйгурского населения относится Синьцзян-Уйгурский автономный район. В своей основе являются мусульманами и представители достаточно многочисленной национальности хуэй. В таких крупных городах, как, например, Шанхай, Тяньцзинь, Цзинань, Чжэнчжоу, Нанкин, Лоян, Кайфэн, хуэйцы составляют до 90 % неханьского населения.

Чрезвычайно велико и военно-стратегическое значение национальных окраин. Еще Чан Кайши подчеркивал, что в Китае нет ни одного района, который не был бы жизненно необходим для китайской нации, что расчленение территории Китая для него губительно.

Основы осуществляемой в КНР национальной политики определялись и *определяются Компартией Китая*. Подходы к национальной проблеме неоднократно менялись. Так, до образования КНР отстаивался лозунг самоопределения наций (вплоть до отделения от Китая), что обуславливалось стремлением привлечь на сторону революции неханьские народы. К примеру, эти лозунги широко использовались в 1947 г. во время процесса образования автономии во Внутренней Монголии, сдерживая сепаратистские устремления монголов, КПК убеждала монголов в предоставлении им право на самоопределение и федерацию.

Накануне образования КНР лозунг самоопределения наций был снят.

КПК принципиально против «широкой автономии» (*гаоду цзычжи*) и против любого намека на государственность районов национальной автономии. Такова позиция КПК в момент образования КНР, таковой она остается и поныне. По этому поводу Дэн Сяопин замечал, что Мао Цзэдун проявил мудрость, когда отказался от всяких национальных автономных республик.

Нежелание Пекина допустить «широкую автономию» и тем более согласиться с требованиями ряда неханьских народов относительно придания автономии статуса государственности в рамках единой КНР объясняется опасением раскола страны и возможными попытками некоторых народов воспользоваться

более высоким статусом автономии для выхода из состава Китая. Между тем имеется реальная угроза распада Китая, которая исходит прежде всего именно из его окраинных регионов (в основном Синьцзяна, Тибета). И сегодня, в начале XXI в. обстановку в ряде крупных национальных районов нельзя назвать достаточно стабильной.

Способом решения национальной проблемы была провозглашена районная национальная автономия как административное самоуправление не китайских национальностей в рамках унитарного государства. Китай, таким образом, признается унитарным государством в силу прежде всего своей этнополитической монолитности. Последнее утверждение опирается на поддерживаемую КПК доктрину единой «китайской нации» (*чжунхуа миньцзу*), компонентами которой считаются все этносы КНР, включая и собственно китайцев (*хань миньцзу*). Научная состоятельность доктрины «китайской нации» в таком ее виде в последние годы вызывает в КНР определенные сомнения, но сама ее идея отнюдь не отвергается.

В становлении института районной национальной автономии большую роль сыграл нормативный акт «Основные принципы осуществления районной национальной автономии в КНР» (1952 г.). Согласно ему, районы национальной автономии являются неотъемлемой частью КНР, административные органы (именуемые в КНР органами самоуправления) осуществляют свою деятельность под единым центральным руководством, а на местах подчиняются указаниям вышестоящего народного правительства.

Ключевым элементом политики районной национальной автономии с первых дней существования КНР является отбор, воспитание и привлечение к работе национальных кадров. Причем в качестве главной задачи ставилась ширококомасштабная политическая подготовка национальных кадров, которые были призваны стать «проводниками политического курса партии» в национальных районах. Важнейшей стороной кадровой политики КПК в национальных районах с самого начала 1950-х годов стало использование в этих районах «необходимого числа» ханьских ганьбу, привлечение «патриотической интеллигенции», «активистов из среды народных масс», а также «вождей»

неханьской национальности, «имеющих связи с народом». Примером может служить факт участия далай-ламы и панчен-ламы в работе 1-й сессии ВСНП 1-го созыва (1954 г.), который расценивался в КНР как факт участия тибетского народа через своих лидеров в управлении государством.

С целью массовой подготовки кадровых национальных работников создается многоканальная сеть учебных заведений разного уровня от политических школ и курсов до создания вузов, университетов национальностей.

В настоящее время в Китае существует 5 национальных автономных районов: Автономный район Внутренняя Монголия (1947 г.), Синьцзян-Уйгурский автономный район (1955 г.), Нинся-Хуэйский (1958 г.), Гуанси-Чжуанский (1958 г.) и Тибетский (1965 г.) автономные районы, 30 автономных округов и 120 автономных уездов. Из 55 национальностей 44 учредили национальные территориальные образования. Кроме того, еще имеется 1173 национальные волости.

Столь значительное число автономных единиц является следствием особенностей территориального размещения национальностей, многие из которых рассредоточены по различным регионам Западного Китая. По числу автономий различных административных ступеней система районной национальной автономии представляет своего рода уникальное явление в мировой практике. Тем не менее, и это необходимо особо отметить, институт районной национальной автономии с самого начала отличался чисто *административным характером и отсутствием признаков государственности*.

Еще одна особенность состоит в том, что систему районной национальной автономии (*миньцзу цюйюй цзычжи*), неправильно рассматривать как «местную национальную автономию», поскольку она не является автономией для любых местностей вообще, а является национальной, причем компонент «районная» уточняет, что система национальной автономии является территориальной.

Другой особенностью районной национальной автономии является ее «уровнительный характер», т. е. все национальности независимо от их численности пользуются одним общим объемом прав. Различия касаются лишь административного статуса

автономных единиц (провинциальной, окружной или уездной ступени). Кроме того, в течение десятилетий районная национальная автономия оставалась чисто номинальной. Районы автономии фактически не отличались от обычных административных единиц. Это явилось следствием того, что «права самоуправления» фактически «не работали».

События периода «большого скачка» (1956—1958 гг.) и «культурной революции» (1966—1976 гг.), курс на «слияние национальностей» негативно сказались на национальной политике государства. Игнорирование национального вопроса привело к серьезному обострению межнациональных отношений.

Реальный конструктивный период совершенствования института районной национальной автономии приходится на последние 30 с лишним лет. В частности, новый импульс развития национальная политика получила после XII съезда КПК (1982 г.), на котором был сделан важный вывод об особой значимости национального вопроса в условиях Китая.

В целях упорядочения национальных отношений, наполнения конкретным содержанием политики районной национальной автономии в 80-е годы в КНР развернулось законодательное строительство. На этой базе разработан и в 1984 г. вступил в действие Закон КНР о районной национальной автономии. Районная национальная автономия определялась как «основная политика» КПК в решении национального вопроса и важный компонент «политической системы государства». И в настоящее время институт районной национальной автономии провозглашен краеугольным камнем национальной политики страны.

Особенностью Закона являлось то, что принципы политики районной национальной автономии излагались в самой общей форме и предусмотреть всю специфику и все национальные особенности большого числа автономий (в 80-е годы их насчитывалось около 150) было нереально.

Отсутствие четких оговоренных прав в китайском законодательстве и общий жесткий контроль сверху, особенно в экономической сфере, сковывали действия местных органов власти национальных районов и сильно затрудняли реализацию ими формально предоставленных прав и преференций.

С принятием Закона об автономии в национальных районах началась законотворческая деятельность. В 1950-е и последующие годы провести в жизнь это право так и не удалось.

Таким образом, с начала 90-х годов районы национальной автономии постепенно стали приобретать признаки, отвечающие их наименованию и назначению.

Однако едва ли можно признать, что неханьцы в своих районах стали в полной мере «хозяевами в собственном доме». Это объясняется самим характером районной национальной автономии, а именно наличием жесткого контроля центра над всеми районами проживания неханьцев. Органы самоуправления фактически являются лишь исполнителями приказов и распоряжений, поступающих сверху. Центр вмешивается во все до мелочей. А органы самоуправления обязаны испрашивать санкции и разрешения на те или иные свои действия у вышестоящих государственных органов. Это сковывает их инициативу и затрудняет работу. Недостатки системы районной национальной автономии критикуются в китайской печати, признается необходимость ее совершенствования.

С политическими, экономическими и культурными изменениями в Китае меняется и корректируется законодательство по национальной политике, направленное на совершенствование института районной национальной автономии. Принятый в 2001 г. пересмотренный, исправленный, наполненный конкретным содержанием и расширенный новый Закон КНР об автономии сопровождается рядом дополнительных правовых актов, регулирующих порядок его применения.

Закон касается многих важных сторон жизнеобеспечения, развития и функционирования национальных районов, среди которых меры по преодолению бедности, развитию культуры и образования, медицинского обслуживания и т. п.

Обнародование в мае 2005 г. Установлений Госсовета о проведении в жизнь Закона КНР о районной национальной автономии и принятие Плана развития национальных районов на 11-ю пятилетку (2006—2010 гг.) явилось дальнейшим развитием национальной политики. Подобных документов, охватывающих все стороны жизни представителей неханьских национальностей, в национальном законодательстве Китая еще не было.

Одной из составляющих национальной работы является политика КПК в отношении религиозных верований неханьцев и свободы вероисповедания. Сегодня в Китае подчеркивают, что вопросы религии касаются десятков миллионов верующих-неханьцев и, следовательно, непосредственно затрагивают проблему межнациональных отношений, сохранения социально-политической стабильности в стране. Применявшиеся в прошлом административные меры по борьбе с религией признаны ошибочными. От практики закрытия и разрушения культовых сооружений на территориях национальных районов, репрессий в отношении религиозных деятелей государство перешло к оказанию финансовой помощи в восстановлении и реставрации храмов и монастырей. В настоящее время в Синьцзяне, в Тибете и других районах проживания национальностей, исповедующих ислам и ламаизм, вновь открываются мечети и монастыри для молящихся. Эти изменения способствовали в последние годы определенному смягчению межнациональных трений, политика государства в данной сфере продолжает совершенствоваться. Между тем со стороны китайского руководства продолжает осуществляться жесткий контроль над любой религиозной деятельностью, особенно это касается мусульманства.

Частью национальной политики многонационального государства является *языковая политика*, имеющая прямое отношение к сохранению и развитию национальной культуры, «качественному» состоянию этносов, правам и свободам неханьского населения.

Сегодня в КНР уделяется серьезное внимание сохранению, использованию и развитию языков и письменностей населяющих Китай малых народностей. Можно констатировать, что практически на всех территориях проживания неханьских национальностей реализовано право пользования национальным языком и письменностью, практикуется введение двуязычного обучения. Так, например, в ТАР наряду с китайским языком наблюдается равное использование тибетского языка, причем основным языком провозглашен тибетский. На тибетском и китайском языках публикуются все постановления и законоположения, официальные документы, вывески на зданиях и разного рода оповещения.

Важной составляющей проводимой национальной политики является участие и представительство неханьцев в выборных государственных и административных органах. Об их участии можно судить по опубликованным выборным спискам сессий ВСНП и НПКСК и т. д.

Вопросами национальной политики и национальных отношений ведают специально учрежденные органы, основным из которых является Государственный комитет по делам национальностей, подчиненный непосредственно Госсовету КНР. Комитет возглавляется председателем и несколькими заместителями (в настоящее время пост председателя занимает кореец Ли Дэчжу).

Подводя общие итоги, можно констатировать, что национальная политика, проводимая в Китае со времени образования КНР, достаточно успешна и результативна, несмотря на наличие в ней известных провалов и просчетов, связанных прежде всего с деструктивными политическими установками периодов «большого скачка» и «культурной революции».

Начиная с 1980-х годов китайское руководство осуществило довольно широкий комплекс мероприятий по урегулированию и стабилизации национальных отношений в КНР. К наиболее важным достижениям можно отнести введение системы районной национальной автономии, определение степени значимости национального вопроса, создание законодательной системы, развитие системы образовательных учреждений, позитивные сдвиги в ликвидации неграмотности, успехи в подготовке национальных кадров, повышении уровня жизни малых народов и др.

Важным фактором, способствовавшим положительному развитию межнациональных отношений в КНР в последние годы, явилось также то, что КПК сумела освободиться от ошибочных концепций и установок прошлых лет, проявившихся в недооценке и даже игнорировании национального вопроса, проведении мероприятий, фактически ведущих к обострению межнациональных трений (репрессии против национальных кадров, запрещение или ограничение употребление национальных языков, религиозных верований, курс на слияние национальностей и т. п.).

Давая оценку национальным отношениям в Китае и квалифицируя их в целом как хорошие, «сравнительно спокойные», в китайских СМИ в то же время признается, что здесь еще существует немало трудностей, имеются «факторы неустойчивости», негативно воздействующие на межнациональные отношения, к которым относятся прежде всего действия сепаратистских сил и резкий разрыв в уровнях развития национальных районов и периферийных китайских провинций. Стратегия масштабного развития и освоения автономных районов, направленная на повышение уровня жизни населения, доходы которых значительно отстают от доходов жителей других районов страны, а по многим показателям находятся пока на более низком уровне по сравнению со средним уровнем по стране, еще не привела к решению многих проблем, с которыми постоянно сталкивается центральное правительство Китая. При этом нельзя не учитывать и того, что на развитие экономики и благосостояния народа существенное влияние оказывают не только наличие особо суровых природных условий и отставание в историческом развитии, но и проявления национального сепаратизма, религиозного экстремизма. Разжигание межнациональной розни на религиозной почве, проявления национального сепаратизма в КНР относят к важнейшим проблемам в национальной политике на современном этапе.

Это касается прежде всего двух крупнейших национальных районов Западного Китая — Синьцзян-Уйгурского автономного района и Тибетского автономного района, в которых подрывная деятельность поддерживаемых извне сепаратистских сил создает особо неблагоприятную ситуацию. Последняя волна проявления сепаратизма прошла в Тибете и Синьцзяне в 2008 и 2009 гг. Позиция китайского руководства в связи с событиями в Тибете и действиями тибетской эмиграции остается неизменной: Китай открыт к диалогу с далай-ламой при условии прекращения сепаратистской деятельности и отказа его от требований предоставления Тибету более широких автономных прав. Действия китайского руководства против выступлений уйгурских сепаратистов, ратующих за создание в Синьцзяне независимого исламского государства «Восточный Туркестан» на территории КНР, расцениваются как борьба с международным террориз-

мом, тем более что движение «Восточный Туркестан» официально причислено ООН к «террористическим».

Подобные крупномасштабные этнические конфликты в Китае в последние годы достаточно редкое явление, хотя локальные стычки между национальностями происходят практически регулярно. Китайское руководство признает проявления терроризма, экстремизма и национализма, но в Китае по сравнению с другими странами их масштаб не столь значителен.

Негативное воздействие на ситуацию в национальных районах КНР оказывают консолидация и рост панисламистских сил в мире, рост мусульманского фундаментализма, что серьезно влияет на настроения китайских мусульман. Особенно опасаются в Китае возможности образования в будущем Туркестанского союза государств под патронажем, скажем, Турции, о чем пишет мировая печать. Подобные настроения, конечно, играют на руку синьцзянским сепаратистам. Несомненно, борьба с сепаратизмом в Синьцзяне и Тибете потребует от Пекина еще большего упорства и применения самых разнообразных методов, не исключая и подавления национальных выступлений с помощью военной силы. Последнее подтверждают недавние события в Синьцзяне.

В других автономных районах Китая, обстановка не такая напряженная, как в СУАР. Так, в Автономном районе Внутренняя Монголия, как уже отмечалось, ханьское население значительно превышает местное, а есть и такие районы, где проживают только ханьцы. Ситуация здесь находится под контролем пекинского правительства. Идея воссоединения с Монголией, время от времени происходящие антиханьские выступления, на мой взгляд, практически обречены.

Положение в Гуанси-Чжуанском автономном районе не беспокоит китайское руководство. Население этого автономного района в значительной мере китаизировано. Чжуанский язык, хотя и получил в районе официальное закрепление, чжуанцами практически не используется, их «родным языком» стал китайский.

Признавая наличие вышеназванных проблем, в КНР подчеркивают, что к ним нужно подходить в высшей степени вни-

мательно, дабы не допустить возможность возникновения в стране обстановки нестабильности.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что проводимая национальная политика на современном этапе способствует несомненному прогрессу развития национальных районов, повышению уровня жизни малых народностей Китая, сохранению целостности страны. В настоящее время национальные районы находятся на пути социального и экономического прогресса.

Опыт КНР в решении национальных проблем, несмотря на все зигзаги национальной политики, имевшие место за прошедшие 60 с лишним лет, весьма поучителен и заслуживает изучения. В обстановке, когда во всем мире разрастаются конфликты на национальной почве, Китаю удастся не только сохранить целостность государства, но и укрепить межэтнические отношения в стране, повысить уровень и качество жизни неханьских национальностей.

*О.И. Завьялова**

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ЧИСЛЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ

Аннотация. На китайском языке говорит 1300 млн человек, его изучает 40 млн иностранцев. В XX в. самая древняя и сложная в мире иероглифическая письменность успешно вошла в мир информационных технологий. О языковой ситуации и языковой политике в современном Китае, новейших достижениях китайских языковедов, упорядочении многовекового наследия и нормализации современного китайского языка идет речь в предлагаемой статье.

Ключевые слова: китайский язык, иероглифическая письменность, диалекты, культурное наследие, языковая политика, китайское языкознание

Китайский язык занимает чрезвычайно высокое место в системе духовных ценностей в КНР. Вместе с иероглифической письменностью он воспринимается как носитель китайской цивилизации и гарант сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Традиционное конфуцианское уважение к языку и учености стало неперенным условием национального возрождения. В 2009 г. в г. Аньян (пров. Хэнань) наряду с экспозицией на раскопках (Иньсюй — городища иньской столицы)

* Завьялова Ольга Исааковна — главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.филол.н. Эл. адрес: olgazavyalova@yahoo.com.

древних иньских надписей *цзягувэнь* открыт первый в стране Музей письменностей Китая. В 2010 г. по решению Государственного управления по охране культурного наследия КНР раскопки Иньсюй включены в список государственных археологических парков. В том же году на юге, в г. Ганьчжоу пров. Цзянси, создан первый в своем роде Музей этнической группы *хакка* (*кэцзя*), говорящей на особой разновидности китайского языка, выделенной в одну из основных диалектных групп. Недавно китайские лингвисты предложили создать Музей китайского языка и даже Музей китайских диалектов. «Драгоценным культурным наследием» считаются классические и любые другие письменные памятники, исторические и местные варианты иероглифов, а с недавнего времени разнообразие устных формы китайского языка. Все они подлежат изучению и сохранению, в том числе на электронных носителях¹. Исполняющаяся на кантонском диалекте опера *юэцзюй* и музыкальное представление *наньинь* на южнофуцзяньских диалектах включены не только в обширный общегосударственный список нематериального культурного наследия КНР, но также в свод мирового культурного наследия ЮНЕСКО².

За три десятилетия «реформ и открытости» языковая политика и языковая наука стали частью всеобъемлющих преобразований экономики, социальной сферы, науки и культуры, превратились в важнейшую составляющую программы улучшения международного имиджа Китая. Языковыми проблемами в современном Китае занимается ряд государственных организаций, прежде всего — департаменты и отделы Министерства образования КНР, а также Государственный комитет по работе в области языка и письменности. С 2006 г. издается ежегодник о языковой ситуации и языковой политике в КНР и в других китаезычных регионах (первый выпуск был посвящен 2005 г.)³. В последние годы опубликованы десятки официальных документов, определяющих языковые нормы. Среди последних — иероглифические стандарты, связанные с информационными технологиями, и правила записи китайских слов латинскими буквами, в том числе в текстах на любых языках, пользующихся латинским письмом. Рубеж второго и третьего тысячелетия

символически ознаменован в КНР введением с 1 января 2001 г. первого в истории страны Закона о языке и письменности (*Чжунхуа жэньминь гунхэго гоцзя тунъюн юйянь вэньцзы фа* — Закон КНР об общегосударственном языке и письменности).

Новое отношение властей к культурному наследию, включая его языковую составляющую, позволило по-иному взглянуть также и на те языковые реформы, которые предпринимались в первые десятилетия после создания КНР. В 1955 г. состоялись две научные конференции, определившие задачи языковой политики на ближайшее будущее. Активное участие в реформах приняли советские ученые, использовавшие обширный опыт языкового строительства в СССР, с одной стороны, и создания «нового» латинизированного письма для китайского языка в начале 1930-х годов, с другой. В 1954 г. был создан Комитет по реформе китайской письменности (*Вэньцзы гайгэ вэйюаньхуэй*; в 1985 г. в связи с изменением приоритетов языковой политики он был переименован в Государственный комитет по работе в области языка и письменности). Официально достижения ученых-языковедов первых лет существования КНР получили высокую оценку с началом периода «реформ и открытости». Юбилеи лингвистических событий полувековой давности были отмечены серией торжественных мероприятий и публикаций. Тем не менее, современная языковая политика как по своему направлению, так и по методам заметно отличается от той, которая проводилась в середине прошлого столетия.

Важнейший итог преобразований 1950—1960-х годов, активно обсуждаемый в современных лингвистических кругах, — введение упрощенных вариантов написания некоторых иероглифов, которое предопределило облик письменности в континентальном Китае. Радикальные реформаторы первой половины XX в. считали, что китайская письменность должна пойти по общемировому алфавитному пути. После образования КНР для решения проблемы ликвидации неграмотности среди населения было решено упростить наиболее сложные иероглифы и сократить их число, объединив некоторые одинаково читающиеся знаки. В ходе реформы не учитывалась ни современная практика употребления и нормализации тех же китайских иероглифов в иных языках (японский и корейский), которая в настоящее

время изучается в Китае, ни актуальная в XXI в. проблема единства разных китаеязычных регионов. Среди последних — континентальный Китай, Гонконг, Макао и Тайвань, которые объединены в настоящее время названием «четырёх регионов по обе стороны пролива», а также многочисленные другие ареалы компактного проживания этнических китайцев. Как следствие реформ середины XX в., только в текстах на современном китайском языке используется несколько разных наборов иероглифов.

Первый набор — условно назовем его континентальным — включает оставшиеся неизменными традиционные знаки в сочетании с введенными упрощенными. Он употребляется в континентальном Китае, Сингапуре и других странах ЮВА, в документах ООН на китайском языке, получает все большее распространение среди китайских эмигрантов в разных странах мира. Второй набор (только традиционные знаки без упрощений, введенных в КНР) пока официально сохраняется на Тайване. Третий (те же традиционные знаки, но в сочетании с диалектными кантонскими иероглифами) используется в Гонконге и Макао в распространенных здесь текстах на кантонском диалекте. И, наконец, четвертый (континентальный набор в сочетании с диалектными кантонскими иероглифами) имеет хождение в Гуанчжоу (Кантоне) для тех же диалектных текстов, например, в учебниках кантонского диалекта для китайцев из других регионов и для иностранцев. Единство официальной иероглифической письменности, поддерживаемое китайскими властями на протяжении тысячелетий, оказалось, таким образом, нарушенным.

Обогащение современной лексики в условиях глобализации и научно-технического прогресса, насыщение текстов элементами классического языка *вэньянь* в процессе возвращения китайцев к традиционным культурным ценностям приводит также к увеличению числа иероглифов, которые реально употребляются в печатных и электронных изданиях в континентальном Китае. В публикациях современных китайских лингвистов уже появились некоторые сожаления о введении упрощенных начертаний иероглифов, разрушивших традиционную систему китайской письменности⁴. В рамках политики возрождения тради-

ционной культуры прошли дискуссия и электронный опрос общественного мнения по поводу отмены упрощений на сайте Государственного комитета по работе в области языка и письменности. Тем не менее, официальная точка зрения остается неизменной: введенные полвека назад упрощенные иероглифы будут и впредь употребляться в текстах на современном китайском языке. Одновременно поставлена задача вести дальнейшую работу по нормализации письменности в континентальном Китае и составлять стандартизированные своды иероглифов разного объема и назначения с учетом новых языковых реалий, но без отмены упрощений⁵.

Итоговый нормативный документ, опубликованный в КНР в 2009 г., — «Список находящихся в употреблении стандартных китайских иероглифов» («*Тунъюн гуйфань ханьцзы бяо*»). На протяжении восьми лет он разрабатывался совместно Министерством образования КНР и Государственным комитетом по работе в области языка и письменности с учетом всех предыдущих достижений в области стандартизации китайских иероглифов. В августе 2009 г. список был опубликован для всенародного обсуждения на официальном сайте Государственного комитета по работе в области языка и письменности и в газете «Чжунго цзяюй бао» (13 августа 2009 г.). Основным (хотя и не единственным) источником при составлении списка послужили тексты на современном китайском языке, объединенные в компьютерной базе данных Государственного комитета по работе в области языка и письменности. Тексты датируются 1919—2002 гг., их общий объем — 91 млн знаков. В дополнительных базах данных собраны публикации в средствах массовой информации, тексты из школьных учебников (в том числе учебников *вэньянь*) за период с 1952 по 2003 г., детская художественная литература, изданная после 1949 г. в КНР. Кроме того, проанализированы данные ряда словарей. В итоге в список вошли 8300 иероглифов, представленных в считающемся стандартным «сунском» типографском шрифте, который сложился в эпоху Сун (960—1279)⁶.

В современном Тайване также не могли далее игнорировать тот вариант письменности, который употребляется миллиардным населением на континенте. Упрощенные иероглифы тайваньцы используют в неофициальных текстах, написанных от

руки, их преподают иностранным студентам. С 1 января 2009 г. на острове в качестве единственного средства записи китайских слов латинскими буквами, наконец, официально введен китайский алфавит *ханьюй пиньинь* (на практике единства в латинском написании китайских слов пока нет). С одной стороны, в декабре 2009 г. президент Тайваня Ма Инцзю вновь вернулся к давней идее, — обратиться в ЮНЕСКО с предложением объявить традиционный вариант иероглифической письменности «нематериальным культурным наследием мирового значения». С другой, летом того же 2009 г. он предложил компромиссную формулу, которая может примирить письменные системы, использующиеся в двух регионах: *ши чжэн шу цзянь* «уметь прочесть правильные, но употреблять на письме упрощенные»⁷. В случае успеха предложенной реформы будет в неприкосновенности сохранено великое иероглифическое наследие в печатных текстах и одновременно упростится употребление иероглифов на письме.

Нормализация иероглифической письменности — это только одно приоритетное направление языковой политики в КНР. По-прежнему актуальной остается вторая задача, о которой много говорили и писали в первые годы существования КНР — распространение в диалектных районах устной формы официального языка *путунхуа*, который был призван постепенно вытеснить из употребления диалекты. По данным первого общекитайского обследования, проведенного в 2000 г., лишь 53,6 % населения КНР могут объясняться на *путунхуа*, для молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет эта цифра, правда, возрастает до 70 %⁸. Совершенно ясно, что *путунхуа* и диалекты обречены на долгое сосуществование, поэтому все чаще они воспринимаются в КНР как особые разновидности китайского языка, которые имеют самостоятельную культурную и научную ценность вне связи с решением проблем распространения единого устного средства общения. Сохранение и изучение китайских диалектов считается тем более актуальным, что некоторые их разновидности с малым числом говорящих начинают бесследно исчезать⁹. В 2008 г. опубликовано беспрецедентное для китайской диалектологии издание — трехтомный «Атлас диалектов китайского языка» под общей редакцией профессора Цао

Чжиюня из НИИ языков при Пекинском языковом университете (*Бэйцзин юйянь дасюэ юйянь яньцзюсю*). Этот атлас включает 511 карт, на каждой карте отражены данные по диалектной фонетике, лексике или грамматике 930 пунктов, охватывающих все «четыре региона по обе стороны пролива» — континентальный Китай, Гонконг, Макао и Тайвань¹⁰.

Огромное внимание уделяется в КНР языку средств массовой информации¹¹. В 2004г. Управлением языковой информации Министерства образования совместно с рядом высших учебных заведений создан Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов (*Гоцзя юйянь цзюянь юй яньцзю чжунсин*). Три из пяти отделов этого центра занимаются языком СМИ, остальные два ведают учебными материалами и языком зарубежных китайцев. Китайское деление СМИ на группы при этом не совпадает с западным, где по признаку носителя информации печатные издания противопоставлены электронным — радио, телевидению и Интернету. В основе китайской классификации лежит в первую очередь собственно лингвистический, принципиально важный для китайского языка признак — использование письменного или устного языка. Первая группа СМИ, которой занимается Центр, — печатные, иначе говоря, иероглифические издания. Радио и телевидение выделены в «устную» группу, к ней же по признаку «звучания» относят не только кино, но и театр. Специальный отдел занимается языком СМИ в Интернете и языком Интернета вообще с его разными составляющими. В ведении Центра мониторинга и изучения лингвистических ресурсов находится также создание различных баз данных текстов на китайском языке. Подробные результаты статистического анализа языка и письменности СМИ — как печатных, так и электронных — публикуются в отдельном втором томе названного выше ежегодного издания, посвященного языковой ситуации в стране.

Еще одна составляющая возрождения традиционной языковой культуры в Китае — официальные экзамены. Важнейший для китайской государственности, культуры и менталитета институт экзаменов зародился уже в период династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) и был окончательно оформлен в 605 г. при династии Суй (581—618). Каждый экзамен — в зависимости ус-

пехов экзаменуемого — давал право замещать государственные должности определенного уровня. Экзамены в своей прежде всего гуманитарной форме просуществовали 13 столетий с небольшим перерывом в период монгольской династии Юань (1271—1368), когда гонения на китайскую культуру и китайский язык повлияли на многие аспекты языковой ситуации в стране. Успех на экзаменах, в которых формально могли принимать участие и простолюдины, зависел от знания наизусть, понимания и умения записать нормативными иероглифами классические тексты. В период династии Сун (960—1279) эти тексты были оформлены неоконфуцианцами в виде собрания 13 канон — «Ши сань цзин». При династии Тан (618—907) составной частью экзаменов стало стихосложение. Оно требовало от экзаменуемых знания сложнейшей фонологии, отраженной в официальных поэтических справочниках — словарях и таблицах рифм, которые составлялись по указам императоров.

В 1905 г., в самом конце правления последней в Китае династии Цин (1644—1911), экзамены были официально отменены как не соответствующие своим архаичным содержанием задачам модернизации страны. Тем не менее, уже в 1928 г. правительством Китайской Республики по инициативе скончавшегося к тому времени Сунь Ятсена была предпринята попытка учредить специальный орган, ведающий экзаменами для государственных служащих — Экзаменационный юань. В 1947 г., после окончания японской оккупации острова, этот орган был возрожден и до сих пор существует на Тайване, где регулярно проводятся модернизированные экзамены для поступающих на государственную службу. В КНР столетие отмены традиционных экзаменов было отмечено в 2005 г. серией публикаций, в которых подчеркивалось значение для китайского общества этого института выделения гуманитарно одаренных людей.

В КНР официальный экзамен для желающих поступить на государственную службу был введен в 1995 г., уже в период «реформ и открытости». Наряду с профессиональными аспектами он включает лингвистическую составляющую. Соискатели должны владеть не только стандартной иероглифической письменностью (что, впрочем, естественно для людей с высшим образованием), но также и стандартным пекинским произношени-

ем, которое часто не знают даже образованные жители диалектных районов. В 1994 г., в рамках государственной программы распространения *путунхуа*, в КНР был введен особый «Тест на уровень знания *путунхуа*» (*Путунхуа шуйпин цэши*). Решение о введении теста было принято Государственным комитетом по работе в области языка и письменности, Государственным комитетом по образованию (с 1998 г. — Министерство образования) и Министерством по делам радиовещания, кино и телевидения. Из сотрудников этих же трех организаций был сформирован специальный межведомственный комитет, который занимается централизованной разработкой программ и организацией центров по приему теста. В соответствии с Законом о языке и письменности, в перспективе тест на уровень знания *путунхуа* должен стать обязательным для государственных служащих. Начиная с 2008 г. в дополнение к тесту на уровень знания *путунхуа* экспериментально введен аналогичный экзамен, проверяющий уровень знания иероглифической письменности (*Ханьцзы инъюн шуйпин цэши*). В перспективе предполагается объединить языковые тесты в единый экзамен для государственных служащих¹².

Последние три десятилетия реформ стали в КНР эпохой не только активной рациональной языковой политики государства, но также расцвета современного языкознания. Лингвистические журналы исчисляются в КНР десятками, в их числе «Древнекитайский язык» и «Словарные исследования», «Диалекты» и «Обработка информации на китайском языке», «Культура китайских иероглифов» и «Современное языкознание». Пожалуй, в прошлом никогда не выпускалось, в том числе специализированными лексикографическими издательствами, так много словарей — нормативных, двуязычных, диалектных, охватывающих разные периоды в развитии китайского языка. В мае 2009 г. издательство «Шанхай вайюй цзяюй чубаньшэ» («Шанхайское издательство литературы о преподавании иностранных языков») выпустило новый фундаментальный «Большой китайско-русский словарь» («Ханьэ да цыдянь»), над которым в течение 20 лет работали лексикографы из Шанхайского института иностранных языков. В том же 2009 г. в рамках наметившегося сближения КНР и Тайваня в области культуры принято решение под-

готовить новое фундаментальное издание — «Большой китайский словарь» («*Чжунхуа да цыдянь*»), который призван выработать единые лексические нормы для тех вариантов официального китайского языка, которые употребляются в КНР (*путунхуа*) и на Тайване (*гоюй*)¹³. В 2010 г. крупнейшим издательством «Шаньгу иньшугуань» уже издан «Глобальный словарь китайского языка» («*Цюаньцю хуаюй цыдянь*»), содержащий более 10 000 слов, словосочетаний и выражений, появившихся начиная с 1980-х годов в языке китайцев, проживающих в разных районах мира¹⁴. Среди крупнейших достижений китайских языковедов надо также упомянуть подготовленный в 1990-е годы «Большой словарь диалектов современного китайского языка», охвативший 41 пункт в разных районах Китая. Работу над этим фундаментальным изданием возглавлял выдающийся лингвист старшего поколения профессор Ли Жун¹⁵.

К числу официальных приоритетов языковой политики в КНР относится также распространение китайского языка в мире, оно считается составной частью «мягкой силы» и формирования положительного образа страны за ее пределами. В 1984 г. при Министерстве образования КНР создана Канцелярия по делам распространения китайского языка за рубежом (*Чжунго гоцзя ханьюй гоцзи туйгуан линдао сяоцзу*, сокращенно «Ханьбань»). С 2004 г. Канцелярия открывает за границей учебно-информационные центры — Институты Конфуция, названные именем великого мудреца древности. По данным на октябрь 2010 г., в 96 странах (регионах) мира действовало 322 института и 369 классов Конфуция (всего 691)¹⁶. По образцу британского TOEFL введен официальный экзамен на знание китайского языка как иностранного, который с 1992 г. можно сдать как в КНР, так и за ее пределами. В мире, по данным на ноябрь 2009 г., китайский язык изучали более 40 млн человек, возможность сдать экзамен на знание китайского языка как иностранного предоставлялась в 37 государствах и регионах¹⁷. Одной из важнейших задач на государственном уровне считается распространение китайского языка и культуры среди детей недавних эмигрантов, а также потомков более ранних переселенцев, которые уже утратили китайский язык.

Рост интереса к изучению китайского языка отмечен в последние годы также и в России. В 2010 г. общее число студентов и аспирантов, изучающих китайский язык в более чем 130 российских вузах, превысило 10 тыс. человек. Увеличивается число средних школ с преподаванием китайского языка, в 20 из них китайский изучается как первый язык. Открыты 17 институтов Конфуция, 5 из них учреждены в рамках Года китайского языка (2010)¹⁸. Ежегодно на прилавках книжных магазинов появляются всевозможные пособия для изучающих китайский язык, переиздаются словари и справочники.

Россия имеет давние и славные традиции практического и научного изучения китайского языка. Временем расцвета китаеведного языкознания в нашей стране можно с полным основанием назвать советский период. Монографии и статьи, словари и справочники, хрестоматии и учебники советского периода насчитывают сотни названий. Расцвет китайского языкознания в советский период не в последнюю очередь был связан с общим развитием фундаментальной науки в СССР. Сложились крупные научные китаеведные школы — московская и ленинградская, были накоплены богатейшие библиотечные фонды. Советские ученые, в том числе работающие в университетах и ряде институтов Академии наук СССР, занимались самыми разными теоретическими проблемами китайского языкознания. Объектом их исследований был как современный официальный язык *путунхуа*, так и классический *вэньянь*, тексты разных исторических периодов и современные китайские диалекты.

В настоящее время интерес к теоретическому (но не практическому) китайскому языкознанию, похоже, упал как в нашей стране, так и в какой-то степени на Западе, хотя и сохраняется на очень высоком уровне в самом Китае. Тем не менее, результаты фундаментальных исследований отечественных синологов не только по-прежнему используются в обучении китайскому языку и создании соответствующих пособий, но также имеют более широкое значение. Именно по этой причине, несмотря на переориентацию современной китайской лингвистики на западную науку, работы советских синологов после долгого перерыва вновь переводятся и цитируются в самом Китае. Подробное описание работ по китайскому языкознанию в России вплоть до

1917 г. содержатся в фундаментальной монографии профессора Янь Годуна¹⁹. Его ученица посвятила свою диссертацию новаторским исследованиям по китайской письменности академика В.П. Васильева (1818—1900)²⁰.

Примечания

¹ Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2007) : [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2007 г.]. Пекин, 2008. Т. 1. С. 026—027; Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2008) : [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2008 г.]. Пекин, 2009. Т. 1. С. 171—186; Цао Чжиюнь. Гуаньюй цзяньшэ ханьюй фаньянь бо'угуань дэ шэсян : [Об идее создания музея китайских диалектов] // Юйвэнь яньцзю. 2010. № 2.

² URL: www.unesco.org/culture/ich/index.php?RL=00203; www.unesco.org/culture/ich/index.php?RL=00199.

³ Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2005) : [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2005 г.]. Пекин, 2006. Т. 1—2.

⁴ Цзи Чанхун. Цзяньхуа ханьцзы дэ хуэйгу юй шэсян : [Упрощение китайских иероглифов: прошлое и будущее] // Ханьцзы гуифань байцзятань : [Дискуссия по проблеме стандартизации китайских иероглифов] / ред. Ли Юймин, Фэй Цзиньчан. Пекин, 2004. С. 119—127.

⁵ Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2009) : [Доклад о языковой ситуации в Китае в 2009 г.]. Пекин, 2010. Т. 1. С. 225—232.

⁶ Там же. С. 238—243.

⁷ Там же. С. 308—310.

⁸ URL: www.china-language.gov.cn/LSF/LSFrame.aspx.

⁹ Ван Пин. Чжэнцзюэ чули фаньянь юй путунхуа гуаньси чу'и : [Предложения по адекватному решению проблемы соотношения диалектов и путунхуа] // Чжунго фаньянь сюэбао. № 1. Пекин, 2006. С. 214—220; Ю Жуцзе. Туйгуань путунхуа, шаньдай фаньянь : [Распространять путунхуа, благоприятствовать диалектам] // Чжунго шэхуэй кэсюэ бао. 2010. № 10. URL: <http://sspress.cass.cn/paper/12396.htm>.

¹⁰ Ханьюй фаньянь дитуцзи : [Атлас китайских диалектов] / Ред. Цао Чжиюнь. Т. 1—3. Пекин, 2008.

¹¹ Ли Юймин. Чжунго юйянь гуйхуа лунь : [О языковом планировании в Китае]. Чанчунь, 2005. С. 219—225.

¹² URL: www.moe.edu.cn/edoas/website18/84/info1226454686425484.htm.

¹³ Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао (2009). С. 308.

¹⁴ Цюаньцю хуаюй цыдянь : [Глобальный словарь китайского языка] / ред. Ли Юймин. Пекин, 2010.

¹⁵ Сяньдай ханьюй фаньянь дацзидянь : [Большой словарь диалектов современного китайского языка] / ред. Ли Жун. Т. 1—6. Нанкин, 2002.

¹⁶ URL: www.hanban.edu.cn/confuciousinstitutes/node_10961.htm.

¹⁷ URL: russian.news.cn/culture/2009-11/28/c_1397674.htm.

¹⁸ URL: http://russian.news.cn/culture/2010-11/26/c_13622822.htm.

¹⁹ Янь Годун. Эго ханьсюэ ши (ци юй 1917 нянь) : [История Китаеведения в России до 1917 г.]. Пекин, 2006.

²⁰ У Хэ. Эго цзаоци дэ ханьцзы цзяосюэ: Василиефу «Ханьцзы цзеси» чутань : [Ранний этап преподавания китайского языка в России: Васильев и его «Анализ китайских иероглифов»]. Магистерская диссертация. Тяньцзинь, 2005.

С.А. Горбунова*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИЙ В ПЕКИНЕ

Аннотация. Религии в период открытости и реформ отводятся важное место в государственной идеологии КНР. В стране официально признаны и на законных основаниях ведут деятельность последователи 5 религий: буддизма, даосизма, ислама и христианства, а именно двух его конфессий: католицизма и протестантизма. В Пекине — мегаполисе, население которого к концу 2009 г. достигло 17,55 млн человек, последователи различных религий составляют более 650 тыс. Религиозная жизнь регулируется «Правилами управления религиозной деятельностью Пекина».

Ключевые слова: религиозные верования, буддизм, даосизм, ислам, католицизм, протестантизм.

В качестве преамбулы изучения данной тематики целесообразно отметить, что религии в период открытости и реформ отводятся важное место в государственной идеологии КНР. Ведь религиозный фактор — один из мощных факторов современной общественной жизни страны, где официально признаны и на законных основаниях ведут деятельность последователи 5 религий: буддизма, даосизма, ислама и христианства католического и протестантского толка. Лишь одна из этих религий местная, исконно китайская, — даосизм, а остальные — это мировые ре-

лигии, в разное время адаптировавшиеся в Китае. В большей степени из этих мировых религий китаизировался буддизм, максимально сблизившись с местной культурной традицией. Ее воздействие сказалось и на исламе. В меньшей степени влияние автохтонной среды испытали христианские конфессии.

В колоссальном по размерам современном китайском социуме по общим, но весьма приблизительным подсчетам верующие составляют 10 % населения страны, т. е. порядка 130 млн человек. Таким образом, в среднем каждый 10-й житель КНР является религиозным adeptом. Следует отметить, что это процентное соотношение наиболее адекватно отражает ситуацию среди абсолютного большинства населения (91 %) — национальности хань. В то время как среди 55 нацменьшинств (главным образом, исповедующих ислам и региональную тибетскую форму буддизма) процент верующих значительно выше — 50 %. В этом факте, как и во многом другом, прослеживается тесная взаимосвязь национального и религиозного вопросов. В сельской местности процент религиозных adeptов, как правило, выше, а в городах ниже.

В Пекине — мегаполисе, население которого к концу 2009 г. достигло 17,55 млн человек, последователи различных религий составляют около 650 тыс. (Для сравнения: в конце 1990-х годов их насчитывалось 500 тыс., а в середине 2000-х более 550 тыс. Таким образом, налицо динамика увеличения на 10 % каждые 5 лет.) При этом процент верующих в Пекине (4 %) был и остается ниже, чем в среднем по всей стране¹. В столице насчитывается 300 тыс. буддистов, 250 тыс. мусульман, 50 тыс. католиков, 40 тыс. протестантов, 300 даосов².

Согласно возрастной шкале верующих Пекина, до 30 лет их 8 %; от 31—60 лет — 49 %; старше 61 года — 43 %³, т. е. среди религиозных adeptов преобладает работоспособное население. При этом последователей различных религий с неполным средним образованием — 42 %, с высшим образованием — 28, высококвалифицированных работников — 23, школьников — 7 %⁴.

В настоящее время в столице более 100 действующих объектов религиозного назначения и около 570 служителей культа. Напомним, что в начале 1980-х годов было всего 4 действовавших объ-

* Горбунова Светлана Алексеевна — главный научный сотрудник ИДВ РАН, д.и.н.

екта религиозного назначения⁵. В Пекине сосредоточены центральные руководящие органы как всекитайских, так местных религиозных объединений. К первым относятся Буддийская ассоциация Китая, Исламская ассоциация Китая, Даосская ассоциация Китая, Ассоциация китайских католиков-патриотов, а ко вторым — Пекинская буддийская ассоциация, Пекинское собрание буддийских ученых-аскетов, Пекинская исламская ассоциация, Пекинский комитет китайского протестантского движения за три самостоятельности (самоуправление, самофинансирование, саморазвитие), Пекинское общество девушек-протестанток, Молодежное протестантское общество, Пекинская ассоциация китайских протестантов-патриотов, Пекинское католическое патриотическое общество, Пекинская ассоциация китайских католиков-патриотов⁶. (Всекитайская организация, объединяющая протестантов, базируется в Шанхае).

Религиозная жизнь регулируется «Правилами управления религиозной деятельностью Пекина», которые были разработаны в 2002 г., а затем пересмотрены в соответствии с общекитайскими правилами 2005 г. Их новый вариант вступил в действие в июле 2006 г.⁷

Даосизм. В Пекине насчитывается 300 даосов. Там находится известный монастырь Байюньгуань, центр не только даосизма Северного Китая с древнейших времен, но и местопребывание Китайской даосской ассоциации, печатным органом которой является журнал «Китайский даосизм». Это всекитайское объединение фактически подменяет деятельность местного пекинского. В конце 2009 г. там довелось наблюдать крупномасштабные реставрационные работы, в которых наряду с рабочими активно участвовали даосские монахи.

При этом монастыре с 1990 г. действует Институт даосизма Китая — первое в истории страны высшее даосское учебное заведение, срок обучения в котором 2 года⁸. Главной его целью, в соответствии с разработанным ранее уставом, стала подготовка нового поколения образованных даосских служителей. В этом за последние полтора десятилетия были достигнуты немалые успехи. На двух отделениях этого института ведется подготовка специалистов в области даосской философии, а также кадров для храмов и монастырей.

Согласно обследованиям, в настоящее время в окрестностях столицы число даосов убывает. В некоторых сельских районах отмечено их исчезновение. Однако, на наш взгляд, ситуация значительно сложнее, поскольку даосизм как традиционное народное верование не всегда поддается статистическим подсчетам.

Для даосов, так же как для верующих других конфессий, проживающих в сельских районах, характерны следующие особенности, а именно преобладание пожилых людей, лиц с низким культурным уровнем, женщин и представителей малообеспеченных слоев населения⁹.

Буддизм. Буддизм среди всех других религий получил наиболее широкое распространение в Пекине. Столичные последователи этой религии составляют около половины всех верующих. Всего в столице около 300 тыс. буддистов (с конца 1990-х — их число увеличилось на 100 тыс.)¹⁰. Таким образом, это самая крупная и динамично развивающаяся религиозная конфессия столицы, что, при определенных региональных отличиях, характерно для Китая в целом.

Регулярно в религиозных службах участвует 20 тыс. верующих. Их осуществляют свыше 250 служителей культа. В Пекине и его окрестностях порядка 10 монастырей китайского буддизма: Гуанхуа-сы, Сихуан-сы, Тунцзяо-сы, Лингуан-сы, Юньцзе-сы, Фаюань-сы, Гуанцзи-сы, Чжихуа-сы. Фа Юань-сы — один из самых древних. В 1956 г. там был основан Китайский Институт буддизма, а в 1980 г. — Китайская библиотека буддийских литературных памятников¹¹. В настоящее время эта тихая обитель превратилась в центр буддийского образования, исследований и культуры. В Буддийский институт Китая и его отделения могут поступать молодые монахи в возрасте 19—25 лет, имеющие среднее буддийское или светское образование (среднее, высшее), по рекомендации храмов, монастырей и местных отделений Буддийской ассоциации Китая. Выпускники направляются в религиозные организации, храмы, монастыри или занимаются преподавательской и научно-исследовательской работой.

В пригородах Пекина находятся известные с древности места паломничества — монастыри Таньчжэ-сы, возникший еще до

основания Пекина, Цзетай-сы, а также монастыри и храмы гор Сяншань и Бадачу. В столице несколько храмов тибетского буддизма и самый большой из них — Юнхэгун.

Активно протекает религиозная жизнь в сельских районах, прилегающих к Пекину. Особенно быстро в последнее десятилетие увеличилось там именно число буддистов. Например, в районе Тунчжоу — несколько сотен буддистов, а в районе Дадао их около 10 тыс. Всего в различных сельских районах столицы их количество колеблется от 100 до 20 тыс. человек. Сельские храмы в праздник весны и в день рождения Будды посещают от 1 тыс. до 30—40 тыс. человек. Характерным явлением двух последних десятилетий стало появление огромного числа частично незаконно сооруженных кумирен и семейных молелен, в которых проходят заупокойные службы и буддийские собрания¹².

Пекинские буддисты принимают активное участие во всех важных современных общественных движениях. Например, не остались они в стороне и от проходивших в столице Олимпийских игр. Так, накануне их проведения 1 августа 2008 г. в монастыре Лингуан-сы состоялось собрание, организованное БАК, в котором приняли участие являвшийся в то время председателем БАК Ичэн и заместитель председателя Сюэчэн. Выражая теплые чувства последователей буддизма к Олимпийским играм, участники заседания подчеркнули, что они последователи мирной, следующей духу милосердия религии, высоко оценивают исходящий из глубин человеческого сердца олимпийский дух мира и дружбы. В олимпийской деревне был создан оформленный в соответствии с буддийской традицией зал для того, чтобы верующие участники и гости Олимпийских игр имели возможность посещать службы. Несколько десятков служивших по очереди монахов и монахинь из монастырей Лунцюань-сы, Тяньнин-сы, Гуанхуа-сы, Юнхэгун демонстрировали дружеский прием как отечественным, так и зарубежным буддистам, а также членам Олимпийского комитета¹³.

Пекинские буддисты, следуя традиции благотворительности, в случае экстремальных ситуаций оказывают помощь пострадавшим. Например, в апреле 2010 г. они совершили поминальные службы по жертвам землетрясения в Цинхае и организовали сбор средств.

Обмену опытом объяснения сутр 2008 г. были посвящены чтения, состоявшиеся в Пекине в монастыре Фаюань-сы 8—10 апреля 2008 г. Поскольку толкование сутр является важным показателем уровня духовного образования, в этом мероприятии участвовали 48 мастеров дхармы из 20 провинций, автономных районов, городов центрального подчинения. Это было первое после образования КНР подобное мероприятие по выявлению наиболее талантливых молодых буддистов¹⁴.

Об авторитете пекинских буддистов свидетельствует то, что новым председателем БАК был избран монах, мастер дхармы Чуаньбинь, до этого возглавлявший Пекинскую буддийскую ассоциацию.

Ислам. Количество столичных мусульман превышает 250 тыс. Из них большинство 175 тыс. — хуэй. Число мусульман в Пекине увеличилось с 1959 г. на 75 тыс. Однако в процентном отношении из-за отставания от темпов роста столичного населения их стало меньше. Фактически произошло снижение количества мусульман с 2,35 до 2,04 % от числа всех жителей мегаполиса¹⁵.

В различных его районах действует 68 мечетей, которые постоянно посещает около 30 тыс. человек. В мусульманском квартале Пекина на ул. Ньюцзе, где проживает свыше 10 тыс. мусульман — хуэй, находится мечеть (в китайском стиле) и медресе — общекитайское высшее учебное заведение, открытое при посредничестве Китайской исламской ассоциации. Кроме того, в Пекине находится местная городская Академия ислама (Бэйцзин исылань цзяо цзин сюэюань)¹⁶, в которой обучается свыше 200 человек. КИА издает на китайском и уйгурском языках журнал «Мусульмане Китая». Что касается сельских пригородов Пекина, то, например, в районе Фаншань в трех деревнях, где проживают хуэйцы, находится одна мечеть и в службах там участвуют обычно 50 человек.

Протестантизм. В Пекине примерно 40 тыс. протестантов. Кроме того, там проживает более 4 тыс. иностранцев-протестантов. (В 1980-е годы всего было 5 тыс. протестантов, а в конце 1990-х их стало 20 тыс., т. е. к настоящему времени по сравнению с началом периода открытости и реформ произошел рост почти в 8 раз).

В столице зарегистрировано и официально действуют 8 протестантских церквей: 5 городских (Чунвэньмэнь, Чжушикоу, Мишидацзе, Нанькоу, Ганваши) и 3 пригородных, в которых 58 служителей культа. Из них к высшему клиру принадлежат 35.

Самой большой протестантской церковью Пекина является храм Чунвэньмэнь. На воскресные службы в нем собирается свыше 3 тыс. человек. Многолюдностью отличается и храм Ганваши, собирающий на праздники 6—7 тыс. человек, среди которых немало иностранцев. Причем это не только китайцы, но и представители корейской диаспоры, проживающие в Пекине. Интересно в связи с этим высказывание одного из западных авторов, который указывает на то, что «сейчас в любой воскресный день протестантов в церквях в Китае больше, чем во всей Европе»¹⁷.

Помимо церквей официально разрешена деятельность 37 мест для проведения собраний. Они, как правило, имеют помещение, но это не обязательно церковное здание. Службы осуществляют волонтеры и лишь изредка пасторы с теологическим образованием. Подобные молитвенные дома подконтрольны какой-либо протестантской церкви, чаще евангелистской, и официально зарегистрированы. Однако некоторые из них действуют самостоятельно и незаконно¹⁸.

Широкое распространение в Пекине получили протестантские молодежные объединения для юношей (1200 человек) и девушек (400 человек), а также сеть духовных школ, в которых обучаются свыше 80 человек. Это такие семинарии, как Яньцзинская. В последние годы библия издается тиражом 20 млн экз. Все это дает основание ряду китайских ученых полагать, что протестантизм распространяется в Пекине быстрее других религий. Это мнение подтверждается динамикой роста протестантов в сельских районах, примыкающих к столице. Например, в районе Мэньтоугоу с 1989 г. их число увеличилось в 2,5 раза и к 2001 г. достигло 3 тыс. протестантов¹⁹. В районе Фаншань в 2001 г. было около 1 тыс. протестантов, собиравшихся в 46 местах проведения собраний, рассредоточенных в 18 селах и деревнях. В районе Датоу в 40 деревнях насчитывается 2012 последователей протестантизма. Для сравнения в период «культурной революции» там их было всего 8 человек, а в 1997 г.

уже 638 человек. В уезде Миюнь число протестантов увеличивалось примерно на 100 человек каждый год²⁰.

Католичество. В столице в настоящее время насчитывается 50 тыс. католиков. (В конце 1990-х их было 40 тыс.) Из 50 служителей культа 41 — молодой священник. В Пекине 17 действующих католических храмов (8 в черте города и 9 пригородных), в каждом из которых есть священник²¹. Храм Сишику — самый большой католический храм Пекина, в нем ежедневно совершается 3, а в воскресные дни — 4 мессы²². Большой популярностью пользуется храм Сюаньмэнь, в котором по праздникам служится 4 мессы и собирается свыше 2 тыс. человек. Одна из месс здесь совершается на английском языке. В числе наиболее известных пекинских храмов — католический храм в честь святого Иосифа на ул. Ванфуцзин. (Первый храм на этом месте был построен еще в 1655 г., затем восстанавливался после целого ряда пожаров. Нынешнее здание было сооружено в начале XX в. Оно не пострадало в период «культурной революции».)

В Пекине находится Католическая теологическая семинария Китая — высшее всекитайское католическое учебное и одновременно исследовательское заведение, созданное в 1983 г. под эгидой Коллегии епископов. Срок образования в ней 6 лет. Помимо этого с 1997 г. учебу можно продолжить в двухгодичной аспирантуре. Учащиеся семинарии также имеют возможность стажироваться за рубежом. Коллегия католических епископов организует подготовительные курсы различного профиля. Для священнослужителей и преподавателей семинарий созданы научные центры: в 1992 г. появился Католический теологический центр Китая, а в 2002 г. — Пекинский научный институт католических и культурных исследований. Главной целью последнего стало изучение связи католичества с китайской культурой. В 1981 г. был основан Пекинский институт теологии, а в 1986 г. Школа по подготовке монахинь. В столице в последнее время получили распространение католические детские сады. Для пекинских католиков издается газета «Небесный свет»²³.

Пекинские студенты — последователи различных конфессий. В контексте религиозной принадлежности верующие-студенты составляют 16,88 % от общего числа последователей 5 официально признанных религий столицы, а именно среди буддистов

их — 9,5 %, протестантов — 2,96, мусульман — 2,35, даосов — 1,26, среди католиков — 0,81 %²⁴. В 2009 г. согласно выборочным опросам в процентном отношении верующие-студенты из 25 вузов Пекина составляли от 17,8 до 40,4 %. Причем их максимум — 40,4 % сосредоточен в Центральном национальном университете²⁵. На 2-м месте по числу верующих-студентов Медицинский университет (39 %), на 3-м Университет физкультуры (35,3 %), на 4-м Народный университет (30,1 %), далее примерно по 26 % в Пекинском индустриальном университете, Пекинском авиационном университете, Столичном педагогическом университете. А вот в Университете Цинхуа их количество уже ниже — 24 %, а в Пекинском университете приближается к минимальным показателям — меньше 18,6 %²⁶.

Первое место сохраняется за китайским буддизмом. Среди студентов — участников одного из опросов 38,55 % — буддисты, 12,03 — протестанты, мусульмане — 9,56, даосы — 5,11, католики — 3,29 %. Остальные почти 31,9 % приходятся на последователей традиционных культов и национальных верований²⁷.

Объяснимой закономерностью представляется тот факт, что процент верующих-студентов значительно выше в среде представителей нацменьшинств, чем у ханьцев. Например, в Медицинском университете из числа 39 % выявленных верующих 2/3 представители нацменьшинств. Среди студентов 10 национальностей, исповедующих ислам, преобладают хуэйцы — 58,5 %. Иная картина у студентов-ханьцев: 9 % исповедуют буддизм, а 5,1 % последователи действующих на законных основаниях традиционных культов²⁸.

Общей тенденции преобладания мужчин в КНР соответствует то, что из всех обследованных молодых религиозных адептов среди представителей мужского пола больше, чем среди студенток. В ряде университетов прослеживается разница более чем в 2 раза.

Немаловажным фактором является происхождение. Так приехавшие на учебу в Пекин из сельской местности имеют более глубокую веру, и в количественном отношении их, как правило, больше.

Что касается зависимости веры от профессиональной ориентации, то опросы показали, что среди студентов психологов и

других обществоведов менее всего верующих, а у студентов-физиков их намного больше. (Следует отметить, что это всемирная закономерность). Но лидируют, составляя примерно 41,7 % последователей религий, студенты-философы²⁹. Причем большинство из них верит, как правило, в буддизм и традиционные китайские религии, а меньшинство в католичество, протестантизм и ислам³⁰.

Наблюдается динамичный рост последователей протестантизма в среде вузовской молодежи. Данные 2004 г. свидетельствуют, что 0,23 % всех жителей Пекина составляют студенты-протестанты, что примерно равно 1,8 % всех обучающихся в столице студентов³¹. Стремительное обращение студентов в протестантизм показывает обследование 2008 г., согласно которому количество протестантов среди всех пекинских студентов превысило 10 %³².

Более 50 % студентов Народного университета стали протестантами в результате чтения книг, изучения западной культуры, искусства, философии и, главным образом, в процессе соответствующей специализации. Вместе с тем 46,4 % студентов не являются верующими протестантами, проявляя лишь интерес к протестантской культуре³³. Тенденция к популярности протестантизма среди университетских интеллектуалов, в основном специализировавшихся в области христианской философии, истории, искусства и литературы, а в дальнейшем становившихся или последователями этой религии или сочувствовавшими ей³⁴, представляется неким новым феноменом периода открытости и реформ, поскольку ранее наблюдалось его влияние в основном на маргинальные слои китайского общества. Современная ситуация в студенческой среде тем самым позволяет скорректировать сведения о доминировании адептов протестантизма из сельской местности, поскольку сейчас очевидно, что среди молодых образованных горожан эта религия распространяется быстрее всех остальных.

В последнее время прослеживается тенденция ослабления влияния традиционной культуры среди студентов университетов, в то время как зарубежные религии быстро распространяются в их среде³⁵.

Вместе с тем сохраняется доминирование верующих в буддизм. Это в целом отражает соотношение последователей раз-

личных религий как в столице, так и в стране в целом. Протестантизм, находясь на 2-м месте, является в настоящее время наиболее динамично распространяющейся религией в студенческой среде. Затем следуют католики и даосы. Сказанное выше справедливо в отношении студентов-ханьцев. Что касается национальностей, то, например, студенты из числа представителей 10 национальностей, исповедующих ислам, по количественным показателям занимающие 3-е место, твердо придерживаются этой религии, фактически не проявляя склонности к вероотступничеству и не становясь последователями ведущих активную миссионерскую деятельность христианских конфессий.

Пекинское студенчество не осталось в стороне от новых религиозных движений. Известны, например, факты, что в высших и средних учебных заведениях Пекина были последователи Фалуныгуна.

Таким образом, 5 официально признанных в КНР в настоящее время конфессий — буддизм, даосизм, ислам, протестантизм, католицизм — широко представлены в Пекине, в том числе в среде столичных студентов, того слоя китайской интеллигенции, который определит будущее развитие КНР.

Примечания

¹ Бэйцзин цзунцзяо сяньчжуан яньцзю : [Изучение современного состояния пекинских религий] // Бэйцзин цзунцзяо юй миньцзянь синьсинь яньцзю. 1998. № 12. С.15.

² Бэйцзин цзунцзяо дяоянь баогао : [Доклад об обследовании религий Пекина] // Чжи цзин янь цзы. 2000. № 6. С. 4.

³ Бэйцзин цзунцзяо сяньчжуан яньцзю. С.17.

⁴ Там же.

⁵ Сан Цзи. Религии Китая. Пекин, 2004. С. 22.

⁶ Бэйцзин цзунцзяо сяньчжуан яньцзю. С. 9.

⁷ Цзунцзяо фагуй гуйчжан чжиду хуйбянь : [Сборник законоположений и правил, регулирующих религиозную сферу]. Пекин, 2010. С. 119—126.

⁸ Сан Цзи. Указ. соч. С. 116.

⁹ Бэйцзин цзунцзяо дяоянь баогао. С. 8.

¹⁰ Там же. С.4—5.

¹¹ Сан Цзи. Указ. соч. С. 23.

¹² Гуаньюй бэйцзин нунцунь дицюй цзунцзяо цинкуан : [О религиозной обстановке в сельских районах Пекина] // Юйсю тьянь сюаньдэн : [Лучшие избранные проекты]. Пекин, 2001. С. 7—12.

¹³ Чжунго цзунцзяо баогао (2009) : [Годовой отчет о религиях Китая (2009)]. Пекин, 2009. С. 38—039.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ URL: <http://islaminchina.wordpress.com/2009/10/20/change-in-beijing-muslim-population>

¹⁶ Бэйцзин цзунцзяо сяньчжуан яньцзю. С.10.

¹⁷ Chinese Religions in Contemporary Societies. Ed by James Miller.Santa Barbara,Denver, Oxford.2006.P.175

¹⁸ Там же. 191.

¹⁹ Бэйцзин цзунцзяо дяоянь баогао. С. 7.

²⁰ Там же.

²¹ Бэйцзин цзунцзяо сяньчжуан яньцзю. С. 9.

²² Сан Цзи. Указ. соч. С. 21.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 26.

²⁵ Лу Лицин. Бэйцзин дасюэшэн цзунцзяо синьсинь чжуан куан дэ дяоча фэньси хэ сыкао : [Анализ и размышления относительно обследованной ситуации в религиозных верованиях пекинских студентов] // Цзунцзяо юй шицзе. 2009. № 9. С. 24—25.

²⁶ Там же. С. 31.

²⁷ Там же. С. 32.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 25.

³⁰ Там же. С. 26.

³¹ Лэй Лихуа, Се Жунцян. Гао цзяо дэ сюэшэн цзидуцзяо синьсинь вэньти яньцзю шуяо : [Изложение исследования вопроса о студентах высших учебных заведений, верующих в протестантизм] // Цзунцзяо юй шицзе. 2009. № 9. С. 35.

³² Там же. С.36.

³³ Лэй Лихуа, Се Жунцян. Указ. соч. С. 37—39.

³⁴ Chinese Religions in Contemporary Societies. P. 196.

³⁵ Лу Лицин. Указ. соч. С. 26.

В.А. Гринюк*

ОТНОШЕНИЯ ЯПОНИИ С ГОСУДАРСТВАМИ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Аннотация. Спустя 100 лет после аннексии Кореи и 65 лет после окончания Второй мировой войны Япония не имеет дипломатических отношений с КНДР. Главным препятствием для нормализации связей между Токио и Пхеньяном выступает проблема японских граждан, похищенных северокорейскими спецслужбами в 70—80 годах прошлого века. Упорное выдвигание японским руководством этой проблемы на первый план отрицательно повлияло на ход урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове. В японо-южнокорейских отношениях наблюдаются взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии КНДР. Вместе с тем сохраняются разногласия Токио и Сеула в оценке исторического прошлого и остаётся острым спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Ключевые слова: аннексия Кореи, похищения японских граждан спецслужбами КНДР, шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, проблема островов Токто.

29 августа 2010 г. исполнилось 100 лет аннексии Кореи Японией. Это серьёзный повод, чтобы рассмотреть состояние связей Японии с КНДР и Республикой Корея.

* Гринюк Владимир Александрович — ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, к.и.н.

Спустя 100 лет после аннексии Кореи и 65 лет после окончания Второй мировой войны Япония не имеет дипломатических отношений с КНДР. Разумеется, Токио обеспокоен северокорейскими разработками ядерного и ракетного оружия. Но главным препятствием к налаживанию нормальных связей между двумя странами служит проблема похищенных северокорейскими спецслужбами японских граждан.

В 70—80-х годах прошлого века агенты разведывательных органов КНДР выкрали в Японии и в странах Западной Европы 13 (по данным Северной Кореи) или 17 (по сведениям японской стороны) японских граждан и переправили их в Северную Корею с целью использования в качестве преподавателей японского языка и инструкторов в разведывательных школах. В ходе официального визита премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Пхеньян в сентябре 2002 г. председатель комитета обороны КНДР Ким Чен Ир признал факты похищений японцев спецслужбами Северной Кореи и принёс извинения. Лидеры Японии и КНДР подписали Пхеньянскую декларацию, в ней были сформулированы базовые принципы для нормализации японо-северокорейских отношений. Документ содержал пункты об оказании Японией экономической помощи Северной Корее и о намерении северокорейской стороны соблюдать мораторий на запуски своих ракет. Пятеро из числа похищенных мужчин и женщин вернулись на родину, а относительно других восьми жителей Японских островов, вывезенных в Северную Корею, представители КНДР заявили, что они умерли. Однако японская сторона считает, что численность выкраденных больше, чем это признаёт Пхеньян (не 13, а 17 человек), и что представители Северной Кореи не дали убедительных доказательств смерти тех 8 похищенных граждан, которых они объявили умершими. Токио настаивает, что эти 8 японцев и японок всё ещё находятся в Северной Корее против своей воли. Японские дипломаты последовательно поднимали проблему похищений на встречах с северокорейскими коллегами, особенно в рамках шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове, и обвиняли северокорейских коллег в неискренности. Представители КНДР стоят на том, что проблема похищений относится к прошлому и окончательно

решена. Правда, Пхеньян давал понять, что при проявлении Токио доброй воли северокорейские власти могут вернуться к дополнительному рассмотрению данного вопроса.

Почему Токио так упорно сохраняет приверженность теме похищений своих граждан? Конечно, речь идёт о действительно трагической проблеме — о поломанных судьбах и, возможно, кончине в чужой стране ни в чём не повинных людей. Налицо противоправные действия северокорейского государства, нарушение суверенитета Японии и человеческих прав её граждан. Это особенно остро и эмоционально воспринимается в японском обществе, для которого характерны прочные общинные и родственные связи. Тем более, что несчастье имело место на фоне мирной, благополучной и материально обеспеченной жизни большинства японцев. Согласно опросу, проведённому в октябре 2005 г. канцелярией кабинета министров, проблема похищенных соотечественников занимала 90 % респондентов, в то время как проблема ядерных разработок в КНДР тревожила 66 % опрошенных, а северокорейские ракеты — 61 %¹.

Похищения людей — один из самых жёстких приёмов спецслужб, но к нему прибегали не только агенты КНДР. В 1973 г. — за четыре года до начала операций северокорейских разведчиков против японцев — южнокорейская спецслужба выкрала в Токио и тайно доставила в Южную Корею диссидента Ким Дэ Чжуна — будущего президента РК. Людей похищало и ЦРУ США.

Проблема похищений досталась в наследство от «холодной войны». К тому же она имеет неблагоприятный исторический фон: это и колониальное господство Японии в Корее в 1910—1945 гг., и война в Корее 1950—1953 гг., когда Япония играла роль тыловой базы США — противника КНДР. Понимая эти сложные моменты, авторитетные японские специалисты призвали проявлять сдержанность и терпение в подходе к проблемам японо-северокорейских отношений.

Представляется, что под влиянием пропагандистской деятельности японских общественных организаций, выступающих за разрешение проблемы похищений,² а также СМИ этой страны данный вопрос стал для японцев такой же навязчивой идеей, что и проблема северных территорий. Япония часто подвер-

гается международной критике за попытки оправдать её прошлое, потому что в этой стране в отличие от Германии не было глубокого покаяния за грехи милитаристов. Многие обыватели Страны восходящего солнца находят в теме похищений повод для оправдания колониального господства своего государства в отношении Кореи, так как в истории с похищениями Япония — пострадавшая сторона. Подобно тому, как территориальные притязания Японии к нашей стране мешают развитию российско-японских отношений, выдвижение по поводу и без повода проблемы похищений людей (при всей важности этой проблемы) является главным препятствием для восстановления межгосударственных связей между Японией и КНДР. Неоправданный упор на эту тему отрицательно повлиял на ход шестисторонних переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. В феврале 2007 г. была достигнута совместная договорённость всех государств — участников переговоров, что Северная Корея начнёт реально сворачивать свою ядерную программу, а другие страны предоставят КНДР экстренную экономическую помощь. Но вопреки общему согласию Токио заявил, что не намерен в чём-либо помогать КНДР, пока не будет урегулирована проблема похищенных. Поэтому можно считать, что опасные действия КНДР, предпринятые после приостановки шестисторонних переговоров в конце 2008 г. (запуск ракеты большой дальности в мае и взрыв ядерного устройства в июне 2009 г.) были сигналом не только США, но и Японии. Ведь Токио по существу отказался следовать положениям Пхеньянской декларации, предусматривавшей оказание Японией экономической помощи Северной Корее и мораторий КНДР на пуски ракет.

После победы Демократической партии Японии на парламентских выборах 30 августа 2009 г. руководство КНДР желало ускорить нормализацию отношений между двумя странами в духе Пхеньянской декларации 2002 г. В Пхеньяне надеялись, что новое японское правительство не будет относиться столь враждебно к Северной Корее, как прежние кабинеты Либерально-демократической партии. 10 сентября 2009 г. председатель Постоянного совета Верховного народного собрания КНДР Ким Ён Нам заявил в интервью, что будущее отношений между

Токио и Пхеньяном будет зависеть от готовности правительства Ю. Хатояма возместить ущерб, нанесённый Корее японским колониальным господством. Корейский представитель отметил, что связи между Японией и КНДР оставались на низком уровне из-за курса Либерально-демократической партии и правительства Т. Асо (находилось у власти с сентября 2008 г. до августа 2009 г.). В качестве примеров враждебных шагов японской стороны в отношении Северной Кореи Ким Ён Нам указал на предпринятое Токио усиление экономических санкций против Пхеньяна³, на обращённую к администрации США просьбу Японии не исключать Северную Корею из перечня государств-пособников террористов. Корейский представитель припомнил Токио также активную роль Японии в подготовке и принятии Советом Безопасности ООН Резолюции 1874 после проведённого Пхеньяном испытания ядерного устройства в мае 2009 г. 11 сентября 2009 г. посол КНДР по вопросам нормализации отношений с Японией Сон Иль Хо заявил, что Японии и КНДР нужно заключить новое соглашение о проведении северокорейской стороной дополнительного расследования судьбы похищенных японцев в обмен на смягчение экономических санкций против КНДР. По словам Сон Иль Хо, прежняя договорённость на этот счёт, достигнутая в 2008 г., потеряла силу из-за непримиримой линии уходящего правительства Т. Асо в отношении Пхеньяна⁴.

Со своей стороны, Ю. Хатояма и другие представители Демократической партии Японии делали высказывания и предпринимали шаги, которые можно было истолковать как примирительные в отношении северокорейских партнёров. 13 октября 2009 г. премьер-министр объявил о ликвидации «Штаба по разрешению проблемы похищенных», созданного в 2006 г. премьер-министром С. Абэ, и учредил взамен его новую структуру. В работе штаба принимали участие 18 министров кабинета, а во вновь созданную рабочую группу вошли премьер-министр и 3 члена правительства (правда, при этом был увеличен с 30 до 40 сотрудников штат секретариата). Тем не менее представители «Кадзокуай» выразили озабоченность, сочтя, что новое правительство уделяет недостаточно внимания проблеме похищений. 4 ноября 2009 г. южнокорейская газета «Чосон ильбо» сообщи-

ла, что во время беседы с бывшим послом Республики Корея в Японии Чой Сан Ёнгом премьер-министр Ю. Хатояма высказал мысль, что Японии не обязательно ждать полного разрешения проблемы похищенных, чтобы установить дипломатические отношения с Северной Кореей. Об аналогичных высказываниях генерального секретаря Демократической партии Японии И. Одзава писала «Ёмиури». Эта же газета 16 декабря 2009 г. отмечала, что правительство Ю. Хатояма убрало из программы мер по разрешению проблемы похищенных пункт о передаче северокорейской стороной Японии северокорейских агентов, несущих ответственность за похищения японцев. Это толковалось как серьёзная уступка Пхеньяну⁵.

Однако все эти ходы должны были лишь показать новизну и оригинальность внешнеполитической линии Демократической партии Японии, её отличия от курса ЛДП. Кроме того, руководители правительственной партии были вынуждены учитывать позицию партнёра по коалиционному правительству — Социал-демократической партии Японии, которая настаивала на диалоге с Пхеньяном, считая его необходимым для обеспечения безопасности Японии. Но по существу отношение официального Токио к Северной Корее при правительстве Демократической партии не изменилось. 25 октября 2009 г. заместитель премьер-министра Н. Кан в речи, обращённой к служащим Морских сил самообороны, заявил, что предпринятые Северной Кореей запуск ракеты в апреле и испытание ядерного взрывного устройства в мае 2009 г. «нетерпимы». Он призвал моряков крепить оборону, чтобы противостоять «серьёзной угрозе со стороны Северной Кореи». 30 октября 2009 г. правительство представило в парламент проект закона, позволяющего японской Службе безопасности на море досматривать морские суда, перевозящие грузы в КНДР и из этой страны (соответствующий закон был принят парламентом 28 мая 2010 г.). В конце ноября 2009 г. Япония запустила с помощью ракеты Н-2А спутник для сбора разведывательной информации о военной деятельности в КНДР⁶.

Инцидент с потоплением южнокорейского корвета «Чхонан» 26 марта 2010 г. до предела обострил напряжённость в отношениях между КНДР и РК. В этой ситуации Токио солидаризовался с Сеулом, поддержав его обвинения в адрес Северной

Кореи. В начале апреля 2010 г. правительство Японии приняло решение продлить на один год введённые прежде экономические санкции в отношении Пхеньяна. 24 мая 2010 г. Совет безопасности Японии при участии премьер-министра Ю. Хатояма и ведущих министров кабинета обсуждал возможные ответные меры в связи с «нападением северокорейской подлодки» на корабль южнокорейского ВМФ. Было принято решение об уменьшении с 300 тыс. йен до 100 тыс. йен (1097 долл.) предельной суммы наличности, которую можно вывозить из Японии в Северную Корею без декларирования на таможне, и о снижении с 300 тыс. йен до 100 тыс. йен предельной суммы наличности, которую физическое лицо может вывезти в КНДР по декларации⁷. Японские руководители учитывали, что ввоз денег проживающими в Японии гражданами КНДР (потомками корейцев, ввезённых в Японию в колониальный период для использования на принудительных работах) составлял важный источник поступлений валюты в Северную Корею, и стремились по возможности этот источник ослабить.

Что касается японо-южнокорейских связей, то для них характерны взаимодействие и согласование позиций двух стран в противостоянии КНДР, сочетание соперничества и сотрудничества в экономической области, активизация культурных обменов и рост взаимного туризма. Вместе с тем не устранены разногласия Токио и Сеула в оценке исторического прошлого и сохраняет остроту спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Отношения между Токио и Сеулом были нормализованы в июле 1965 г. подписанием Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Статья 2 этого акта объявила договор от 22 августа 2010 г. об аннексии Кореи и предшествовавшие ему японо-корейские соглашения «уже утратившими силу». Но корейская сторона истолковывает это положение в смысле изначальной недействительности договора об аннексии как грубо, насильно навязанного акта. А официальный Токио настаивает, что в своё время договор был заключён равноправными партнёрами при свободном волеизъявлении сторон и сохранял действенность до образования Корейской Республики в 1948 г.

Укрепление солидарности японского руководства с правительством Южной Кореи в периоды обострения противостояния между двумя государствами Корейского полуострова уже выглядит как закономерность взаимодействия в треугольнике КНДР — РК — Япония. Напротив, потепления между Сеулом и Пхеньяном по времени совпадали с похолоданиями в политических отношениях между Японией и Южной Кореей. В частности, в период пребывания у власти в Республике Корея предыдущего президента, левоцентристского политика Но Му Хёна (февраль 2003 — февраль 2008 гг.), постепенно углублялись экономические и гуманитарные связи между Сеулом и Пхеньяном. На том этапе наблюдался серьёзный прогресс и на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. Но в этот же отрезок времени по существу прервался политический диалог между руководством Японии и Южной Кореи. Кроме прочих моментов, по-видимому, сказывалась политическая и идеологическая несовместимость левоцентристского политика, президента Республики Корея Но Му Хёна и политика правого толка, премьер-министра Японии Дз. Коидзуми.

Хотя время показало совпадение в принципиальных вопросах курса правительства Ю. Хатоямы в отношении Южной Кореи с линией правительственных кабинетов Либерально-демократической партии, этот курс имеет и отличительные особенности. Демократическая партия позиционирует себя как партия либерального толка, что проявляется в подходе к вопросам исторической ответственности Японии. К. Окада, министр иностранных дел в правительстве Ю. Хатояма, ещё в 2005 г. в качестве президента Демократической партии Японии критиковал премьер-министра Японии Дз. Коидзуми за его визиты в святилище Ясукуни. В этом храме наряду с душами других японских военных поклоняются душам главных японских военных преступников, казнённых в 1948 г. по приговору Международного военного трибунала для Дальнего Востока⁸. К. Окада указывал, что демонстративные посещения Дз. Коидзуми святилища Ясукуни подрывают усилия Токио, направленные на налаживание с государствами Азии тесного сотрудничества для урегулирования проблем, связанных с Северной Кореей, и уменьшают для Япо-

нии возможность стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. В соответствии с внешнеполитической программой ДПЯ Ю. Хатояма после формирования своего правительства объявил, что не будет посещать Ясукуни и просил членов своего кабинета также воздержаться от визитов в святилище⁹. Во время первой встречи с президентом Южной Кореи Ли Мён Баком 23 сентября 2009 г. во время Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке Ю. Хатояма и его корейский партнёр договорились добиваться улучшения отношений между двумя странами, «не обходя сложные вопросы истории, а прокладывая путь через них».¹⁰ В начале октября 2009 г. министр иностранных дел Японии К. Окада выдвинул предложение организовать совместную работу историков Японии, Китая и Южной Кореи с целью подготовки общего учебника истории. Эта идея получила положительный отклик в Сеуле. Генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава в выступлении в университете Кукмин в Сеуле в декабре 2009 г. принёс неофициальные извинения Южной Кореи за зло, причинённое Японией в период колониального правления.¹¹ По-видимому, руководители ДПЯ и в этом вопросе учитывали позицию социал-демократов, выступавших за принесение японским правительством официальных извинений за милитаристскую политику Японии до 1945 г.

Вопросы исторического прошлого в отношениях между Японией и государствами Корейского полуострова сегодня особенно актуальны ввиду того, что в конце августа 2010 г. исполнилось 100 лет аннексии Кореи Японией.¹² В ходе дискуссии в редакции ежемесячного журнала «Сэкай», посвящённой проблемам колониального правления Японии в Корее, известный японский историк, почётный профессор Токийского университета Х. Вада изложил перечень шагов, которые, на его взгляд, надлежало бы сделать правительству Демократической партии Японии в связи с годовщиной аннексии.

«Думаю, что правительство, представляющее обновлённую Японию, могло бы отметить столетие аннексии заявлением, в котором бы отразилось преодоление прежнего исторического сознания... Было бы очень важно обнародовать мнение японского правительства о том, почему возникло колониальное гос-

подство Японии в Корее, как была предпринята аннексия и что представлял собой договор об аннексии», — указал историк¹³.

Учёный отметил, что пришло время достичь согласия между позициями Японии и Южной Кореи в отношении ст. 2 заключённого в 1965 г. Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея.

Кроме того, по мнению Х. Вада, именно сейчас было бы естественным установить дипломатические связи Японии с Корейской Народно-Демократической Республикой и покончить с колониальным прошлым в отношении этого государства.

Помимо этого, полагает авторитетный историк, следовало бы добиваться разрешения существующей между Японией и Южной Кореей проблемы островов Такэсима (Токто), т. е. «внушающего беспокойство вопроса, напрямую связанного с господством Японии в отношении Кореи»¹⁴.

Далее, учёный поднимает тему компенсации за ущерб, вызванный колониальным управлением Кореи. В частности, он считает, что правительству, корпорациям и народу Японии едва ли подобает сохранять молчание, когда правительство Южной Кореи начинает по собственной инициативе выплачивать пособия корейцам, насильственно мобилизованным для работ на Японскую империю в период её колониального господства.

Наконец, Х. Вада высказал соображения по поводу направленного президентом Республики Корея Ли Мён Баком в адрес императора Японии приглашения посетить Страну утренней свежести в связи со 100-летием аннексии. Почётный профессор Токийского университета считает, что в случае принятия приглашения корейской стороны было бы уместно организовать посещение императором Японии и его супругой могил императора Кореи Кочжона и императрицы Мин¹⁵.

В высказывании Х. Вада систематизированы основные проблемы, разделяющие Японию и государства Корейского полуострова. Поэтому сопоставление реальных шагов правительства Демократической партии Японии с тезисами историка помогло бы прояснить линию демократов в отношении РК и КНДР.

Что касается заявления японского правительства по поводу столетия аннексии Кореи, то до отставки Ю. Хатояма с поста премьер-министра 2 июня 2010 г. оно не прозвучало. Такой до-

кумент обнародовал 10 августа 2010 г. новый руководитель правительства Демократической партии Японии Н. Кан, приурочив его к годовщине вступления в силу договора об аннексии (29 августа 1910 г.) и к годовщине провозглашения независимости Кореи (15 августа 1945 г.). В заявлении лидера Японии содержалось признание того, что «осуществлявшееся против воли корейцев колониальное правление лишило их собственного государства и культуры и нанесло глубокие раны национальной гордости». Н. Кан «вновь выразил самокритику и извинения, идущие из глубины души». ¹⁶ Кроме того, премьер-министр говорил о намерении продолжать оказание помощи корейцам, проживающим на Сахалине, и содействие в возвращении из Японии на родину останков выходцев с Корейского полуострова. Он также объявил о намерении в ближайшем будущем передать Южной Корее исторические материалы корейской королевской династии Чосон (1392—1910 гг.), которые были изъяты японской колониальной администрацией и вывезены в Японию. ¹⁷ Вместе с тем Н. Кан констатировал расширение обменов в различных областях между Японией и Южной Кореей, углубление чувств взаимной близости и дружбы между народами двух государств, развитие двустороннего экономического сотрудничества. ¹⁸

Президент Республики Корея Ли Мён Бак положительно воспринял декларацию японского лидера, но указал на важность того, во что выльется японское извинение на практике. ¹⁹

Хотя премьер-министр Н. Кан признал, что колониальное господство Японии противоречило воле корейского народа, его заявление не было исчерпывающим. Ограниченность заявления премьер-министра Н. Кана от 10 августа выражается в том, что оно обращено к Южной Корее, а КНДР в нём даже не упомянуто. Кроме того, документ не содержит анализа причин установления колониального господства Японии в Корее и хода его осуществления. Такой анализ потребовал бы от официального Токио критического переосмысления истории Японии начиная с эпохи Мэйдзи. В этом случае была бы пересмотрена официальная трактовка ст. 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея.

Но то, чего не сделали политические руководители Японии, ещё раньше предприняли видные японские интеллигенты вме-

сте с коллегами из Южной Кореи. 10 мая 2010 г. в Токио и в Сеуле было опубликовано заявление, подписанное 214 представителями японской и южнокорейской интеллигенции. Документ имеет красноречивый и недвусмысленный заголовок: «Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен». В числе японских авторов заявления лауреат Нобелевской премии писатель К. Оэ, почётные профессора Токийского университета историки Х. Вада и Ё. Сакамото. С корейской стороны декларацию подписали президент университета «Юхан» Ён Хо Ким, другие видные учёные, публицисты и издатели. Основным выводом экспертов двух стран свёлся к тому, что аннексия Кореи была результатом длительной агрессии и многократных захватов корейской территории японской армией, убийства императрицы, запугивания императора Кореи и руководителей правительства страны, а также жестокого подавления сопротивления корейского народа. ²⁰

Рассказывая о подготовке заявления, один из его инициаторов, уже упоминавшийся известный историк Х. Вада отметил, что после углублённого изучения проблемы ст. 2 Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея специалисты признали верной ту трактовку, которую даёт корейская сторона. То есть эксперты пришли к единому мнению, что договор об аннексии Кореи был изначально неправомерен. ²¹

Характерно, что хотя газеты «Асахи», «Токио симбун», «Джапан таймс» и агентство Кёдо цусин опубликовали сообщения о совместном заявлении японских и корейских интеллигентов, в Японии эта тема широкого освещения не получила. ²²

Следующий пункт тезисов историка Х. Вада, которые мы в данном случае используем в качестве своего рода ориентира — о желательности установления дипломатических отношений между Токио и Пхеньяном спустя столетие после начала колониального господства Японии в Корее. Выше было показано, что реальная политика демократов на северокорейском направлении никоим образом не приблизила нормализации связей Японии с КНДР.

Далее, что касается темы островов Токто (Такэсима), то в этом вопросе сближения позиций Японии и двух корейских го-

сударств не произошло. Корейцы воспринимают выдвижение Японией притязаний на острова как рецидив прежней захватнической политики Токио. С другой стороны, выраженная руководителями Демократической партии Японии готовность честно относиться к истории не подразумевала компромисса с их стороны относительно территорий. В «Манифесте» ДПЯ в связи с выборами в палату советников парламента 30 августа 2009 г. говорилось: «партия будет упорно вести переговоры, чтобы добиться скорейшего разрешения проблем северных территорий и островов Такэсима, на которые Япония имеет суверенные права»²³. Министр иностранных дел Японии К. Окада в сентябре 2009 г. заявил по поводу изложения в школьных учебниках проблемы островов Такэсима (Токто), что в переговорах с Южной Кореей важно добиваться взаимопонимания. Вместе с тем «не составит большого труда обозначить в учебниках, что острова Такэсима — японская территория, поскольку японское правительство защищает такую точку зрения»²⁴. 25 декабря 2009 г. правительство выпустило новые методические указания по преподаванию в средних школах второй (высшей) ступени. В этом документе острова Такэсима упомянуты как японская территория. В тот же день министр иностранных дел Южной Кореи Ю Мён Хван вызвал японского посла и выразил сожаление в связи с этим шагом Токио²⁵.

Новое обострение территориального спора вызвало утверждение Министерством образования, культуры, спорта, науки и техники Японии 30 марта 2010 г. пяти учебников по истории для начальной школы. В них острова Такэсима обозначены как территория Японии, а их занятие Южной Кореей объявлено «незаконным». В связи с этим министр иностранных дел Республики Корея выразил официальный протест послу Японии. Пресса Южной Кореи подчёркивала, что Токио принял направленное против РК решение в период кризиса, вызванного потоплением корвета «Чхонан», и обвиняла японскую сторону в «бесчувственности». Премьер-министр Республики Корея Чунг Ун Чан выступил с резкой критикой в адрес официального Токио, заявив: «Разве может быть будущее у страны, которая нечестна в отношении истории и не способна учить своих детей правде?»²⁶ Американские исследователи Дэвид Канг и Джи Янли

сообщают, что новое обострение японо-корейского территориального спора вызвало дискуссию в южнокорейском правительстве по поводу отношений с Японией. Некоторые влиятельные законодатели из правящей в Южной Корее Партии великой страны полагают необходимым пересмотреть спокойную дипломатическую линию президента Ли Мён Бака в отношении Японии, считая, что она неэффективна²⁷.

Что касается вопроса о компенсации Японией ущерба, нанесённого Корее в период колониального господства, то и по этому пункту политику правительства Ю. Хатояма нельзя считать успешной. Имущественные претензии Южной Кореи были сняты при подписании 22 июня 1965 г. Договора об основах отношений между Японией и Республикой Корея. Вопрос удовлетворения материальных требований со стороны КНДР встанет в будущем при нормализации отношений с этим государством. Как отмечал Х. Вада, сегодня возникают проблемы компенсаций гражданам РК за работу на Японию в колониальный период. В декабре 2009 г. стало известно о решении, принятом японскими властями на этот счёт. Одиннадцать лет назад семь корейских женщин подали в Японское агентство социального страхования заявления о выплате им выходных пособий, положенных в связи с окончанием работы на японском военном заводе в колониальный период. В наше время им была выплачена ничтожная сумма в 99 йен (около 33 руб.) в порядке доплаты по результатам пересчёта государственных пенсий. Японское агентство социального страхования объяснило, что сумма выплат была определена в соответствии с пенсионным законодательством Японии с учётом размера зарплаты, которую женщины получали во время их работы. В Южной Корее это решение японских властей было воспринято с возмущением. Редакционная статья корейской газеты «Чжунан дэйли» от 28 декабря 2009 г. прокомментировала его как «оскорбление человеческого достоинства и злую пощёчину»²⁸.

Наконец, о гипотетическом визите императора Японии в РК в связи со 100-летием аннексии Кореи. Президент РК Ли Мён Бак направил приглашение императору Японии посетить страну. Однако это приглашение принято не было, и визит японского монарха в Сеул не состоялся.

Помимо пунктов, приведённых почётным профессором Х. Вада, стоит осветить ещё две связанные с колониальным прошлым Японии проблемы, которые возникли во время пребывания у власти правительства Ю. Хатояма.

В конце января 2010 г. кабинет министров представил в парламент законопроект об отмене в Японии платы за обучение в средней школе второй ступени. Закон должен облегчить детям из семей с низкими доходами получение полного среднего образования. Притом прежде Демократическая партия провозглашала, что будет заботиться о возможностях получения образования всеми без исключения людьми, проживающими в Японии. Позднее было объявлено, что закон не будет применяться в отношении учащихся 10 средних школ второй ступени, принадлежащих *Сорэн* — Генеральной лиге корейских граждан в Японии. Эта организация объединяет от 30 до 40 тыс. проживающих в Японии граждан КНДР — потомков корейцев, ввезённых в Японию в колониальный период. Идея исключения детей граждан КНДР из программы освобождения от платы за обучение в школе принадлежит консервативным членам правительства, в частности, государственному министру по делам похищений японских граждан Х. Накаи. Он утверждал, что выделение государственных субсидий для покрытия расходов на обучение детей северокорейских граждан равнозначно экономической помощи КНДР. Такой дискриминационный подход к корейским школьникам вызвал протесты в Пхеньяне, а также резкую критику со стороны юристов и научного сообщества Японии. 5 марта 2010 г. председатель Союза адвокатов Японии М. Миядзаки подписал заявление с требованием отменить несправедливое решение в отношении учащихся корейских школ²⁹. Свой протест выразили также 18 авторитетных учёных из ведущих университетов Японии. В их заявлении подчёркивалось, что гонения против корейских школьников несправедливо увязаны с проблемой похищений японцев и совпадают с тенденцией ксенофобии в современной Японии, выражающейся в антикорейских высказываниях и действиях³⁰. 13 марта 2010 г. японское правительство приняло решение временно исключить школы Генеральной лиги корейских граждан в Японии из программы отмены платы за обучение. Окончательное решение должен

принять специально созданный орган в составе Министерства образования, культуры, спорта, науки и техники, который предварительно проверит, насколько учебные программы корейских школ соответствуют общим требованиям японских средних школ второй ступени. Премьер Ю. Хатояма сделал разъяснение, что особый подход к корейским школам никак не связан с проблемой похищений японских граждан. По этому поводу государственный министр Х. Накаи подверг главу правительства критике за то, что он «чересчур беспечен и добродушен» и избегает чёткого выражения своей позиции³¹. Проблема приобрела международное звучание, поскольку в марте 2010 г. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации провёл проверку ситуации в связи с корейскими школами в Японии. В документе, опубликованном по её результатам, комитет выразил беспокойство из-за позиции японских политиков, настаивающих на дискриминационном исключении корейских школ из программы отмены платы за обучение³².

Ещё одна серьёзная неудача правительства Ю. Хатояма — провал попытки предоставить гражданам КНДР и РК, постоянно проживающим в Японии, право участвовать в выборах местных органов самоуправления. После 1995 г. соответствующие законопроекты выдвигали (правда, безуспешно) находившиеся в то время в оппозиции Демократическая партия Японии, партия Новая Комэйто и Коммунистическая партия Японии. В январе 2010 г. премьер-министр Ю. Хатояма и генеральный секретарь ДПЯ И. Одзава заявили о намерении выдвинуть на очередную сессию парламента законопроект о предоставлении проживающим в Японии корейцам избирательного права. Однако этот план вызвал возражения в самой правящей партии: выявились опасения, что корейцы могут голосовать за решения, противоречащие национальным интересам Японии, в частности, по территориальному спору с Южной Кореей. Поэтому премьер-министр Ю. Хатояма проявил колебания и в данном вопросе и в марте 2010 г. заявил, что повернит с выдвиганием законопроекта. Это имело прямые дипломатические последствия: правительство Южной Кореи объявило о переносе официального визита президента Ли Мён Бака с 10 апреля на более отдалённый срок³³.

Вместе с тем можно констатировать, что взаимодействие Японии и Южной Кореи в области экономики, сочетающее соперничество и сотрудничество корпораций двух стран, развивается нормально. Растёт число южнокорейских туристов, посещающих Японию, и японцев, приезжающих в Южную Корею. Страна восходящего солнца переживает подъём интереса к музыке, эстраде, кино соседнего государства. Одновременно с этим улучшается эмоциональный климат в отношениях японцев и корейцев друг к другу. 1 января 2010 г. были опубликованы результаты опроса, проведённые Корейским исследовательским центром, об отношении граждан РК к Японии. 35,9 % опрошенных сказали, что недолюбливают Японию, а 10,8 % респондентов заявили, что им нравится эта страна. Во время аналогичного опроса, проведенного в 2005 г., об отрицательном отношении к Японии говорили 63,4 % опрошенных корейцев — почти в 2 раза больше, чем сейчас³⁴. Вместе с тем растёт и число японцев, положительно относящихся к своим ближайшим соседям. Взаимодействие двух государств в экономике, двусторонние научные и культурные связи, общение рядовых граждан компенсируют недоработки официальной дипломатии Токио и Сеула. Естественная тенденция углубления взаимного интереса двух народов друг к другу медленно, но верно побеждает. К сожалению, в этот позитивный процесс не вовлечена КНДР.

Что касается отсутствия прорыва в политических отношениях между Японией и государствами Корейского полуострова при правительствах Демократической партии Японии, то причины, очевидно, связаны с характером данной партии. Бросается в глаза непоследовательность линии правительств демократов в отношении КНДР и РК и споры внутри ДПЯ вокруг этой линии. Чётких идейных ориентиров у партии нет. В Японии начиная с 80-х годов прошлого века расширяется слой избирателей, не ориентирующихся на какую-то определённую партию. Причём эти люди не отказываются в принципе поддерживать какую-либо политическую партию, но часто меняют свои политические предпочтения. По мнению японского исследователя Т. Ёсида, в этой ситуации Демократическая партия Японии приспособляется к настроениям текущей части электората. Для неё характерна популистская тенденция «раздавать всем се-

страм по серьгам». Действуя как «партия профессионалов избирательных кампаний», ДПЯ не выдвигает политической программы, а оперирует «манифестами»³⁵.

Между тем серьёзное изменение политики Японии в отношении КНДР и РК требует пересмотра ряда важных, в том числе идеологических, принципов. Похоже, что ДПЯ не способна на такой пересмотр. Тем более, что к этому её уже не подталкивает и Социал-демократическая партия Японии, которая 30 мая 2010 г. вышла из совместного с ДПЯ коалиционного правительства. Поэтому существенные подвижки в политике правительства демократов в отношении КНДР и РК в обозримом будущем вряд ли произойдут.

Примечания

¹ Санкэй.01.11.06.

² Речь идёт об основанной в марте 1997 г. Национальной ассоциации семей японцев, похищенных Северной Кореей («Кадзокукай»), и учреждённой в октябре 1997 г. Национальной ассоциации спасения японцев, похищенных Северной Кореей («Сукуукай»). Эти организации оказывают влияние на политику правительства. Они выступают за оказание руководством Японии максимального давления на КНДР и за осуществление практических мер по освобождению похищенных, если переговоры с Пхеньяном не дадут результатов. Многие сторонники «Кадзокукай» и «Сукуукай» поддерживают идею свержения нынешнего политического режима Северной Кореи.

³ После проведения Пхеньяном испытания баллистической ракеты в 2006 г. Токио запретил заходы северокорейских морских судов в японские порты, прекратил импорт товаров из Северной Кореи и экспорт из Японии в КНДР предметов роскоши. В 2009 г. после второго испытания северокорейского ядерного устройства был введён полный запрет на экспорт товаров из Японии в Северную Корею.

⁴ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Georgetown University // Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0903qjapan_korea.pdf.

⁵ *David Kang*, University of South California; *Ji-Yang Lee*, Georgetown University // Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress? URL: www.csis.org/media/csis/pubs/0904qjapan_korea.pdf.

⁶ Idid

⁷ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Yang Lee*, Oberlin College // Japan-Korea Relations: Cheonan Incident Overshadows Everything. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1002qjapan_korea.pdf.

⁸ Подробнее об этом см.: *Гринюк В.* Политические проблемы храма Ясукуни // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4.

⁹ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Georgetown University // Japan-Korea Relations: Japan's New Government: Hope and Optimism. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf

¹⁰ Ibid.

¹¹ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Georgetown University // Japan-Korea Relations: Small Signs of Progress?. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf

¹² Договор об аннексии Кореи Японией был подписан 22 августа и вступил в силу 29 августа 1910 г.

¹³ Тоги. Тёсэн сёкуминти сихай то ва нани датта но ка? : [Дискуссия. Чем было колониальное господство в Корее?] // Сэкай. 2010. № 1. С. 245.

¹⁴ Там же. По проблеме островов Токто см.: *Золотов Е.К.* К вопросу о ситуации вокруг островов Токто // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5; *Гринюк В.А.* Корейский вариант «северных территорий» // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3.

¹⁵ *Тоги. Тёсэн сёкуминти сихай то ва нани датта но ка?* // Сэкай. 2010. 34 1. С. 245. Императрица Мин (супруга императора Кочжона), которую руководство Японии рассматривало как руководителя пророссийской группировки в корейской элите, в 1895 г. была убита по приказу японского посланника в Корее. Император Кочжон в 1907 г. под давлением японцев уступил трон своему сыну. Корейский монарх был смещён после того, как он направил на Гаагскую мирную конференцию делегацию с посланием, разоблачавшим незаконные действия Японии в Корее (см.: *Шунаев В.И.* Колониальное закабаление Кореи японским империализмом (1895—1917). М., 1964).

¹⁶ URL: www.kantei.go.jp/jp/kan/statement/201008/10danwa.htm

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Время новостей. 12.08.2010.

²⁰ Канкоку хэйго катэй ва фуги футо дэ ари, хэйго дзёяку мо фуги футо дэ ару Канкоку хэйго 100 нэн — никкан тисикидзин кёдо сэймэй : [Процесс аннексии Кореи был несправедливым и незаконным, договор об аннексии также несправедлив и незаконен. 100 лет аннексии Кореи] (Со-

вместное заявление представителей интеллигенции Японии и Республики Корея) // Сэкай. 2010. № 7. С. 105.

²¹ *Вада Харуки.* Никкан тисикидзин сэймэй но хаппё ни ататтэ : [К опубликованию совместного заявления представителей интеллигенции Японии и Республики Корея] // Сэкай. 2010. № 7. С. 103.

²² Там же. С. 104.

²³ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Japan's new Government: Hope and Optimism. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/0903qjapan_korea.pdf

²⁴ Ibid.

²⁵ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Georgetown University. Japan-Korea Relations: Small Signs of progress? URL: www.csis.org/media/isis/pubs/0904qjapan_korea.pdf

²⁶ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf

²⁷ Ibid.

²⁸ JoongAng Daily. 28.12.2009.

²⁹ Коко мусёка хоан но тайсё гакко ни кансуру нихон бэнгоси рэнго-кай (нитибэнрэн) кайтё сэймэй : [Заявление председателя Союза адвокатов Японии по поводу школ — объектов действия закона об отмене платы за обучение в средней школе второй ступени] // Сэкай. 2010. № 5. С. 51.

³⁰ Коко мусёка соти о тёсэн гакко ни тэкиё суру кото о мотомэру дай-гаку кёин но ёсэйсё : [Требование преподавателей университетов распространить отмену платы за обучение на корейские школы] // Сэкай. 2010. № 5. С. 52.

³¹ *David Kang*, University of Southern Carolina; *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ *David Kang*, University of Southern California; *Ji-Young Lee*, Oberlin College. Japan-Korea Relations: Same As It Ever Was. URL: www.csis.org/media/isis/pubs/1001qjapan_korea.pdf

³⁵ *Ёсуда Тоору.* Минсюто сэйкэн ва надзэ дзэйдэяку но ка : [Почему политическая власть Демократической партии так слаба] // Сэкай. 2010. № 4. С. 97—99.

*Е.В. Кобелев**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАСЛЕДИЕ ХО ШИ МИНА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ» (Ханой, 10—13 мая 2010 г.)

19 мая 2010 г. исполнилось 120 лет со дня рождения первого президента независимого Вьетнама Хо Ши Мина. В связи с этой датой Государственная политико-административная академия Хо Ши Мина (Ханой) организовала международную научную конференцию на тему «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху». В конференции приняли участие около 150 вьетнамских и иностранных ученых, в том числе персонально приглашенные за счет вьетнамской стороны два сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН — руководитель Центра к.и.н. Е.В. Кобелев и с.н.с. А.С. Воронин, а также лично общавшиеся с Хо Ши Мином бывший посол СССР и России в СРВ Р.Л. Хамидулин и корреспондент ТАСС и «Комсомольской правды» во Вьетнаме в годы американской агрессии С.Н. Афонин.

Накануне этой конференции сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН подготовили и совместно с Обществом российско-вьетнамской дружбы при финансовой поддержке правительства Москвы издали сборник очерков и воспоминаний российских писателей, журналистов, дипломатов, вьетнамоведов под названием «Россияне о Хо Ши Мине». По словам наших вьетнамских партнеров, эта книга произвела сильное впе-

* Кобелев Евгений Васильевич — руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, к.и.н.

чатление на руководство Академии Хо Ши Мина и, по его указанию, была оперативно переведена на вьетнамский язык и издана ханойским «Политиздатом». Более того, вьетнамская сторона также сочла необходимым выпустить на вьетнамском языке второе, дополненное и исправленное, издание книги Е.В. Кобелева «Хо Ши Мин» (516 стр.), которая вышла в свет более 30 лет назад — в 1979 и 1983 гг. в серии «Жизнь замечательных людей» московского издательства «Молодая гвардия». Примечательно, что обе названные книги российских авторов выдавались оргкомитетом конференции при регистрации всем ее участникам, включая и около 50 иностранных представителей.

Согласно регламенту оргкомитета конференции, выступить с докладом могли только по одному представителю от каждой страны. Из числа российских участников при подготовке конференции такая возможность была предоставлена мне, и я выступил на вьетнамском языке с докладом «Хо Ши Мин и Россия». Далее излагается основное содержание этого доклада.

- Выступая в 2009 г. в Академии Хо Ши Мина, генеральный секретарь Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань дал очень емкое и точное определение характера вождя вьетнамского народа и его значимости для современной истории Вьетнама: «Президент Хо Ши Мин — это человек исторических решений. Эти его решения имели основополагающее, ключевое значение для вьетнамской революции»¹.

Действительно, вся жизнь Хо Ши Мина с юных лет до кончины является ярким подтверждением этого емкого определения. Смолоду Хо Ши Мином владела «одна, но пламенная страсть» — увидеть свободной и независимой свою родину, которая в середине XIX в. стала колониальным владением Франции. И в 1911 г., будучи учителем в школе на Юге Вьетнама, Хо Ши Мин принимает первое в своей жизни историческое решение — в качестве помощника кока на французском пассажирском судне «Лятуш Тревиль» отплывает из порта Сайгон, как потом оказалось, на долгие 30 лет. Им двигало стремление прежде всего побывать во французской метрополии, а затем посмотреть «большой мир», чтобы, как свидетельствует официальная биография Хо Ши Мина, «найти пути освобождения родины от колониального гнета».

• Один из биографов Хо Ши Мина вьетнамский историк Хонг Тхань Дам разделил эти 30 лет его эмиграции на три «отрезка пути»: 1911—1919 гг. — период «скитаний» по разным странам под своей настоящей фамилией Нгуен Тат Тхань. В начале этого периода были Франция, Испания, Португалия, Индия, Швеция, Норвегия, Алжир, Тунис, Конго, Дагомея, Сенегал, Египет. После этого — «бросок» в Тихий океан: остров Реюньон, Австралия, Индонезия. Затем США, Южная Америка — Мартиника, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айрес. С началом мировой войны Хо Ши Мин приезжает в Лондон, и, наконец, где-то на стыке 1917—1918 гг. надолго обосновывается в Париже.

Второй «отрезок пути»: 1919—1924 гг. — участие в международном рабочем движении под партийным именем Нгуен Ай Куок (в переводе — «Любящий родину»). Третий «отрезок пути» — 1924—1941 гг. — «идейное и политическое руководство вьетнамской революцией»².

Вместе с тем, если говорить не вообще о жизни Хо Ши Мина в эмиграции, а только о том ее периоде, который способствовал его становлению как политического и революционного деятеля, как признанного уже в те годы и в самом Вьетнаме, и за рубежом неоспоримого лидера национально-освободительного движения народов Индокитая, то правильнее, нам кажется, говорить прежде всего об одном, но решающем «отрезке пути» — 1923—1940 гг.

Именно в эти богатые судьбоносными событиями 18 лет Хо Ши Мин впервые побывал в Советской России и в охваченном революционным брожением Китае, а затем постоянно курсировал по этому маршруту — работал в политических организациях, писал статьи и книги, учился, преподавал, вел революционную пропаганду. Сам Хо Ши Мин в одной из статей так охарактеризовал эти годы своей жизни: «Таким образом, я изучил в определенной мере опыт партийного строительства, когда был в СССР, ...опыт борьбы против колонизаторов и феодалов, когда был в Китае»³.

• По воспоминаниям Хо Ши Мина, его жизнь сделала самый крутой поворот в один из июльских дней 1920 г. в Париже, когда ему в руки попала газета «Юманите», где были опубликованы программные документы Коммунистического Интерна-

ционала (Коминтерна) по колониальному вопросу. Ознакомившись с ними, молодой вьетнамский патриот воскликнул: «Несчастливые, замученные мои соотечественники, вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению!»⁴ Вполне естественно, что в декабре того же года на чрезвычайном съезде Социалистической партии Франции он решительно голосует вместе с большинством за ее присоединение к Коминтерну и становится первым в колониальном Вьетнаме «членом коммунистической партии».

При всей неоднозначности сегодняшних оценок международных последствий Октябрьской революции и, особенно, деятельности Коминтерна вряд ли можно сомневаться в том, что именно эти два фактора в решающей степени способствовали в первой половине XXI в. ускорению национально-освободительного процесса в тогдашних многочисленных колониальных и зависимых странах и, в конечном счете, полному крушению мировой колониальной системы. Особенно зримо это проявилось на примере Вьетнама, на примере политической деятельности передовых его представителей, прежде всего Хо Ши Мина.

• В октябре 1922 г. на 3-м съезде ФКП Нгуен Ай Куок (Хо Ши Мин) выступил с краткой, но эмоциональной речью, которую закончил словами: «Долг каждого коммуниста — делать все для освобождения колониальных народов»⁵. Участвовавший в работе съезда представитель ВКП(б) член Исполкома Коминтерна Д.З. Мануильский обратил внимание на молодого вьетнамского патриота и порекомендовал французским товарищам направить его в Москву в качестве «представителя народов французского Индокитая» для участия в очередном конгрессе Коминтерна.

В июне 1923 г. Нгуен Ай Куок тайно прибывает в Советскую Россию. Именно с этого момента многогранная деятельность будущего вождя вьетнамского народа и его ближайших соратников, вся история развития национально-освободительного движения во Вьетнаме, многолетней борьбы вьетнамских патриотов за отстаивание независимости и единства своей родины будут прочными нитями связаны с Советским Союзом, с Москвой, с русским народом.

Первый приезд Хо Ши Мина в Советскую Россию сопровождали прямо-таки мистические по своей необычности события и встречи. Только представьте себе: приезжает совсем еще молодой, малоопытный представитель никому не известной тогда далекой, даже загадочной страны, к тому же ведший строго конспиративный образ жизни, и вдруг обнаруживается, что о его первом, непродолжительном по времени пребывании в Москве история сохранила неожиданно много, подчас удивительных, документальных свидетельств.

Прежде всего, известна точная дата пересечения им границы СССР. Так, архивы бережно сохранили «проходное свидетельство» на имя фотографа Чен Ванга, «совершающего путешествие», выданное ему вместо паспорта представительством РСФСР в Германии. «Фотограф Чен Ванг» прибыл на германском пароходе «Гамбург» в Петроград 30 июня 1923 г. — об этом совершенно четко свидетельствуют хорошо сохранившиеся на этом документе фотография молодого Хо Ши Мина и штамп пограничной охраны петроградского порта с указанием даты прибытия иностранного пассажира.

Далее. В архивах Госфильмофонда России сохранились поразительные кадры кинохроники: в один из июльских дней 1924 г. участники народных гуляний, которые были организованы на Воробьевых горах по окончании 5-го Конгресса Коминтерна, подбрасывают вверх на руках молодого азиата. Камера приближается к его лицу и оказывается, что это «представитель народов Индокитая», которого через два десятка лет мир узнает под именем Хо Ши Мина. А 29 июля в московской «Рабочей газете» читателям был представлен прекрасной работы портрет вьетнамского революционера. Автор портрета, как явствует из подписи под ним, А.М. Родченко — тогда начинающий художник-график, а впоследствии ставший широко известным в советских творческих кругах дизайнером, мастером фотоискусства, художником театра и кино.

Но самое необычное пересечение человеческих судеб — это появление в декабрьском 1923 г. номере журнала «Огонек» очерка Осипа Мандельштама: «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика». В те годы будущий советский поэт работал в журнале репортером, он первым из журналистов встретился с

неизвестным «аннамитом» (так звали тогда вьетнамцев) и взял у него обширное интервью.

Вот несколько наиболее выразительных строк из этого интервью: «Аннамитский народ, крестьяне, живет погруженный в глубокую, кромешную ночь — никаких газет, никакого представления о том, что делается в мире, ночь, настоящая ночь... Мальчиком лет тринадцати я впервые услышал французские слова: свобода, равенство, братство... И мне захотелось познакомиться с французской цивилизацией, прощупать, что скрывается за этими словами...

Нгуен Ай Куок с отвращением произносит слово “цивилизация”. Он объехал почти весь колониальный мир, был в Северной и Центральной Африке и достаточно насмотрелся... В благородстве манер, в тусклом, матовом голосе Нгуен Ай Куока слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства... Врожденным тактом и деликатностью дышал весь облик Нгуен Ай Куока... Он дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего»⁶.

Эти слова из интервью Мандельштама вспомнились автору этих строк 29 марта 1990 г. в зале Национального собрания СРВ на ханойской площади Бадинь, где собрались более тысячи участников международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Хо Ши Мина. Конференция была создана по решению ЮНЕСКО и носила звучное название «Хо Ши Мин — герой национального освобождения Вьетнама, крупный деятель культуры».

• Показательно, что с самого начала — т. е. со дня первого приезда молодого Хо Ши Мина в Москву — российско-вьетнамские отношения приобрели характер, если использовать вьетнамский политический лексикон, «отношений особой солидарности». Так, в 1923—1924 гг. в Москве было проведено большое число различных международных форумов: 5-й конгресс Коминтерна, 3-й конгресс Профсоюзного интернационала, 1-я конференция Крестьянского интернационала, 4-й конгресс Коммунистического интернационала молодежи, 1-я конференция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). На все эти мероприятия «представитель народов Индокитая» приглашался в качестве полноправного участника, где

он мог выступать с политическими речами и принимать участие в голосовании. Более того, по итогам работы конференции Крестьянского интернационала Нгуен Ай Куок был избран в его руководящий орган от азиатских стран вместе с руководителем японских коммунистов Сэн Катаямой.

- В общей сложности полтора года Хо Ши Мин жил и работал в Москве в первый свой приезд. Основным местом его работы стал Восточный отдел Исполкома Коминтерна. Сегодня об этом напоминает гранитная мемориальная доска на стене старинного здания на Моховой, прямо напротив здания Манежа.

В статье, опубликованной 21 марта 1924 г. как «письмо из Москвы» в парижской газете «Ла ви увриер», Хо Ши Мин несколькими емкими фразами определил неоспоримую значимость самого существования Советской России, ее помощи и поддержки для национально-освободительной борьбы своего народа, так же как и для остальных угнетенных народов: «Большевики не ограничились платоническими речами, принятием гуманных резолюций об угнетенных народах, а учат эти угнетенные народы тому, как надо бороться. Они помогают им морально и материально... Революционная Россия, ни на минуту не задумываясь, пришла на помощь народам, которые она уже самым примером своей победоносной революции пробудила от летаргического сна...»⁷.

- С первых дней пребывания в Советской России Хо Ши Мин осознал огромную важность подготовки вьетнамских политических кадров для будущей национально-освободительной революции, и на долгое время эта задача становится главной в его деятельности. В 1924 г. он сам поступил на краткосрочные курсы в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), а в 1935—1938 гг., во время второго приезда в Москву, становится слушателем Международной ленинской школы (МЛШ), в которой учились зарубежные революционные кадры.

Именно Хо Ши Мин проторил дорогу для десятков вьетнамских революционеров, которые в 1927—1939 гг. учились в Москве в различных политических учебных заведениях и овладевали наукой национально-освободительной борьбы. Среди них были будущие выдающиеся борцы за независимость Вьетнама: первый генеральный секретарь созданной в 1930 г. Ком-

партии Индокитая (КПИК) Чан Фу, один из секретарей ЦК КПИК, первый вьетнамский летчик Ле Хонг Фонг, одна из руководителей восстания Намки (Южный Вьетнам) в 1940 г. Нгуен Тхи Минь Кхай, первый президент Академии наук ДРВ Нгуен Кхань Тоан, «патриарх» вьетнамской исторической науки Чан Ван Зяу и многие другие.

За годы, предшествовавшие победе Августовской революции во Вьетнаме, Хо Ши Мин трижды побывал в Советском Союзе — в 1923—1924, 1927—1928 и 1934—1938 гг. В общей сложности он провел в нашей стране более 6 лет. Эти годы оставили неизгладимый след в его памяти, навсегда сделали его другом нашего народа. Неслучайно в богатой публицистической и мемуарной литературе о Хо Ши Мине его единодушно называли как во Вьетнаме, так и в Советском Союзе человеком, который «заложил фундамент братской дружбы» между двумя нашими народами и всемерно способствовал ее развитию и упрочению.

- Вместе с тем почти два десятилетия политической деятельности попеременно то в России, то в Китае, а затем важнейшая роль двух этих социалистических держав в победном завершении многолетней войны Сопrotивления вьетнамского народа против французских колонизаторов и в международном признании в январе 1950 г. независимого вьетнамского государства сделали Хо Ши Мина убежденным приверженцем идеи, что только при одновременной опоре на эти две главные социалистические страны, только храня, как зеницу ока, «братскую дружбу» с народами этих двух стран, Вьетнам сможет преодолеть все трудности, выстоять и победить в борьбе с любыми врагами.

Наступившее после подписания Женевских соглашений о восстановлении мира во Вьетнаме «золотое десятилетие» во взаимоотношениях трех сторон треугольника «СССР — КНР — ДРВ» (1954—1964 гг.) еще больше укрепило его в этой мысли. Советский Союз и Китай, каждый в меру своих сил и возможностей, помогали ДРВ быстрее залечить раны войны, направляли в Северный Вьетнам тысячи специалистов, чтобы заложить там основы современной промышленности и сельского хозяйства, способствовать подъему национального образования, культуры, спорта, принимали у себя десятки тысяч вьетнамских учащихся, студентов, аспирантов, чтобы готовить национальные кадры для

молодого государства. Не меньшее значение имела в те годы и согласованная политико-дипломатическая поддержка ДРВ со стороны СССР и КНР в борьбе за безусловное выполнение всех положений Женевских соглашений 1954 г.

В 1955—1965 гг. Хо Ши Мин практически каждый год посещал СССР и КНР с официальными дружественными визитами или приезжал туда на отдых. В обеих странах он много выступал на официальных мероприятиях и на встречах с простыми людьми всегда подчеркивал огромную важность для Вьетнама дружбы и сотрудничества с народами обеих стран. Он хорошо знал и помнил русский и китайский языки и всегда старался последние один-два абзаца своих речей сказать в Москве — на русском языке, в Пекине — на китайском.

Именно в эти годы из уст Хо Ши Мина впервые прозвучала четко выверенная политическая оценка значимости для Вьетнама помощи и поддержки со стороны его наиболее близких друзей, которая стала затем общепринятой идейно-политической формулой, неизменно звучавшей в официальных речах вьетнамских руководящих деятелей. В концентрированном виде эта формула была высказана президентом ДРВ в его статье по случаю 50-летия Октябрьской революции, опубликованной в газете «Правда»: «Вьетнамский народ никогда не забудет, что его победы неотделимы от огромной помощи Советского Союза, Китайской Народной Республики и других братских социалистических стран, от активной поддержки прогрессивных народов всего мира»⁸.

• Миллионы советских людей, россиян неизменно отвечали Хо Ши Мину искренней любовью и уважением. Память о Хо Ши Мине в нашей стране сохраняется и поныне. На стене здания по улице Моховой, что находится в самом центре Москвы, водружена гранитная мемориальная доска, текст которой гласит, что в этом здании в 1923—1924 гг. работал первый президент Вьетнама Хо Ши Мин. В Юго-Западном округе Москвы в живописном сквере расположен скульптурный памятник Хо Ши Мину работы известного московского архитектора Владимира Цигала.

Каждый год 19 мая в день рождения Хо Ши Мина активисты Общества российско-вьетнамской дружбы, студенты,

школьники вместе с представителями посольства СРВ и вьетнамского землячества в Москве встречаются у этого памятника и возлагают к его подножию живые цветы.

В российском дальневосточном морском пароходстве, в главном тихоокеанском порту России городе Владивостоке уже много лет несет службу теплоход «Хо Ши Мин», который бывает частым гостем у берегов Вьетнама. В самом красивом городе Юга России — Сочи в Парке дружбы среди сотен деревьев, посаженных за несколько десятков лет зарубежными лидерами, растет дерево с пышной кроной, посаженное лично президентом Хо Ши Мином. В нашей стране написано большое число книг и статей о Хо Ши Мине, которые можно найти в библиотеке любого российского города, но и сегодня интерес российских авторов и читателей к легендарной жизни и деятельности Хо Ши Мина, к его выдающейся личности не становится меньше. Совсем недавно, 19 мая 2009 г., в день рождения Хо Ши Мина, на здании железнодорожного вокзала г. Владивостока, была установлена мемориальная доска следующего содержания: «В 1924, 1927 и 1934 годах г. Владивосток неоднократно посещал Хо Ши Мин, выдающийся деятель международного национально-освободительного движения, признанный ЮНЕСКО герой-освободитель вьетнамского народа, известный культурный деятель, заложивший прочную основу российско-вьетнамской дружбы».

После моего (Е.В. Кобелева. — *Прим. ред.*) выступления на конференции с докладом «Хо Ши Мин и Россия» ко мне обратились с просьбой об интервью корреспонденты Центрального телевидения СРВ, радио «Голос Вьетнама», ханойских газет «Нян зан», «Куан дой нян зан», «Лао донг» и ряда других. Основные их вопросы сводились к одному: будучи российским ученым — вьетноведом, специалистом по новейшей истории Вьетнама, лично знавшим Хо Ши Мина, автором биографической книги о нем, дайте вашу собственную оценку его многогранной личности, особенностей его политического характера,

его роли в национально-освободительной борьбе вьетнамского народа, международной значимости его деятельности. В кратком, обобщенном виде мои ответы на все эти вопросы сводились к следующему:

- При прочих равных условиях индивидуальные качества человека, стоящего во главе движения, революции или государства, могут ускорить или замедлить, облегчить или затруднить ход развития событий, наложить на них определенный отпечаток. Об этом красноречиво свидетельствуют зигзагообразное развитие многих освободительных революций, ряда социалистических и развивающихся стран и, особенно, печальный опыт СССР в последние годы его существования. В этом контексте о Хо Ши Мине можно смело сказать, что именно его яркая индивидуальность, его высокие личные качества сыграли немало важную роль в успехе многолетней борьбы вьетнамского народа за национальное и социальное освобождение.

Вьетнамская революция развивалась в условиях крайней политической и культурной отсталости народных масс, печать которой несли на себе, естественно, и те передовые представители нации, которые активно включались в революционную борьбу. Хо Ши Мин же, прожив долгое время во Франции, Советской России, Китае, овладел основами революционной теории марксизма-ленинизма, изучил опыт Октябрьской и китайской революций. Кроме того, он отличался энциклопедической образованностью, владел несколькими иностранными языками, был хорошо знаком с культурными достижениями как Востока, так и Запада. Все эти достоинства позволяли ему на разных этапах вьетнамской революции верно определять ее курс, вносить творческое начало в стратегию и тактику руководимой им партии.

- В длительной, сложной истории национально-освободительной борьбы народов Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи Хо Ши Мин сыграл в полном смысле слова роль первопроходца. Под его руководством вьетнамские патриотические силы сумели осуществить на практике теорию революции применительно к весьма своеобразным конкретно-историческим условиям своей страны, обеспечив органическую взаимосвязь борьбы за национальное и социальное освобождение.

В ходе двух продолжительных войн Сопротивления — вначале против французского колониализма, затем против агрессии США, Хо Ши Мин и КПВ успешно претворили в жизнь стратегию революционной войны, внося важный вклад в сокровищницу мирового революционного опыта: они сумели добиться невероятно гибкого сочетания различных форм борьбы — вооруженной, политической, дипломатической, максимально эффективного соединения общенациональных усилий с широчайшей международной поддержкой.

- Противники, естественно, не могли любить вождя вьетнамской революции, но они признавали его силу и громадный авторитет. «Комиссар Франции в Северном Вьетнаме» в 1945—1946 г. Жан Сентени в своих мемуарах сетовал: «После первых же встреч с Хо Ши Мином я вынес впечатление, что этот аскет, лицо которого выдавало ум, энергию, мудрость и пронизательность, был человеком незаурядным и что ему суждено в скором времени выдвинуться на авансцену азиатской политики... Достойно сожаления, что Франция недооценила этого человека, не сумела понять его значение и те силы, которые он представлял»⁹. А бывший президент США Д. Эйзенхауэр, объясняя в своих мемуарах, почему США сорвали в 1956 г. проведение всеобщих выборов во Вьетнаме и совершили затем вооруженное вмешательство, открыто признавал: администрация США, основываясь на данных ЦРУ, была убеждена, что если дать возможность провести свободные выборы, то не менее 80 % вьетнамцев проголосуют за Хо Ши Мина.

- Многие идейные противники Хо Ши Мина, особенно из числа нынешней зарубежной вьетнамской диаспоры, утверждают, что одним из негативных факторов двух длительных войн Сопротивления во Вьетнаме следует назвать «некомпромиссность», «непримиримость» политической линии Хо Ши Мина. Однако исторические факты свидетельствуют как раз об обратном. Идеологический фанатизм, нанесший серьезный ущерб не одной партии, был ему абсолютно чужд. Национальное примирение и согласие, по возможности ненасильственные методы, компромисс на основе учета интересов не только большинства, но и меньшинства — именно такая политическая позиция была сродни его характеру.

Один из самых ярких примеров этого — события Августовской революции 1945 г. В крайне запутанной ситуации революционных потрясений Хо Ши Мин проявил поистине политическую, государственную мудрость. Так, победившая революция не стала уголовно преследовать и расправляться с отрекшимся от престола вьетнамским монархом Бао Даем, как это происходило раньше во многих странах, в том числе в Англии, Франции, России. Во имя сохранения единства нации перед лицом внешних врагов, во имя привлечения к национально-освободительной революции представителей самых широких слоев населения, в том числе феодально-монархических кругов, хотя они до этого верно служили колонизаторам, он принял смелое, гуманное решение — и сумел убедить в его правильности ту часть своих соратников, которая была настроена слишком радикально — предложить низложенному Бао Даю почетную должность советника Временного революционного правительства. Разумеется, этот благородный жест со стороны Хо Ши Мина был с огромной радостью и облегчением воспринят Бао Даем, и через несколько дней под именем Винь Тхюи вновь назначенный советник правительства молодой республики отбыл из бывшей императорской столицы Хюэ в столицу Демократической Республики Вьетнам — Ханой.

• Хо Ши Мин жил в эпоху, отделенную от нас уже многими десятилетиями, но он очень современен. В его деятельности, в идеях, которые он выдвигал, много созвучного тому, что в начале советской перестройки, а также вьетнамской политики обновления было принято называть новым политическим мышлением. И здесь прежде всего следует сказать о его неоспоримом искусстве добиваться диалектического сочетания национальных и классовых интересов, народно-патриотических и социалистических идеалов.

И в мировую историю Хо Ши Мин вошел не только как руководитель Компартии Вьетнама, как деятель международного коммунистического и рабочего движения, но и как один из выдающихся лидеров всемирного национально-освободительного движения. Он внес неоценимый вклад в борьбу за полное искоренение колониализма, утверждение принципов Бандунга, сплочение молодых освободившихся государств Азии, Африки

и Латинской Америки. Хо Ши Мин горячо приветствовал рождение в 1961 г. Движения неприсоединения; его связывали узы теплой дружбы с выдающимися «отцами—основателями» этого движения — Джавахарлалом Неру и Ахмадом Сукарно.

• Для вьетнамцев же Хо Ши Мин всегда был и остается немеркнущим символом национальной консолидации. Оставаясь всегда на позициях рабочего класса, он вместе с тем умел привлечь на сторону революции представителей национальной буржуазии, помещиков, буржуазно-феодалной интеллигенции, что позволяло на наиболее трудных этапах вьетнамской революции противопоставлять внешним врагам достаточно широкий союз вьетнамской нации. Многие представители вьетнамской интеллигенции, выросшей в условиях колониализма, признавались, что они примкнули к революции под воздействием личности Хо Ши Мина, в котором увидели надежду на будущее национальное освобождение и возрождение Вьетнама. «Вьетнам — одна страна, вьетнамцы один народ» — этот его лозунг три десятилетия вдохновлял вьетнамских патриотов на борьбу против попыток внешних сил увековечить раздел их родины на две части. И хотя сам он не дожил до исторического дня победы, вьетнамский народ первым среди существовавших тогда разделенных наций добился воссоединения страны в условиях независимости и свободы.

• Хо Ши Мин был вождем своего народа, руководителем правящей партии, президентом страны, но в сознании простых вьетнамцев всегда оставался простым «Дядюшкой Хо» — близким, доступным человеком, живущим их трудовой жизнью, их повседневными заботами. Он обладал огромным, поистине безграничным авторитетом среди вьетнамского народа. Но здесь авторитет личности не перерос, как это произошло в СССР, Китае и ряде других социалистических стран, в культ личности с его уродливыми извращениями и преступлениями. Преградой на пути к этому стали прежде всего личные нравственные качества Хо Ши Мина.

Хо Ши Мин был «до мозга костей» демократом, он всегда был принципиальным противником командно-авторитарных методов, последовательно выступал за коллективность руководства. Революционная энергия и твердость органически сочета-

лись в нем с человеколюбием и добротой. В 1956 г. он решительно присоединился к осуждению XX съездом КПСС культа личности Сталина и его преступлений. «Победивший социализм, — писал Хо Ши Мин в статье в газете “Правда”, — не мог более терпеть ни культа личности, ни его пагубных последствий. Решительные меры, принятые ЦК КПСС для преодоления культа личности и его последствий, являются в истории беспрецедентным примером политической смелости»¹⁰.

Показательно, что в то же самое время руководство Компартии Китая и лично Мао Цзэдун негативно восприняли итоги XX съезда КПСС, не осудили культ личности как отвратительный социально-политический феномен, поразивший многие социалистические страны, и этот фактор, как позднее стало ясно, положил начало идеологическим разногласиям между КПСС и КПК, которые впоследствии переросли в серьезную конфронтацию и взаимные враждебные действия.

• Одной из наиболее ярких черт характера Хо Ши Мина, порававшей его соратников, был неиссякаемый исторический оптимизм. Даже в самые драматические дни и месяцы вьетнамской революции, когда, казалось, она навсегда загнана в пещеры и глухие джунгли, а враг торжествует почти по всей стране, Хо Ши Мин оставался воплощением непоколебимой веры в неизбежное торжество правого дела вьетнамского народа. Хотя в 1960—1970-х годах Вьетнам противостоял самой мощной империалистической державе мира, Хо Ши Мин никогда не терял чувства оптимизма и старался ежечасно вселять его в сердца своих соратников, рядовых членов партии, бойцов Народной армии, всего народа Вьетнама. «Война, быть может, продлится еще 5, 10, 20 лет и даже более, — говорил он по радио в обращении к народу 17 июля 1966 г. — Ханой, Хайфон и некоторые другие города могут быть разрушены. Однако вьетнамский народ не запугать! Нет ничего дороже независимости и свободы! Придет день победы, и наш народ восстановит свою родину, сделает ее еще величественнее и прекраснее»¹¹.

Хо Ши Мин постоянно учил своих соратников никогда не бояться врага, всегда верить в свои силы и поддержку друзей. Именно с тех пор страх перед внешним врагом, как бы грозен и опасен он ни был, неведом народу Вьетнама.

• Хо Ши Мин был человеком поистине кристальной нравственности. Полная самоотдача в работе, честность, справедливость, бескорыстие, презрение к славе и роскоши — без этих обязательных качеств, не уставал он повторять, немислим партийный и государственный руководящий деятель. «Иди в первых рядах, когда трудно, и занимай последнее место, когда речь идет о вознаграждении»¹², — он любил повторять эти слова, и таким было его жизненное кредо.

• Хо Ши Мин был одаренной творческой личностью — публицистом, писателем, поэтом. Им написано немало книг, брошюр и статей по вопросам теории и практики вьетнамской революции, стратегии и тактики борьбы в защиту независимости страны. Его перу принадлежит цикл стихов «Тюремный дневник», изданный на многих языках мира, в том числе на русском языке. Хо Ши Мина называют на родине основоположником вьетнамской революционной литературы.

Вместе с тем эта сторона его деятельности никогда не была преобладающей. Основным жизненным принципом Хо Ши Мина были известные слова К.Маркса: «Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ»¹³. Он был в самом высоком понимании этого слова революционером-практиком, человеком действия.

• Хо Ши Мин не дожил до исторической победы вьетнамского народа, фундамент которой он заложил более полувека назад. Поэтому актуально и символично звучат сегодня слова из отчетного доклада ЦК КПВ IV съезду партии, который состоялся в декабре 1976 г. — вскоре после освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны: «Вся наша партия, весь народ, вся армия преисполнены гордости, потому что они с честью выполнили священное завещание Хо Ши Мина. Его самые сокровенные мечты и указания ныне стали реальностью. Американские империалисты навсегда убрались из нашей страны. Наша Родина стала полностью независимой, единой и идет по пути к социализму. Соотечественники Юга и Севера объединились в одну общую семью».

Выражая самые сокровенные чувства народа и бойцов всей страны, съезд с глубочайшим уважением преподносит великому президенту Хо Ши Мину как дар их победу над агрессией США

и выражает ему безграничную признательность за то, что свою жизнь он целиком отдал делу национального освобождения и воссоединения Родины, делу партии и нации, за то, что он прославил нашу страну, оставил нам и грядущим поколениям бесмертное наследие!»¹⁴

• И сегодня богатое духовное наследие Хо Ши Мина, его непреодолимые идеи живут, наполняются новым содержанием и продолжают вдохновлять вьетнамский народ на новые свершения. В конце 1980-х годов в тяжелейших условиях кризиса мировой социалистической системы руководство КПВ, опираясь на эти идеи, сумело выработать и успешно претворить в жизнь политику *«дой мой»* — принципиально новый стратегический курс развития, который явился весьма эффективным средством для быстрого вывода страны на передовые рубежи, для стимулирования процессов национальной модернизации и кардинального улучшения жизни народа.

Политика *«дой мой»* стала мощным и эффективным оружием в руках КПВ, так как нашла самую широкую поддержку вьетнамского народа, опираясь на которую партия сегодня имеет возможность и право позиционировать себя в качестве авангарда не только рабочего класса, а всей вьетнамской нации. Как говорится в обновленном уставе партии, одобренном на ее X съезде (2006 г.), «Коммунистическая партия Вьетнама — это авангард рабочего класса и одновременно авангард трудового народа и всей вьетнамской нации; она является верным представителем интересов рабочего класса, трудового народа и нации»¹⁵. Это тоже весьма важная частица реализации многогранных *«идей Хо Ши Мина»*, одним из самых любимых лозунгов которого был *«Солидарность, солидарность, великая солидарность!»*.

Институт Дальнего Востока РАН уже без малого 10 лет поддерживает партнерские научные связи с Академией Хо Ши Мина. За этот период обеими сторонами были проведены поочеред-

но в Москве и Ханое четыре совместных научных симпозиума по актуальным темам: *«Российско-вьетнамские отношения: проблемы и перспективы»*, *«АСЕАН сегодня: взгляд из России и Вьетнама»* и др. По просьбе вьетнамской стороны сотрудники ИДВ РАН, в том числе директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, в.н.с. Е.В. Кобелев, с.н.с. Г.В. Куликова, неоднократно выступали с лекциями перед коллективом Академии Хо Ши Мина в Ханое. Неслучайно, поэтому, организаторы конференции проявили подчеркнуто дружественное внимание к российским участникам, прежде всего к сотрудникам ИДВ РАН.

Выше уже говорилось о том, что Академия Хо Ши Мина организовала оперативное издание на вьетнамском языке двух книг сотрудников нашего Центра и раздачу экземпляров этих книг участникам конференции. В дальнейшем мы стали свидетелями и других дружественных, подчас даже трогательных жестов со стороны оргкомитета и руководства Академии. Так, с самого начала иностранными участниками был стихийно нарушен принятый регламент — один докладчик от одной страны. И тогда к концу конференции Отдел международных связей Академии по собственной инициативе предложил выступить с трибуны конференции еще одному представителю ИДВ РАН А.С. Воронину. Последний выступил с докладом *«Социальные аспекты идей Хо Ши Мина и современность»*, который получил высокую оценку вьетнамских ученых. Оба доклада сотрудников ИДВ РАН были полностью опубликованы в объемном сборнике (850 стр.) материалов конференции *«Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху»*, а доклад А.С. Воронина был, кроме того, перепечатан органом ЦК КПВ журналом *«Ли люан»* (*«Теория»*).

И, наконец, еще один штрих. По окончании конференции все ее иностранные участники были приняты тогдашним генеральным секретарем ЦК КПВ Нонг Дык Манем. Всего четверым из них была предоставлена возможность выступить с приветственной речью, и среди них — опять же представителю ИДВ РАН.

В настоящее время, помимо **Государственной политико-административной академии Хо Ши Мина**, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН поддерживает научные связи и реализу-

ет совместные проекты со многими другими научными учреждениями Вьетнама, среди них:

- **Институт изучения Китая Вьетнамской Академии общественных наук (ВАОН)** — начиная с 2007 г. проведено поочередно в Москве и Ханое 4 совместные научные конференции, результатом которых стало издание в 2010 г. на русском и вьетнамском языках коллективной монографии «Китай в начале XXI века».
- **Институт Европы ВАОН** — достигнута договоренность о подготовке в 2011—2012 гг. совместного коллективного монографического исследования «Российско-вьетнамские отношения в XVIII—XXI вв.».
- **Институт Юго-Восточной Азии ВАОН** — на 2011 г. запланирована подготовка совместного научного труда на тему сотрудничества России и Вьетнама по проблемам АСЕАН и Юго-Восточной Азии.
- **Институт лексикографии и энциклопедий ВАОН** — в результате совместной работы в 2008—2010 гг. подготовлен к изданию российско-вьетнамский словарь терминов общественных наук на 20 тыс. слов, который будет издан в России и во Вьетнаме.

Кроме того, постепенно налаживается сотрудничество нашего Центра с **Институтом устойчивого развития Намбо ВАОН** (г. Хошимин), а также с **Дипломатической академией МИД СРВ**.

Успешное участие сотрудников Центра в международной научной конференции «Наследие Хо Ши Мина в современную эпоху», высокая оценка их докладов вьетнамскими партнерами, подчеркнута доброжелательное отношение к российским представителям свидетельствуют об искренней заинтересованности вьетнамской научной общечественности в плодотворном сотрудничестве с российскими учеными — обществоведами, в том числе с Институтом Дальнего Востока РАН. Со своей стороны сотрудники Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН намерены делать все от них зависящее, чтобы всемерно развивать и дальше налаженное сотрудничество с научными учреждениями СРВ, умножать его формы, периодически выступать с инициативами о новых совместных научных проектах с вьетнамской стороной.

Примечания

- ¹ Tap chi Lich su Dang // История партии. 2009. № 9. С. 4.
- ² Hoang Thanh Dam, Nguyen Ai Quoc. Tren duong ve nuoc : [На пути возвращения на родину]. Ханой, 2008. С. 7—8.
- ³ Хо Ши Мин. Сочинения (на русск. яз.). Ханой, 1971. С. 278.
- ⁴ Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. С. 191.
- ⁵ Hong Ha. Thoi thanh nien cua Vas Ho : [Годы юности Дяди Хо]. Ханой, 1976. С. 150.
- ⁶ Огонек. 1923. № 12.
- ⁷ Цит. по: Хо Ши Мин, Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. С. 42.
- ⁸ Ho Chi Minh, Vi doc lap, vi chu nghia xa hoi : [Во имя независимости, во имя социализма]. Ханой, 1970. С. 282.
- ⁹ Цит. по: У. Бэрчетт. Севернее семнадцатой параллели, М., 1956. С. 44.
- ¹⁰ Правда. 03.08.1956.
- ¹¹ Ho Chi Minh, Vi doc lap, vi chu nghia xa hoi. С. 282.
- ¹² Ho Chi Minh, Tuyen tap, tap 2 : [Хо Ши Мин, Полн. собр. Соч. Т. 2]. Ханой, 1980. С. 95—96.
- ¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 34. С. 111.
- ¹⁴ IV съезд КПВ, М., 1977. С. 8 — 9.
- ¹⁵ Dai hoi Dang X : [Материалы X съезда КПВ]. Ханой, 2006. С. 52.

Научное издание

Доклады ИДВ РАН — 2010

Научный редактор *П.М. Кожин*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Выпускающий редактор *Е.В. Беллини*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 16.09.2011.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 10,75. Бумага офсетная. Тираж 150 экз.
Заказ № 24